

Омский научный центр СО РАН
Омская экономическая лаборатория ИЭОПП СО РАН

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Коллективная монография

Под общей редакцией В. В. Алещенко, В.В. Карпова

*Издаётся при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 13-06-98040*

ООО «Издательский центр “Омский научный вестник”»
Омск 2013

УДК 338.43
ББК 65.9(2Р)32
И 58

Рецензенты

Кошелев Борис Степанович – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и управление сельскохозяйственным производством» Института экономики и финансов ОмГАУ
Миллер Александр Емельянович – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика, налоги и налогообложение» ОмГУ

Авторы

Алещенко В. В. – канд. экон. наук (введение, гл. 1, 2, заключение)
Алещенко О. А. (гл. 1, 2)
Карпов В. В. – д-р экон. наук (гл. 3, 4)
Кораблёва А. А. – канд. экон. наук (гл. 3, 4)

И 58 Инвестиционные механизмы возрождения традиционных отраслей сельскохозяйственного производства (на примере Омской области): коллективная монография / В. В. Алещенко, О. А. Алещенко, В. В. Карпов, А. А.Кораблёва ; под общ. ред. В. В. Алещенко, В.В. Карпова. – Омск : ООО ИЦ «Омский научный вестник», 2013. – 162 с.
ISBN 978-5-91306-057-0

В монографии представлены результаты научного исследования, выполненного коллективом учёных в 2013 г. в рамках проекта «Инвестиционные механизмы возрождения традиционных отраслей сельскохозяйственного производства (на примере Омской области)», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и правительством Омской области. Раскрываются теоретико-методические и практические аспекты повышения инвестиционной привлекательности агропроизводящего региона в современных условиях (на материалах Омской области).

Адресуется научным и практическим работникам, представителям государственного и муниципального управления, предпринимателям, студентам и аспирантам, интересующимся вопросами экономики сельского хозяйства.

УДК 338.43
ББК 65.9(2Р)32

ISBN 978-5-91306-057-0

© Коллектив авторов, 2013
© Омский научный центр СО РАН, 2013
© Омская экономическая лаборатория
ИЭОПП СО РАН, 2013

Содержание

Введение	6
1. АГРОКЛИМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	10
1.1. Аналитическая характеристика района исследования ...	10
1.1.1. Географическое положение и природно- климатические условия	10
1.1.2. Уровень развития агропроизводства	19
1.2. Оценка агроклиматического потенциала с использовани- ем картографических средств	27
1.2.1. Методы и процедура оценки агроклиматического потенциала территорий	27
1.2.2. Структура базы данных агроклиматической КС Омской области	30
1.2.3. Территориальная привязка информации, программ- ное обеспечение и картографическая основа	35
1.3. Методика подготовки баз данных и создания специали- зированных тематических слоев	38
1.3.1. Выбор приоритетных бизнес-направлений	38
1.3.2. Подготовка отраслевых баз данных	41
1.3.3. Создание специализированных тематических слоёв	43
1.4. Оценка сельскохозяйственной специализации муниципальных районов Омской области	44
1.4.1. Моделирование оценочных интегральных характеристик	44
1.4.2. Разработка оценочных шкал	47
1.4.3. Составление интегральных карт инвестиционных предпочтений	49
1.4.4. Краткий анализ агроклиматического потенциала Омской области для целей развития кролиководства	51
1.4.5. Краткий анализ агроклиматического потенциала Омской области для целей развития льноводства ..	54
2. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	58
2.1. Актуальность, цель и задачи этапа исследования	58
2.2. Прогнозирование показателей предпринимательской активности на муниципальном уровне	60
2.2.1. Методика разработки целевого прогноза показателей развития предпринимательства	60

2.2.2. Расчёт прогнозных значений показателей предпринимательской активности в муниципальных районах Омской области	66
2.3. Расчёт сводных индексов и построение карт предпринимательской активности	67
2.3.1. Моделирование сводных индексов развития предпринимательства	67
2.3.2. Составление карты предпринимательской активности муниципальных районов Омской области	69
2.4. Выводы и предложения по результатам оценки предпринимательской активности в районах, относящихся к выявленным зонам агропроизводства	73
2.4.1. Оценка показателей предпринимательской активности для целей развития кролиководства ...	73
2.4.2. Оценка показателей предпринимательской активности для целей развития льноводства	75
3. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И СЛОЖИВШИХСЯ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ С ЦЕЛЬЮ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ	78
3.1. Факторы, определяющие инвестиционную привлекательность агропромышленного комплекса региона	78
3.1.1. Ключевые аспекты принятия инвестиционных решений: факторы общего характера	80
3.1.2. Специфические факторы, влияющие на развитие агропроизводства и агропереработки	83
3.2. Формы организации предпринимательской деятельности в АПК Омской области	89
3.3. Исследование корреляции между эффективностью сельхозпредприятий региона и уровнем государственной поддержки малого и среднего предпринимательства ...	100
3.4. Выбор формы организации предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве для «малых» и «средних» инвесторов	106
4. ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ В АПК РЕГИОНА ..	111
4.1. Механизмы в сфере кооперации и интеграции сельхозпроизводителей с целью повышения их инвестиционной привлекательности: кластерный подход	114

4.1.1. Применимость кластерного подхода и этапы организации кластерного формирования	115
4.1.2. Организация сбыта и продвижение продукции в агропищевом кластере региона	120
4.2. Механизмы государственной поддержки инвестиционной деятельности в сфере агропроизводства и агропереработки	123
Заключение	129
Приложения	
<i>Приложение 1.</i> Показатели специализированной базы данных по направлению «Кролиководство»	130
<i>Приложение 2.</i> Показатели специализированной базы данных по направлению «Льноводство»	131
<i>Приложение 3.</i> Матрица показателей специализированной базы данных по направлению «Кролиководство»	132
<i>Приложение 4.</i> Матрица показателей специализированной базы данных по направлению «Льноводство».	136
<i>Приложение 5.</i> Агроклиматический потенциал муниципальных районов Омской области	140
<i>Приложение 6.</i> Критериальные карты. Направление «Кролиководство»	141
<i>Приложение 7.</i> Критериальные карты. Направление «Льноводство» . . .	144
<i>Приложение 8.</i> Показатели предпринимательской активности муници- пальных районов Омской области	148
<i>Приложение 9.</i> Карты предпринимательской активности муниципальных районов Омской области	152
<i>Приложение 10.</i> Матрица «предпринимательская активность» — «агроклиматический потенциал»	153
<i>Приложение 11.</i> Финансовые показатели агропроизводителей Омской области	157
<i>Приложение 12.</i> Выбор организационно-правовой формы с учётом вида деятельности и размера предприятия	160

ВВЕДЕНИЕ

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120) предполагает достижение состояния экономики страны, обеспечивающего продовольственную независимость государства. В этой связи актуализируется задача возрождения традиционных отраслей сельскохозяйственного производства в аграрных и аграрно-промышленных регионах РФ, наиболее приспособленных к местным реальным условиям и потому имеющих существенные предпосылки к развитию с учётом современных требований глобальной экономики.

При этом ни законодательно, ни на практике не существует единого подхода к повышению инвестиционной привлекательности региона в аграрной и агропромышленной сфере, что создаёт существенные проблемы в решении задач продовольственной безопасности. В первую очередь речь идёт о необходимости исследования факторов развития традиционных сельскохозяйственных отраслей, разработки инвестиционных механизмов, позволяющих создавать на территориях, обладающих соответствующим природно-ресурсным потенциалом, современные высокотехнологичные агропромышленные комплексы, ориентированные на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью, основывающиеся на принципах сельскохозяйственной кооперации.

В результате отсутствия интегрального подхода к выработке организационно-экономических механизмов привлечения частных (в том числе международных) инвестиций в традиционные агропромышленные сектора российской экономики возникает ряд проблем, оказывающих существенное негативное влияние на развитие как отдельных отраслей сельского хозяйства, так и на агропромышленный комплекс в целом. В их числе: отсутствие или противоречивость результатов анализа, пригодных для принятия обоснованных управленческих решений, направленных на развитие новых бизнес-проектов в агропромышленном комплексе субъектов РФ (в том числе с использованием механизма частно-государственного партнерства); трудности в разработке и обосновании региональных и муниципальных программ развития сельского хозяйства, решения проблем занятости; сложности

в реализации региональных инфраструктурных проектов, в том числе направленных на поддержку малого и среднего бизнеса.

Настоящая работа отражает основные результаты научного исследования, проведённого коллективом авторов в 2013 г. при грантовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-98040 «Инвестиционные механизмы возрождения традиционных отраслей сельскохозяйственного производства (на примере Омской области)»), направленного на решение фундаментальной научной проблемы исследования механизмов повышения инвестиционной привлекательности традиционных отраслей аграрного и агропромышленного производства путём установления корреляции между факторами развития традиционных сельскохозяйственных отраслей и развитием предпринимательской активности в различных отраслях агроперерабатывающего комплекса российских регионов в условиях разных базовых преимуществ и ограничений (природно-климатических, трудовых, инфраструктурных и т. п.).

Исследование проводилось в четыре этапа. В первую очередь была определена сельскохозяйственная специализация Омской области (как одного из аграрных регионов России) методом сравнительной корреляции природно-климатических и экономических показателей на примере перспективных отраслей животноводства и растениеводства. По результатам камеральных обследований были составлены региональные карты перспективных зон размещения агропроизводств в исследуемых отраслях. Достоинством предполагаемого подхода является универсальность методики, позволяющей определять перспективы сельскохозяйственной специализации региона (внутрирегиональных зон) по самому широкому спектру отраслей, в том числе нетрадиционных. В рамках настоящего исследования работа была проведена на примере двух перспективных подотраслей: кролиководства и льноводства. Обе эти подотрасли были развиты в Омской области во времена плановой экономики, но за последние два десятка лет были незаслуженно забыты и практически сошли на нет. В этой связи вызывает большой оптимизм стремление конкретных инвесторов создать высокотехнологичные производства на территории региона в этих направлениях, что может послужить серьёзным толчком к возрождению подотраслей в целом. В поддержку данных бизнес-начинаний в том числе и были выбраны данные подотрасли.

В связи с тем, что базой для агроперерабатывающих комплексов будет выступать существующее сельхозпроизводство, далее была проведена комплексная оценка предпринимательской активности муниципальных районов, относящихся к выявленным зонам агропроизводства. Для каждого из районов были рассчитаны интегрированные индексы, отражающие развитие предпринимательской активности, структуру и его динамику. Преимуществом предлагаемого подхода является возможность определения перспективных ареалов для размещения современных предприятий агропроизводства и агропереработки путём наложения выявленных центров предпринимательской активности на карты сельскохозяйственной специализации внутрирегиональных зон.

На следующем этапе исследования проведён критический анализ сложившихся подходов к организации предпринимательской деятельности в традиционных отраслях растениеводства и животноводства (на материалах Омской области), которые обладают существенным потенциалом экономического развития. Для этого были использованы методы статистического и системного анализа, а также экспертных оценок. Исследована корреляция между факторами развития традиционных отраслей в зонах рассматриваемой сельскохозяйственной специализации, определён характер зависимости между уровнем предпринимательской активности и сложившимися формами организации предпринимательской деятельности в агросфере.

На заключительном этапе разработаны основы организационно-экономического механизма, позволяющего привлекать дополнительные инвестиции в традиционные отрасли аграрного и агропромышленного производства региона (в том числе на основе кластерного подхода и принципов сельскохозяйственной кооперации).

Полученные по разработанной методике результаты оценки предпринимательской активности в районах, относящихся к перспективным зонам агропроизводства, позволяют органам власти не только определить агроспециализацию конкретной территории, но и обозначить «персонифицированные» направления мер государственной поддержки на муниципальном уровне для развития перспективных бизнес-направлений. Для инвесторов полученные результаты представляют интерес как с позиции ранжирования интересующих административных зон по принципу

наиболее благоприятных агроклиматических условий для реализации инвестиционного проекта, так и с точки зрения определения уровня существующих «барьеров входа» в бизнес-пространство территорий. Реализация идеи объединения агропроизводителей и агропереработчиков субъекта РФ на предлагаемых условиях кластерного сотрудничества будет способствовать продвижению региональной продукции агропищевого кластера на местном, российском и зарубежных рынках, повышению объёмов и качества выпускаемой продукции, росту эффективности регионального агропроизводства.

Авторы выражают признательность А.Ю. Лагздину за помощь в исследовании корреляции между эффективностью сельхозпредприятий региона и уровнем государственной поддержки малых и средних предпринимательских структур, а также Ж.Е. Крикун (ООО «Consulting Business Centre») и В.П. Битенюку (ООО «Знаменский лён») за экспертную поддержку проекта.

1. АГРОКЛИМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. Аналитическая характеристика района исследования

1.1.1. Географическое положение и природно-климатические условия

Географическое положение

Географическое положение Омской области уникально: регион расположен на юге Западной Сибири, вблизи географического центра Евразии (рис. 1.1)¹. Область граничит на западе и севере с Тюменской областью, на востоке — с Томской и Новосибирской областями, на юге и юго-западе — с Казахстаном. Расстояние до Москвы — 2555 км.

Рис. 1.1. Географическое положение Омской области

¹ Омская область. Статистика по Омской области [Электронный ресурс].
Режим доступа: http://protown.ru/russia/obl/stat/stat_258.html (дата обращения: 18.09.2013).

Область занимает площадь 141,1 тыс. км², что составляет 1/15 часть площади Западной Сибири или всего 0,82 % территории России. Однако по величине она превосходит большинство областей Европейской части России и такие государства Западной Европы, как Австрия, Болгария или Венгрия¹.

По конфигурации территория области представляет собой сложный многоугольник, вытянутый с севера на юг почти на 600 км, между 53° и 58° с. ш. Расстояние от западной границы до восточной в наиболее широкой части — более 300 км, между 70 и 76° в. д.²

Большая протяжённость области в широтном направлении определяет и весьма *значительное разнообразие природных условий*. Если на юге область представляет собой открытую засушливую степь, то её северная часть — заболоченная тайга. Вот как отмечали этот факт учёные, изучавшие сельское хозяйство региона в начале XX в.: «Естественно-исторические условия губернии, при огромном её протяжении с севера на юг (около 800 верст), представляют собой непрерывно и постепенно сменяющуюся картину природных условий, начиная от урмана и до полупустынных степей включительно. В Европейской России мы не имеем примеров, где внутри одной губернии природные условия были бы столь различны. Для того чтобы провести аналогию с Европейской Россией, нам пришлось бы провести длинный список губерний, начиная с Вологодской, по природным условиям близкой к северной части Тарского уезда, и до юга Саратовской губернии, который соответствует югу области»³.

Омская область относится к числу водообеспеченных регионов, здесь насчитывается более 4 тыс. рек и 16 тыс. озёр. Область расположена в среднем течении реки Иртыш, который пересекает

¹ Ли С. С. География Омской области. Омск, 2009.

² География Омской области. Природа. Население. Хозяйство /под ред. Азаровой Л.В., Саренко Г.И. Омск: министерство образования Омской области, 2008. 280 с.

³ Цит по: Лизунов В.В. Географическое положение и природные ресурсы Омской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://omskmark.moy.su/publ/bulletin_ecocult/ecopolity_state/2013_lizunov_v_v_natural_resources_omsk_oblast_review_1/58-1-0-702#lizunov0 (дата обращения: 25.09.2013).

её территорию с юга на север (притоки Иртыша — реки Ишим, Омь, Оша, Тара и др.). Самые крупные из озёр — Салтаим, Тенис, Ик, Эбейты, Ульжай, Тобол-Кушлы.

Климатические особенности¹

Систематические наблюдения за погодой омских метеорологов (ведутся с 1891 г.) позволили выявить характерные черты местного климата, определяющего Омскую область как *зону рискованного земледелия*, при этом, в целом, *благоприятную для развития агропроизводства*². Большая удалённость от морей и океанов усиливает значение физических свойств суши, в частности, её способности интенсивнее прогреваться летом и столь же быстро остывать зимой, что характеризует климат как резко континентальный тип умеренного климатического пояса (зима холодная, солнечная и снежная, лето жаркое, сухое). На равнинные территории Омской области легко вторгаются как арктические холодные воздушные массы, так и тёплые из степей и пустынь Казахстана и Средней Азии. Всё это приводит к *неустойчивости погодных условий*.

В то же время в области отмечается достаточно *высокий уровень поступающей солнечной радиации*. Средняя сумма часов солнечного сияния за год в Омске составляет 2189 (для сравнения: в Краснодаре 2100, в Харькове 2115, а в Москве лишь 1575). При этом для территории региона характерно увеличение продолжительности солнечного сияния с севера на юг. Наибольшее количество часов солнечного сияния отмечается в июле, наименьшее — в декабре. Весной количество часов солнечного сияния в 2–3 раза больше, чем осенью, что обусловлено годовым ходом облачности.

Средние температуры за месяц очень изменчивы по годам. В январе, например, в Омске они колеблются от –30,7 до –10,3 °С, в июле — от +14,3 до +23,1 °С. Суточные колебания

¹ Более подробно см.: Лизунов В.В. Географическое положение и природные ресурсы Омской области [Электронный ресурс]. URL: http://omskmark.mou.su/publ/bulletin_ecocult/ecopolicy_state/2013_lizunov_v_v_natural_resources_omsk_oblast_review_1/58-1-0-702#lizunov0 (дата обращения 30.09.2013).

² См.: Кошелев Б.С., Петуховский С.Л. Развитие систем ведения сельского хозяйства в Западной Сибири. Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2012. 424 с.

температуры весьма резко выражены в теплый период и особенно в ясную погоду, составляя в среднем 12–15 °С.

Северные районы характеризуются достаточным, местами избыточным увлажнением, годовое количество атмосферных осадков составляет 450–490 мм. Центральные и южные районы с неустойчивым и недостаточным увлажнением подвержены воздействию засух и суховеев, всего за год здесь выпадает в среднем 360–400 мм. На крайнем юге области ещё меньше — 320–340 мм. Большая часть годовой суммы осадков (около 80 %) приходится на тёплый период.

Климатические сезоны в Омской области не всегда совпадают с календарными сроками. *Зима довольно продолжительна*, в среднем с ноября по март. В ноябре температура устойчиво переходит через –5 °С в сторону понижения, в первой декаде отмечается ледостав на Иртыше. Осадки зимой выпадают в основном в виде снега. Максимальная высота его приходится на вторую декаду марта: на севере — 30–40 см на открытых участках, 50–60 см — на защищённых, в южной половине, соответственно, — 15–30 и 30–40 см. Продолжительность устойчивого залегания снежного покрова — 160–165 дней на севере и 150–155 дней на юге. *Почва промерзает глубоко* — 90–110 см на севере и 200–250 см на юге.

Весна длится с момента схода устойчивого снежного покрова и до даты перехода среднесуточной температуры воздуха выше +10 °С. Сход снежного покрова в среднем за 10–20 дней резко меняет радиационные характеристики поверхности земли и способствует её быстрому прогреванию. В среднем весна продолжается 1,5–2 месяца. Для весеннего периода характерна неустойчивая погода и незначительные осадки, возвраты холодов, значительные колебания суточных температур, сильные ветры различного направления с преобладанием западного. Поздние весенние заморозки и особенно сухость воздуха порождают большие *трудности в полеводстве*, тем более что быстрое таяние снежного покрова не обеспечивает почве необходимый запас влаги.

Таким образом, *вегетационный период включает три летних месяца и май*. Наибольшая продолжительность солнечного сияния в июне составляет в среднем 310 часов при средней длине светового дня 18 часов. Средняя продолжительность вегетационного

периода с суточными температурами выше +10 °С на севере области не превышает 115, а на юге составляет 125 суток в год. В отдельные годы вегетационный период сокращается поздними весенними и ранними осенними заморозками.

Природно-хозяйственное зонирование

Омская область располагается в пределах трёх природных зон: лесной, лесостепной и степной. Большая часть территории области (51,1 %) занята лесостепью. Для каждой природной зоны характерны свои гидроклиматические и биогенные ресурсы, обусловленные широтным распределением тепла и влаги.

Лесная зона делится на две подзоны: в северной части — южной тайги с преобладанием хвойных пород, а в южной — мелколиственных лесов. **Таёжная подзона** занимает самые северные административные районы: Усть-Ишимский, Тевризский, северные части Тарского и Знаменского, северо-западная часть Большееуковского и северо-восточная часть Седельниковского районов.

Теплоэнергетические ресурсы здесь невелики. Радиационный баланс подзоны равен 4000 МДж/м² в год. Максимально возможное испарение составляет около 420 мм/год при годовой сумме осадков более 450 мм. В осенне-зимний период накапливается большое количество влаги, и, поскольку летом испаряемость здесь низкая, создаётся избыточное увлажнение.

Продолжительность солнечного сияния в лесной зоне составляет 1600 часов — наименьшее в области, что обусловлено частой облачностью и туманами. В подзоне в течение 4,5 месяцев ощущается недостаток солнечного тепла. В течение всего периода вегетации возможны значительные заморозки на почве. Вегетационный период колеблется от 139 до 160 дней.

Гидрографическая сеть таёжной подзоны довольно густая. Она представлена Иртышом и его многочисленными притоками: Ишим, Туй, Шиш, и другие, много озёр. Водораздельные пространства подзоны сильно заболочены (более 50 % территории). В почвообразовательных процессах в этой подзоне, значительную роль играют миграции грунтовых вод. Питательные вещества легко уносятся в растворённом состоянии из почвы, и поэтому её верхний слой становится малоплодородным.

Природные ресурсы подзоны благоприятны для лесного хозяйства: лесозаготовка промысел пушнины, ягод, грибов, кедровых орехов. Заболоченные луга подзоны являются хорошими сенокосными угодьями, которые позволяют развивать мясомолочное животноводство. Площадь пахотных угодий в подзоне невелика. Агроклиматические ресурсы позволяют выращивать озимую рожь, кормовые и технические культуры, среди них важнейшее значение имеет лён.

Подзона мелколиственных лесов простирается неширокой полосой к югу от таёжной подзоны. В пределах данной подзоны расположены большая часть Большеуковского, южная часть Тарского, Знаменского, Седельниковского, северные части Крутинского и Муромцевского районов.

Теплоэнергетические ресурсы подзоны составляют более 4000 МДж/м² в год, максимально возможное испарение — 500 мм в год при годовом количестве осадков до 400 мм. Однако относительная влажность довольно высока в течение всего года (до 80 %). В подзоне несколько увеличивается число часов солнечного сияния, что повышает активность биологических процессов, но, как и в таёжной подзоне, по-прежнему ощущается недостаток солнечного тепла. Зима по-прежнему суровая, а лето прохладное. Вегетационный период в среднем 154 дня. Заморозки — нередкое явление в течение вегетационного периода.

Для подзоны характерно избыточное увлажнение и наличие большого количества болот. Широкому развитию болот способствует плоский характер рельефа и распространение глинистых водоупорных пород. Наиболее распространены в смешанных мелколиственных лесах серые лесные почвы. На суглинистых грунтах формируются различные болотные почвы. Они занимают до 40 % территории и приурочены к поймам и межгрядным понижениям.

Природные ресурсы подзоны благоприятны для лесного хозяйства, животноводства, выращивания зерновых и овощных, в частности, кормовых культур. Обилие озёр и сосновых боров способствуют созданию зон отдыха, охотничьих угодий и рыбозаземных хозяйств.

Лесостепная зона широкой полосой пересекает центральную часть области. По соотношению тепла и влаги лесостепную зону условно можно подразделить на две подзоны: северную и

южную. При этом учитываются не столько температурные различия, которые не всегда отчётливы, сколько обеспеченность влагой. Климат этой зоны менее суров. В отличие от лесной зоны лесостепь лучше обеспечена теплом. Для температурного режима характерны холодная зима, более тёплое и продолжительное лето. Вегетационный период в среднем 155–160 дней. Сумма активных температур составляет 1900–2100. Радиационный баланс составляет 4140 МДж/м² в год.

Количество выпадающих за год осадков равно в среднем 350–450 мм, а величина испаряемости влаги — около 600 мм. Внутригодовое распределение среднего многолетнего суммарного испарения неравномерно: за период с мая по август испаряется 75 % годовой нормы. Для зоны характерен отчётливо выраженный недостаток влаги. Более половины осадков приходится на летние месяцы, то есть на период интенсивной вегетации растений. В отличие от лесной зоны, в лесостепи летом отчётливо выражен засушливый период, когда количество осадков составляет меньше 25 % годовой суммы. Слабые засухи бывают ежегодно, в среднем в течение 16 дней, интенсивные повторяются через каждые 2–5 лет.

Несмотря на то что мощность снежного покрова составляет 20–25 см, почва промерзает до глубины 140–185 см. Поэтому естественные условия для озимых культур неблагоприятны. Весенние заморозки заканчиваются, как правило, в конце мая, а осенние начинаются в среднем 15 сентября. Ресурсы тепла и влаги лесостепной зоны обеспечивают высокие урожаи зерновых.

По рельефу зона представляет собой пониженную равнину с большим количеством котловин и расположенных между ними разнообразных по форме и размерам возвышенностей — грив.

Гидрографическая сеть менее развита. Заметное развитие в пределах зоны получают временные водотоки, образуя разветвлённую овражно-балочную сеть, особенно в долине Иртыша. В межгривных понижениях находятся многочисленные озёра, в том числе крупнейшие в области Крутинские, имеющие важное рыболовное значение. Болота характерны для северных частей зоны. На юге преобладают солонцы и солоды.

Грунтовые воды располагаются на разной глубине. Они имеют в основном повышенную минерализацию (до 3,0 г/л и выше). Почвы зоны лесостепи — это, главным образом, различ-

ные варианты чернозёмов (выщелоченные, обыкновенные, карбонатные, южные), а также лугово-чернозёмные почвы и солонцовый комплекс. Они отличаются высоким содержанием гумуса. Как правило, чернозёмные почвы занимают обширные пространства на хорошо дренированных водоразделах и склонах междуречий. Пониженные участки и слабо расчленённые междуречья неблагоприятны для формирования почв чернозёмного типа. В таких местах развиты обычно лугово-солончаковые почвы, либо солонцы и солоды.

Южная лесостепь благоприятна для развития зернового хозяйства (яровая пшеница). В непосредственной близости к областному центру благоприятные условия для развития подотраслей пригородного хозяйства: овощеводства, птицеводства, свиноводства, садоводства. Остепенённые и галофитные луга служат пастбищами для овец и крупного рогатого скота. Озёра подзоны пригодны для использования в рекреационных целях, а также рыборазведения (карась, карп, сазан и т. д.).

Степная зона расположена в южной части области, в пределах степной зоны расположены большая часть территории Полтавского, Одесского, Русско-Полянского, Нововаршавского, Черлакского районов, а также отдельные участки Щербакульского, Павлоградского, Оконешниковского районов. Климат зоны континентальный с крайне недостаточным, скудным увлажнением ($K_{ув} = 0,4-0,5$). Годовые величины теплоэнергетических ресурсов составляют более 8000 МДж/м² в год. Зима, как и в лесостепи, холодная, лето умеренно жаркое.

Вегетационный период растений в среднем 160 дней. Сумма температур выше +10 °С за тёплый период составляет 2050–2150. Это самый высокий показатель в области. Годовое количество осадков невелико и составляет 250–300 мм при величине максимально возможного испарения 700–750 мм/год. Зима здесь суровая и малоснежная. Высота снежного покрова не превышает 20 см. Поэтому условия для зимовки озимых очень плохие. Количество осадков в летний период (200–270 мм) несколько сглаживает дефицит влаги. Слабые и средние по величине засухи и суховеи бывают ежегодно и продолжаются от 10 дней до месяца. В пределах зоны отмечается ветровая эрозия верхнего слоя почвы. Пыльные бури наблюдаются обычно весной, когда почва просохла, а растения не успели развить достаточно мощной

корневой системы. Зона характеризуется избытками тепла и большим недостатком увлажнения. Благодаря неустойчивому увлажнению средний урожай зерновых в зоне ниже 10 ц/га.

Повышение продуктивности сельскохозяйственного производства зависит от мелиоративных мероприятий. По рельефу зона представляет собою равнину с общим слабым уклоном на северо-восток. Она имеет сложный микрорельеф, с небольшими колебаниями высот.

Основными зональными почвами являются обыкновенные чернозёмы. В межгрядных понижениях формируются почвы той или иной степени засоленности. Солонцеватые почвы встречаются отдельными пятнами, разбросаны среди чернозёмов. Зона степей отличается от лесостепи менее пёстрым растительным покровом, возрастанием количества узколистных злаков. На солонцах наблюдаются участки типчаковой степи или типчакового мелкотравья.

Природные ресурсы степной зоны благоприятны для выращивания зерновых, особенно яровой пшеницы. Наличие лугов с изреженным травостоем даёт возможность заниматься овцеводством.

В целом, Омская область, с точки зрения природно-климатических условий, обладает существенным агроклиматическим потенциалом, позволяющим наращивать сельскохозяйственное производство при рациональном подходе к возможностям его хозяйственного использования с учётом природно-территориального зонирования. С одной стороны, исследования сибирских учёных (СибНИИСХ, СибНИИЗХим)¹ показывают, что на динамику урожайности гораздо большее влияние оказывают метеорологические факторы, нежели различия в качестве земель или обеспеченности трудовыми или материальными ресурсами (факторы интенсификации). Так, основная часть сельскохозяйственной про-

¹ См.: Кошелев Б.С., Петуховский С.Л., Мирошников Ю.А. Производительность труда в сельском хозяйстве региона: факторы и условия роста. Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2013. 376 с.; Кошелев Б.С., Стукач В.Ф., Храмцов И.Ф. Многоукладное сельское хозяйство региона: состояние, перспективы развития. Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2011. 384 с.; Сельское хозяйство Омской области (Актуальные вопросы сельскохозяйственного производства): справочник / под общ. ред. И.Ф. Храмцова, В.Г. Холмова. Омск. 2010. 120 с. и др.

дукции региона выращивается в районах недостаточного увлажнения (периодически попадает под засухи), а на севере короткий вегетационный период, что приводит к большим колебаниям урожайности. С другой стороны, зональность климата как объективный фактор предопределяет необходимость использования научно обоснованных способов ведения производства, в максимальной степени учитывающих местные условия (способы обработки почвы, сорта, системы машин и химизации, и др.). Например, в таёжной и в подтаёжной зонах региона, с их коротким и очень коротким вегетационным периодом, скороспелость сорта — главный показатель адаптации к местным условиям. Проведённые исследования также показывают, что влияние неустойчивости метеорологического режима сильнее в тех административных зонах, где развитие растениеводства идёт в направлении отхода от комплексного освоения зональных систем земледелия, связанных с деинтенсификацией отрасли. Напротив, это влияние оказывается слабее там, где применяются способы ведения отрасли, в определённой степени отвечающие природным условиям, в целях наибольшего использования биоклиматического потенциала территории. Всё это, в частности, и определяет актуальность и методы проводимого исследования.

1.1.2. Уровень развития агропроизводства

Омская область традиционно входит в число развитых сельскохозяйственных регионов Российской Федерации (табл. 1.1). В 2010 г. в Омской области произведено сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий на сумму 56 213 млн руб. (14-е место среди всех субъектов Российской Федерации, третье в СФО). По объёмам производства основных видов сельскохозяйственной продукции (зерно, мясо, молоко) Омская область входит в число 10 лидирующих регионов страны. Производство основных продуктов сельского хозяйства в расчёте на душу населения в Омской области превышает аналогичные показатели в целом по стране и Сибирскому федеральному округу в 1,3–2,1 раза¹.

¹ Омский областной статистический ежегодник. 2012: крат. стат. сб. / Омкстат. Омск, 2012. 43 с.

Столь высокие показатели, безусловно, имеют объективную основу. С одной стороны, благоприятный земельно-ресурсный потенциал региона, который составляет 44 % земельного фонда области (6,2 млн га сельскохозяйственных угодий, из них пашни — 4,2 млн га).

Таблица 1.1

**Продукция сельского хозяйства
(в фактически действовавших ценах, миллионов рублей)**

Субъект РФ	2000	2006	2007	2008	2009	2010	Место в РФ, 2010
Сибирский федеральный округ	119798	230766	281686	349275	369586	394475	4
Омская область	15462	37783	44664	54682	57917	56213	14
Республика Алтай	1436	3632	4481	4885	5443	6227	70
Республика Бурятия	4482	8994	10546	11746	12086	15374	56
Республика Тыва	1262	2564	2994	4077	4192	4427	74
Республика Хакасия	3090	4806	5675	6218	6920	7490	69
Алтайский край	24042	46440	57052	69243	76425	84823	6
Забайкальский край	5712	9389	10429	11930	12987	13509	60
Красноярский край	20407	35359	44570	57469	59742	63099	12
Иркутская область	10006	21926	26685	31047	34704	37462	24
Кемеровская область	9147	20040	24712	33156	32388	34210	28
Новосибирская область	19664	29596	37541	48295	50534	52741	15
Томская область	5090	10237	12339	16528	16250	18900	46

С другой стороны, как уже отмечалось, природно-климатические условия Омской области позволяют практически во всех зонах выращивать зерновые и овощные культуры, картофель, районированные сорта плодово-ягодных культур (за ис-

ключением северной зоны), заниматься разведением скота и птицы. В то же время развитию сельскохозяйственного производства благоприятствует распределение городского и сельского населения (0,56 : 0,44)¹.

Из основных угроз развитию аграрного сектора, помимо суровых и непредсказуемых климатических условий Сибири, стоит отметить целый ряд традиционных для этой отрасли проблем, замедляющих темпы развития сельского хозяйства в регионе: недостаточный уровень структурно-технологической модернизации отрасли и обновления производственных фондов (90 % тракторов в КФХ и ЛПХ находятся сегодня за пределами полезного срока использования), дефицит квалифицированных кадров, вызванный низким уровнем заработной платы и качества жизни в сельской местности, проблемы со сбытом и первичной переработкой продукции на местах, слабая развитость институтов финансово-кредитной поддержки сельхозпроизводителей.

В целом, векторы развития сельского хозяйства в Омской области, совпадают с основными трендами аграрного сектора российской экономики. Обусловленный началом экономических реформ в 1991 г. период постепенного сокращения объёмов сельскохозяйственного производства сменился довольно существенным подъёмом после дефолта 1998 г. и дальнейшей стабилизацией достигнутого положения, с резкими диссонансами «неурожайных» сезонов 2002, 2008 и 2010 гг. (табл. 1.2). Так, в 2009 г. производство основных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств по сравнению с 2000 г. существенно увеличилось: зерна произведено в 2,3 раза больше, картофеля и овощей — в 1,7 раза, мяса — в 1,4 раза больше.

Вместе с тем, за последние двадцать лет *структура регионального сельскохозяйственного производства* претерпела ряд изменений. Так же, как и по всей России, открытие отечественных рынков привело к усилению конкуренции со стороны импорта. В результате процессы сельскохозяйственной специализации стали носить более выраженный характер. Так, в целом

¹ Карпов В.В., Алешенко В.В. Формы и методы реализации региональной экономической политики в Омской области // Субфедеральная экономическая политика: проблемы разработки и реализации в Сибирском федеральном округе / под ред. А.С. Новосёлова ; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2012. Гл. 11. С. 322–341.

сокращается удельный вес продукции животноводства: если в 1991 г. её доля составляла 70 % продукции сельского хозяйства, то с 2000 г. доли животноводства и растениеводства практически сравнялись, хотя растениеводство более подвержено сезонным всплескам (рис. 1.2).

Таблица 1.2

**Индексы производства продукции сельского хозяйства
(в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)**

Субъект РФ	2000	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	106,2	103,3	110,8	101,4	88,7
Сибирский федеральный округ	109,8	107,4	101,3	110,0	94,6
Омская область	110,5	102,5	94,6	119,0	86,8

За годы системных трансформаций почти на половину сократилось производство молока, практически на треть — производство мяса, почти на 20 % — производство яиц. И, напротив, производство овощей выросло более чем в два раза, производство картофеля — в полтора. Производство зерна также продолжает оставаться одним из наиболее конкурентоспособных направлений в растениеводстве (приоритетные зерновые культуры — пшеница, ячмень, овёс). На протяжении последних десяти лет более трети всего произведенного зерна вывозится за пределы Омской области.

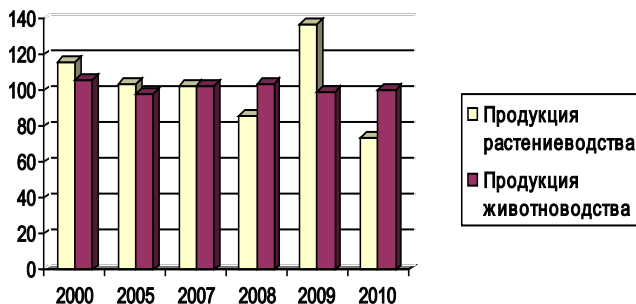

Рис. 1.2. Индексы производства продукции растениеводства и животноводства (в процентах к предыдущему году)

Как показала практика, большинство инвестиций в агропромышленном комплексе области сегодня вкладывается в рамках происходящих *интеграционных процессов*. Примером создания таких формирований в Омской области могут служить ОАО «Омский бекон», ЗАО ПК «ОША» и другие. Именно в них отмечен наибольший рост производства сельскохозяйственной продукции, заработной платы и социальной активности. Так, ОАО «Омский бекон» долгие годы являлся лидером клуба «Агро–300» — рейтинг самых успешных сельскохозяйственных организаций России.

Изменения произошли и в *структуре организации сельскохозяйственного производства*: реорганизация колхозов и совхозов привела к созданию сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм, появился совершенно новый аграрный сектор — фермерство, изменилось значение одной из старейших форм ведения сельского хозяйства — личные подсобные хозяйства населения. За последние десять лет значительно снизилось количество государственных предприятий, ТОО, ОАО и ЗАО. Количество крестьянско-фермерских хозяйств стабилизировалось. А такие организационно-правовые формы, как СПК и ООО демонстрируют, в целом, положительную динамику. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года в регионе насчитывалось 332 тысячи хозяйствующих субъектов. Сельскохозяйственной деятельностью занимались более 300 крупных и средних сельскохозяйственных организаций, 4,9 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 278,7 тыс. личных подсобных хозяйств. При этом вклад обозначенных групп сельхозпроизводителей в аграрное производство региона неравномерен: хозяйства населения обеспечивают 51 % продукции отрасли, сельхозорганизации — 37 %, КФХ — 12 %¹ (более подробный анализ приведён в главе 3).

Кроме того, среди групп сельхозпроизводителей произошло *разделение труда*. Так, хозяйствами населения выращивается более 90 % произведённого в регионе картофеля и овощей, удельный вес личных подсобных хозяйств по молоку и мясу составляет более 50 %; крестьянские (фермерские) хозяйства занимаются

¹ Алещенко В.В. Конкурентный генотип экономической системы / ИЭОПП СО РАН. Омск, 2008. 242 с.

в основном выращиванием зерна, а в посевной площади сельскохозяйственных организаций преобладают зерновые, зернобобовые и кормовые культуры. поголовье сельскохозяйственных животных сосредоточено в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи на 1 июля 2006 года в области насчитывалось 609,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 640,0 тыс. голов свиней, 213,3 тыс. голов овец и коз, 7575,2 тыс. голов птицы всех видов. При этом основными пользователями сельскохозяйственных угодий являлись сельскохозяйственные организации, на долю которых приходилось 72 % сельхозугодий области. Вторая по значимости категория — крестьянские (фермерские) хозяйства — 22 % угодий, на хозяйства населения приходилось только 5 % сельхозугодий области. В целом удельный вес хозяйств населения в произведённой в Омской области продукции сельского хозяйства составил в 2011 г. 51,7 %, сельскохозяйственных организаций — 36,5 %, крестьянских (фермерских) хозяйств — 11,8 % (рис. 1.3). Для развития личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств сельскохозяйственные организации ежегодно реализуют более 30 тыс. голов молодняка КРС, более 40 тыс. свиней и около 2,5 млн голов птицы.

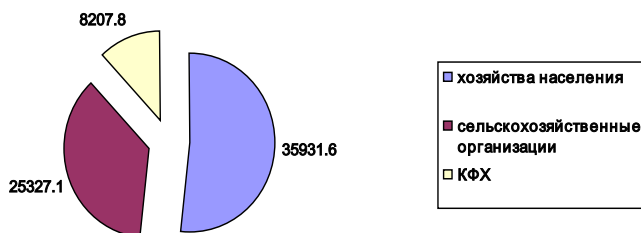

Рис. 1.3. Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Омской области (в фактически действовавших ценах) в 2011 г., млн рублей.

В регионе насчитывается 2560 крестьянских (фермерских) хозяйств. Приоритетным направлением развития КФХ Омской области является производство зерна. В структуре посевных площадей зерновых культур фермеры занимали в 2010 г. более 40 % (по Российской Федерации этот показатель равен 24 %).

Удельный вес производства зерна КФХ в общем объёме производства по АПК области за 2010 г. составил 41,7 % или 930 тыс. тонн. В общем объёме доля животноводческой продукции КФХ производства остаётся низкой: мяса — 3,8 %, молока — 4,2 % (по Российской Федерации этот показатель равен соответственно 3,3 и 4,4 %). Однако в последние годы благодаря финансовой поддержке отрасли постепенно увеличивается число крестьянских фермерских хозяйств, занимающихся животноводством: с 42 в 2006 г. до 103 в 2010-м.

Всего в 1552 населённых пунктах Омской области функционирует 278,7 тыс. личных подсобных хозяйств. поголовье КРС, включая коров, в личных подворных хозяйствах сокращается (с 253,6 тыс. гол. в 2006 г. до 200,7 тыс. гол. в 2008 г.). В то же время растёт поголовье птицы (табл. 1.3). Почти половина коров находилась в личных подворьях, однако их доля постепенно сокращается. Это может свидетельствовать о возрастающих требованиях со стороны переработчиков к качеству молока. На качество молока оказывают существенное влияние технологические особенности содержания коров: микроклимат, температурный режим, режим кормления и т. д. Однако функции по обеспечению технологии содержания, кормления и доения не доступны в организации предпринимательской деятельности в малых формах хозяйствования. В целом, в личных подворных хозяйствах, как и в общем по отрасли, наблюдается снижение производства животноводческой продукции и рост продукции растениеводства (картофеля и овощей).

Таблица 1.3

**Поголовье скота и птицы в личных подворных хозяйствах
Омской области, тыс. голов**

Год	Крупный рогатый скот	Коровы	Свиньи	Птица
2006	253,6	133,8	234,7	1470,6
2007	231,1	122,1	190,1	1476,7
2008	200,7	105,9	183,5	1683,4

Одним из основных направлений в развитии малых форм предпринимательства в аграрно-промышленном секторе в ближайшее время должно стать *усиление объединительных*

процессов¹. Сельскохозяйственные предприятия чаще всего находятся вне интеграционных и кооперационных связей и в большинстве случаев не могут прийти к какому-либо взаимовыгодному соглашению по вопросам ценовой политики, аренды транспортных средств и помещений, а потому всецело зависят от рыночной конъюнктуры. На агропродовольственном рынке им зачастую противостоят крупные интегрированные структуры, более сплочённые в плане сбыта и переработки, доступа к финансовым ресурсам. Поэтому для координации своей предпринимательской деятельности, представления и защиты общих имущественных интересов крестьянским (фермерские) хозяйствам целесообразно создавать объединения в форме ассоциаций или союзов фермерских хозяйств². По состоянию на конец 2010 г. уже в 15 районах области созданы районные ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств, которые оказывают пока, в основном, информационно-консультационную помощь.

Кроме того, развивается создание в регионе потребительских сельскохозяйственных кооперативов. К 2011 г. в Омской области уже образовано 80 сельскохозяйственных потребительских кооперативов: 34 кооператива по заготовке, снабжению, сбыту продукции личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств, 28 – по переработке продукции и 18 кредитных потребительских кооперативов. Причём самый высокий процент работающих кооперативов (72,2 %) находится в кредитной кооперации, а всего в 2010 г. сельскохозяйственные потребительские кооперативы взяли кредитов на сумму 61,4 млн руб. Для сравнения, в 2010 г. КФХ взяли кредитов на сумму 563,6 млн руб., личные подсобные хозяйства — на 305,4 млн. руб.

Приоритетом развития агропромышленного комплекса Омской области остаётся формирование высокотехнологичных агропромышленных предприятий с законченным циклом произ-

¹ Алещенко В.В. Развитие малых форм предпринимательской деятельности в региональном агропроизводстве // Апрельские экономические чтения : материалы 17-й междунар. науч.-практ. конф. 26–27 апр. 2012 г. / под науч. ред. А.И. Ковалёва ; Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, Финанс. ун-т при Правительстве РФ, Association of Business Executives. СПб. : Инфо-да, 2012. С. 6–7.

² Алещенко О.А., Мозжерина Н.Т. Научные подходы и методы исследования организационных взаимосвязей в агропищевом кластере // Национальные приоритеты России. 2013. № 1 (8). С. 57–60.

водства, способных обеспечить регион основными видами продовольствия, обеспечить занятость и комфортное проживание сельского населения и выйти на межрегиональные и международные рынки сельскохозяйственной продукции¹.

1.2. Оценка агроклиматического потенциала с использованием картографических средств

1.2.1. Методы и процедура оценки агроклиматического потенциала территорий

Вопросы исследования агроклиматического потенциала территории постепенно переходят из научно-теоретической среды в сферу практического управления. Основным «выгодоприобретателем» подобного рода исследований чаще всего выступает бизнес, выбирающий площадки под свои инвестиционные проекты в сфере агропроизводства и агропереработки. Между тем органы государственного и муниципального управления также заинтересованы в результатах подобного рода исследований, помогающих решить вполне прагматическую задачу: привлечь как можно больше инвестиций на территории (то есть получить новые рабочие места, налоги и т. д.).

Сегодня для получения комплексной и взвешенной информации приходится использовать разные группы источников. С одной стороны, существуют методики, в которых задача оценки инвестиционного потенциала территории сопрягается с выставлением сравнительных региональных рейтинговых оценок по той или иной совокупности критериальных параметров. В качестве примера можно привести «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России», который с 1996 г. публикует

¹ Подробнее см.: Алещенко В.В., Алещенко О.А. Агропищевой кластер Омской области в системе стратегического планирования регионального развития // IX Осенняя конференция молодых учёных в Новосибирском академгородке: Актуальные вопросы экономики и социологии : сб. тезисов докл. науч.-практ. конф. молодых учёных, 21–23 окт. 2013 г. / отв. ред. А.А. Горюшкин ; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2013. С. 68–70.

рейтинговое агентство «Эксперт РА»¹, рейтинг привлекательности регионов журнала «Форбс»², рейтинг конкурентоспособности регионов «Института региональной политики»³ и т. п. Однако все они имеют существенные недостатки: практически не используют столь важные в агропроизводстве природно-климатические характеристики территорий⁴, не ориентированы на потребности малого и среднего бизнеса, «неинформативны» для уровня муниципальных районов.

С другой стороны, существуют многочисленные картографические источники, показывающие специфику природно-климатических характеристик территорий в удобных для восприятия картограммах и картосхемах⁵. Однако чаще всего, получаемые карты узкоспециализированы и мультидисциплинальны. Поэтому в основном они используются в качестве иллюстративного фона к упомянутым выше методикам рейтингования территорий, но могут быть детально и качественно «расшифрованы» только с помощью специалистов.

Между тем, современные картографические системы (КС) могут являться не только средством пространственно-графического отображения природно-климатических особенностей и социально-экономического положения тех или иных территорий, но и мощным инструментом пространственного анализа и моделирования, помогающим принимать взвешенные комплексные решения инвесторам, органам государственной и муниципальной

¹ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России // Эксперт РА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/> (дата обращения 16.09.2013).

² Рейтинг привлекательности региона // Forbs [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/ekonomika/vlast/68531-kak-schitalsya-reiting> (дата обращения 16.09.2013).

³ Рейтинг конкурентоспособности российских регионов. Институт региональной политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.irpgroup.ru/> (дата обращения: 18.09.2013).

⁴ Методики по оценке агропотенциала территории, как правило, очень узкоспециализированы. См. напр., Махт В.А., Руди В.А., Осинцева Н.В. Технические указания по государственной кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения. Омск, 2012. 37 с.

⁵ См. напр.: Атлас Омской области. Омск, 1996.; Земля, на которой мы живём. Природа и природопользование Омского Прииртышья. Омск, 2006; Рейнгарт Я.Р. Агроэкологическая оценка почвенного покрова и районирование территории Омской области. Омск, 2008. и др.

власти, профессиональному сообществу. В этой связи на основе КС была разработана представленная ниже авторская методика оценки агроклиматического потенциала муниципальных районов агропроизводящего региона, позволяющая, на примере перспективных отраслей животноводства и растениеводства, составлять карты сельскохозяйственной специализации территории.

Как уже было отмечено, оценка агроклиматического потенциала агропроизводящего региона — сложный исследовательский процесс, прежде всего отражающий отношение между «субъектом» и «объектом», то есть между потенциальным сельхозпроизводителем (инвестором) и элементами окружающей его природно-климатической и ресурсно-инфраструктурной среды, а также отражающий связи между взаимодействующими объектами. В этой связи, предлагаемая *процедура оценки* агроклиматического потенциала муниципальных районов с применением средств КС состоит из следующих этапов:

- I. Выявление субъекта оценки, с позиции которого ведётся анализ.
- II. Выявление объекта оценки (природных, климатических, ресурсных, инфраструктурных элементов), их компонентов и свойств (характеристик).
- III. Формулирование критериев оценки, которые определяются масштабом, целью исследования и свойствами субъекта.
- IV. Разработка параметров оценочных шкал.
- V. Получение частных и интегральных оценок.
- VI. Составление карт тематических слоёв, критериальных и интегральных карт инвестиционных предпочтений.
- VII. Анализ карт сельскохозяйственной специализации муниципальных районов.

Проведённая далее оценка перспектив развития агропроизводства в муниципальных районах Омской области следовала той же логике: сначала формировалась общая (агроклиматическая) и специализированные (отраслевые) базы данных, позволяющие сравнивать разнородные пространственные данные по муниципальным районам, на основе которых с помощью средств моделирования производилось синтезирование показателей для получения интегральных оценок и, наконец, создавалась группа взаимосвязанных аналитических карт для характеристики агро-

климатического потенциала муниципальных образований Омского региона.

1.2.2. Структура базы данных агроклиматической КС Омской области

Базы данных являются обязательными компонентами КС, на основе которых и строятся карты. Структура базы данных для оценки агроклиматического потенциала Омской области с использованием КС определялась доступными (открытыми) природно-климатическими и ресурсно-инфраструктурными характеристиками территории в разрезе муниципальных образований с учётом существующей специфики развития агропроизводства в регионе.

Общая (агроклиматическая) база данных включает выбранные экспертным путём пространственные характеристики агроклиматического потенциала Омской области, по которым формировались оценочные показатели, удовлетворяющие трём условиям:

- а) исчисляемость (показатели должны иметь чёткие пороговые значения или допустимый диапазон);
- б) сопоставимость по всем муниципальным районам;
- в) значимость для субъекта оценки.

Показатели характеристик, которые не отвечают хотя бы одному из перечисленных условий, для целей настоящего исследования не использовались. По этой причине в базу данных не были, например, включены данные по составу почв (неисчисляемая характеристика), площади осушения заболоченных почв (несопоставимы по районам), запасов полезных ископаемых (не значимы для инвесторов) и некоторые другие.

Для удобства использования выбранные показатели были сгруппированы по двум условным группам (природно-климатическая и ресурсно-инфраструктурная) и были разделены на семь оценочных блоков (рис. 1.4).

В климатический блок вошли показатели, численно характеризующие климатические характеристики территории (осадки, солнечная радиация, сила ветра, срок вегетации и т. п.). К почвенному блоку были отнесены численные характеристики каче-

ства почвенного покрова сравниваемых районов (содержание гумуса, уровень кислотности почвы и др.).

Ландшафтно-растительный блок состоит из показателей, характеризующих «пригодность» ландшафтов и растительного покрова территорий для сельскохозяйственных занятий (доля естественных сенокосов и пастбищ, доля водных объектов и т. д.). Показатели агрохозяйственного блока позволяют оценить степень воздействия человека на природную среду (распаханность территории, выбросы загрязняющих веществ и т. п.).

Рис. 1.4. Структура показателей агроклиматической базы данных

Инфраструктурный блок объединяет в себе показатели, характеризующие степень «готовности» коммуникаций районов (дороги, связь, электрические и газовые сети, машиноремонтный сервис и т. д.) к решению задач развития современного сельскохозяйственного производства.

Ресурсно-трудовой блок помогает инвестору оценить абсолютные и относительные характеристики качества рабочей силы в том или ином районе, степень его «притягательности» для людей труда (средний размер заработной платы, уровень квалификации населения, миграционный прирост и проч.).

Наконец, в ресурсно-социальном блоке объединились показатели, характеризующие уровень социальной обеспеченности и социальной стабильности территории (численность безработных, уровень заболеваемости, число правонарушений и др.).

Необходимость использования характеристик и показателей ресурсно-инфраструктурного блока объясняется спецификой субъекта оценки: экономическая эффективность развития современного агропроизводства (особенно в животноводстве) со временем всё менее зависит от природных особенностей территории и её климатических характеристик, и всё более — от инфраструктурного и качественного трудового ресурсного наполнения, подкреплённого развитыми институтами социальной защиты. Например, современную кроликоферму можно построить практически в любой климатической зоне (энергосберегающие технологии сегодня это позволяют), но при наличии транспортной и энергетической инфраструктуры, возможности набрать/обучить квалифицированный персонал.

Специализированные (отраслевые) базы данных состоят из показателей общей базы данных, отобранных экспертным путём специалистами исследуемого бизнес-направления (например, агрономом, инженером, специалистом по кадрам и пр.). Допускается и добавление новых, значимых для исследуемой отрасли (бизнес-направления) показателей, удовлетворяющих вышеперечисленным требованиям к ним. Уникальность предлагаемой методики состоит в возможности составления тематических карт по любым характеристикам агроклиматического потенциала или любой комбинации из них. Например, по показателям климатического блока можно провести одну оценку и составить одну карту, по показателям инфраструктурного блока — другую, а для инвестора — комплексную, интегрирующую все перечисленные. В результате такого подхода качество (целесообразность) выборки показателей для базы данных определяет и качество (результативность) полученной оценки и составленной по её результатам карты.

При этом стоит учитывать, что все показатели могут быть разделены на две группы: активизирующие агроклиматический потенциал, либо подавляющие его. Так, показатель «продолжительность вегетационного периода» увеличивает агроклиматический потенциал территории, а «число совершённых правонару-

шений» — подавляет. Кроме того, в зависимости от той или иной отрасли (бизнес-направления) один и тот же показатель может менять свою «полярность». Например, показатель «доля водных объектов в общей площади муниципального района» может играть «в плюс» при оценке потенциала территории для целей рыбоводства и рыбозаповедения, и «в минус» при строительстве свиноводческой фермы (из-за необходимости дорогостоящей водоочистки). Наконец, один и тот же показатель может быть отнесён в разные оценочные блоки, в зависимости от его «позиционирования» инвестором. Так, показатель «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата» может быть отнесён как к ресурсно-инфраструктурному блоку (в этом случае чем ниже уровень зарплаты, тем территория привлекательнее для инвестора), так и к ресурсно-социальному блоку (здесь уже чем ниже уровень зарплаты, тем более «неблагополучным» выглядит район в глазах инвестора).

В соответствии с описанными выше принципами, общая (агроклиматическая) база данных по муниципальным районам Омской области была составлена из следующих 46 показателей:

Климатический блок

- средние многолетние суммы фотосинтетически активной радиации (ФАР) за период вегетации с температурой воздуха $+10\text{ }^{\circ}\text{C}$ ($\text{МДж}/\text{м}^2$);
- среднегодовое количество осадков (мм);
- испарение (максимальное) возможное (мм в год);
- коэффициент суммы температур воздуха выше $10\text{ }^{\circ}\text{C}$ и средней температуры июля ($^{\circ}\text{C}$);
- продолжительность вегетационного периода (дней);
- суммы температур воздуха выше $+10\text{ }^{\circ}\text{C}$ ($^{\circ}\text{C}$);
- средняя месячная температура воздуха в июле ($^{\circ}\text{C}$);
- скорость ветра в июле ($\text{м}/\text{с}$);
- коэффициент среднегодовой скорости ветра (усл. коэф.);
- коэффициент среднегодового количества пыльных бурь (усл. коэф.);
- коэффициент эрозионной способности пыльных бурь (усл. коэф.);
- подверженность территории суховеям (усл. коэф.).

Почвенный блок

- коэффициент кислотности почв (усл. ед.);

- средневзвешенное содержание гумуса в пашне (%);
- коэффициент периода нахождения почвы под снегом (усл. коэф.);

- продолжительность периода открытой поверхности почвы в весенний период (дни);

- эродированность почв (%);
- доля пахотных почв, подверженных совместной эрозии (%).

Ландшафтно-растительный блок

- доля сельхозугодий в земельной площади районов (%);

- площадь водных объектов (включая болота) (тыс. га);

- уровень заболоченности (%);

- лесистость по районам (%);

- доля естественных сенокосов в хозяйствах (%);

- доля естественных пастбищ в хозяйствах (%).

Агрохозяйственный блок

- распаханность территории (%);

- агроэкологический потенциал (балл);

- выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (тыс. тонн);

- удельный показатель кадастровой стоимости земли.

Инфраструктурный блок

- густота а/м дорог с твёрдым покрытием на 1000 кв. км (км);

- мощность существующих подстанций напряжением 110 кВ (кВА);

- покрытие сотовой связью (%);

- одиночное протяжение уличной водопроводной сети (м);

- одиночное протяжение уличной газовой сети (м);

- наличие тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин в сельскохозяйственных организациях на конец года (ед.).

Ресурсно-трудовой блок

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (руб.);

- численность населения трудоспособного возраста (чел.);

- доля занятых в экономике (%);

- доля населения с образованием выше полного среднего в общей численности населения (%);

- миграционный прирост / убыль в общей численности населения (%).

Ресурсно-социальный блок:

- общий коэффициент рождаемости (промилле);

- число безработных на 1000 чел. (ед.);
- общая площадь жилых помещений на 1 жителя (кв. м);
- зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни (% от численности населения);
- доля лиц, занимающихся в клубах, секциях и группах физкультурно-оздоровительной направленности (%);
- зарегистрировано преступлений на 1000 чел. (ед.);
- число учреждений культурно-досугового типа на 1000 чел. (ед.).

На основе представленных показателей общей базы данных и были составлены далее специализированные (отраслевые) базы данных для целей дальнейшей оценки агроклиматического потенциала муниципальных районов Омской области.

1.2.3. Территориальная привязка информации, программное обеспечение и картографическая основа

Существует два возможных способа территориальной привязки выбранной базы данных. Первый способ заключается в привязке показателя к агроклиматическим зонам (именно он используется в географических атласах и справочниках). Подобная территориальная привязка удобна для оценки природно-климатического потенциала территории¹. Второй способ — привязка информации в рамках административных зон (муниципальных районов), он более удобен для оценки ресурсно-инфраструктурного потенциала территории, так как опирается в основном на статистическую информацию². Естественно, что агроклиматические зоны не совпадают с административными зонами. Однако так как большинство важнейших интересующих субъекта оценки характеристик связано с административно-территориальными единицами, решение о реализации инвестиционного проекта принимается на практике для конкретного муниципального района, то далее, для всех показателей баз данных, выбран вариант

¹ См. напр.: Нежевляк О.В., Рейнгарт Я.Р. Агроэкологическое районирование Омской области // Омский научный вестник. 2006. № 5 (39). С. 138–140.

² В качестве примера см.: Байрамов И. ГИС в проектах регионального планирования на территории Азербайджанской Республики // ArcReview. 2013. № 2 (65). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dataplus.ru/news/arcreview/detail.php?ID=10535&SECTION_ID=285.

территориальной привязки информации в рамках административных зон. Другими словами, для каждой административной зоны рассчитывались абсолютно все показатели: от показателя уровня преступности (на основе статистических данных по каждому району) до показателя среднегодового количества осадков (экспертная оценка на основе существующих картографических данных).

Для решения задач оценки агроклиматического потенциала муниципальных районов Омской области и составления региональных карт перспективных зон размещения агропроизводств в территориально-отраслевом разрезе было использовано специальное программное обеспечение: DataGraf for Windows (DG) — современный инструмент для визуализации данных, моделирования ситуаций, построения синтетических показателей, способный смоделировать на основе ряда числовых данных по пространственным выделам ёмкий картографический образ.

Программа поддерживает два типа картографических объектов: площадные и точечные. Площадные объекты являются основным операциональным типом и представляют собой набор полигонов (произвольных замкнутых кривых), которым в зависимости от значения присваивается соответствующая закрашка. Пример — муниципальные районы Омской области. Точечные объекты являются вспомогательным типом (с ними не производится часть операций) и представляют собой координаты отдельных географических объектов (например районные центры). Выводиться на карту точечные объекты могут разными способами: закрашенными / незакрашенными, а также масштабируемыми / немасштабируемыми геометрическими объектами (окружность, прямоугольник, ромб) или любыми пиктограммами из собственной библиотеки. При этом если базовые размеры площадной и точечной карт совпадают (то есть это карта одной территории на одной картографической основе), то точечные объекты могут накладываться на площадные, что даёт возможность создавать достаточно сложные и информативные картограммы.

Для работы в картографическом редакторе DG был создан следующий список административных зон, совпадающих территориально с муниципальными районами Омской области:

1. Азовский немецкий национальный район.
2. Большереченский район.

3. Большеуковский район.
4. Горьковский район.
5. Знаменский район.
6. Исилькульский район.
7. Калачинский район.
8. Колосовский район.
9. Кормиловский район.
10. Крутинский район.
11. Любинский район.
12. Марьяновский район.
13. Москаленский район.
14. Муромцевский район.
15. Называевский район.
16. Нижнеомский район.
17. Нововаршавский район.
18. Одесский район.
19. Оконешниковский район.
20. Омский район.
21. Павлоградский район.
22. Полтавский район.
23. Русско-Полянский район.
24. Саргатский район.
25. Седельниковский район.
26. Таврический район.
27. Тарский район.
28. Тевризский район.
29. Тюкалинский район.
30. Усть-Ишимский район.
31. Черлакский район.
32. Шербакульский район.

Картографической основой для формирования агроклиматической КС Омской области послужила карта политико-административного деления из Атласа Омской области [Омская картографическая фабрика Роскартографии, 1996]. Исходный масштаб карты — 1:2 000 000. Собственными силами была проведена её оцифровка для превращения в полноценно функционирующий векторный объект для картографии в системе DG. Полученная таким образом единая электронная картографическая основа при создании региональных карт специализации и

определении предпринимательской активности муниципальных районов Омской области гарантирует совпадение не только базового размера, но и внешних границ, что существенно повышает точность проведения расчётов.

1.3. Методика подготовки баз данных и создания карт сельскохозяйственной специализации

1.3.1. Выбор приоритетных бизнес-направлений

Подготовка баз данных начинается с определения отрасли / подотрасли (бизнес-направления), для которого и будут далее составляться карты сельскохозяйственной специализации. Открытый перечень приоритетных направлений развития агропроизводства и агропереработки в Омской области приведён на рис. 1.5. Данный перечень был составлен на основе опросов сотрудников министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области, агропредпринимателей и специалистов (всего 27 человек) в рамках экспертизы «Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г.» (30 мая – 2 июня 2013 г., г. Омск, Экспоцентр). Одним из четырёх ключевых кластеров для Омской области в долгосрочной перспективе как раз и является агропищевой кластер, основанный на местной сельскохозяйственной базе. Прокомментируем некоторые из направлений.

Одним из перспективных направлений агропроизводства, основанных на природной ресурсной базе, можно считать *производство лекарственных трав*. В настоящее время в России всё более популярным становится здоровый образ жизни, растёт популярность травяных чаёв, восстанавливается фармацевтическая отрасль, что ведет к значительному росту внутреннего спроса на продукцию, которую пока представляют на рынке, преимущественно, иностранные компании.

Фруктово-ягодные, овощные культуры и грибы можно производить в круглогодичном режиме, в закрытом грунте. Теплицы целесообразно ставить рядом с животноводческими фермами, в этом случае навоз можно использовать в биогазовых установках в целях отопления. При этом в г. Омске есть производитель

поликарбоната, который используется в строительстве теплиц. Наиболее рациональным решением будет пригласить иностранного производителя передового оборудования для теплиц и создать совместное предприятие в г. Омске.

Рис. 1.5. Перспективные направления развития агропроизводства в Омской области

В Омской области наличествует земля, пригодная для возделывания льна-долгунца, являющегося основным сырьём для современных льноперерабатывающих производств. С учётом того, что это земли, преимущественно, северных районов области (менее привлекательных для растениеводства), с высоким уровнем незанятого населения, развитие *льноводства* выглядит здесь особенно перспективным.

В Омской области грунтовые воды находятся близко к поверхности, из-за чего происходит подтопления участков земли. Этим можно воспользоваться рационально, выкопав искусственные водоёмы и заниматься *рыбоводством*. В закрытых же бассейнах можно выращивать рыбу ценных пород (например, осётр).

Прибыль от производства чёрной икры будет высокой, что приведёт к быстрой окупаемости и возможности дополнительных вложений в развитие производства.

Климатические условия Омской области не позволяют производить в больших объёмах конкурентоспособную по цене говядину (поэтому выгодно только молочное скотоводство), свиноводство также достигло своего насыщения. Поэтому наиболее перспективным будет занять новые возникающие рыночные ниши, например нишу по производству высококачественного мяса кролика. Развитие промышленного *кролиководства*, с автоматизированными системами, позволит Омской области стать лидером на набирающем всё большую популярность рынке.

Большое преимущество Омскому региону даст также развитие направлений *овцеводства* и *козоводства* (в сфере производство детского питания и полезных продуктов для взрослых). В качестве позитивного опыта можно привести козоводческую ферму «Большеатмасская» Черлакского района (500 дойных коз), наладить переработку молока на которой помогли специалисты Омского центра питательных смесей.

Развитие отрасли *звероводства* — это следующий этап в развитии АП-кластера, после рыбоводства и животноводства, так как появится кормовая база на отходах производства рыбы и мяса. В этой связи открываются новые возможности для развития местной лёгкой промышленности, так как появляется побочные продукты: шкурки, шерсть и кожа.

Производство мяса курицы в Омской области развито, поэтому приоритет в *птицеводстве* должен сдвигаться в сторону производства перепелов, индоуток и гусей.

Методику оценки агроклиматического потенциала муниципальных районов Омской области для задач построения карт региональной специализации далее рассмотрим на примере двух перспективных подотраслей (бизнес-направлений) животноводства и растениеводства: кролиководство и льноводство. Обе эти подотрасли были развиты в Омской области во времена плановой экономики, но за последние два десятка лет незаслуженно забыты и практически сошли на нет. В этой связи вызывает большой оптимизм желание конкретных инвесторов создать высокотехнологичные производства на территории региона в этих направлениях, что может послужить серьёзным толчком к возрождению

подотраслей в целом. В поддержку данных бизнес-начинаний и были составлены карты специализации.

1.3.2. Подготовка отраслевых баз данных

Специализированные (отраслевые) базы данных создавались на основе различных источников. Стоит отметить, что выполнение этого шага было сопряжено с рядом объективных трудностей: в первую очередь, связанных с отсутствием полного спектра сопоставимых природно-климатических данных (например, на 32 муниципальных района Омской области приходится всего 17 метеорологических станций), что несколько ограничило оценку ряда характеристик агроклиматического потенциала муниципальных районов в рамках настоящего исследования. «Недостающие» данные были получены экспертным путём в результате кабинетных исследований, основанных на анализе существующей картографической информации. Информационную базу исследования составили данные государственного учреждения «Омский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды с региональными функциями», статистические справочники органов государственной и региональной статистики, научно-географические справочники и атласы, научные монографии и статьи периодических изданий специалистов-регионоведов. Зоны покрытия сетей мобильной связи в стандарте GSM-900/1800 определялись с использованием данных Федеральной автоматизированной информационной системы (ФАИС). Мощность существующих электрических подстанций рассчитывалась на основе данных ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» — «Омскэнерго». Удельный показатель кадастровой стоимости земли был взят из отчёта филиала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата» Росреестра по Омской области.

Специализированные (отраслевые) базы данных для целей дальнейшей оценки были составлены на основе представленных показателей общей базы данных, отобранных экспертным путём специалистами двух бизнес-направлений:

- кролиководство (ООО «Consulting Business Centre», инвестиционный проект «Создание животноводческого хозяйства на 7 581 голов кроликоматок»);
- льноводство (ООО «Знаменский лен», инвестиционный проект «Производство котонина (модифицированного льноволокна) из короткого льноволокна»).

В общей сложности специализированная (отраслевая) база данных состояла из 20 показателей для оценки агроклиматического потенциала кролиководства в муниципальных районах Омской области (прил. 1) и 20 показателей для оценки агроклиматического потенциала льноводства (прил. 2). При этом для растениеводства и животноводства соотношение природно-климатических и ресурсно-инфраструктурных характеристик несколько различалось (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Доля групп показателей по отраслям сельского хозяйства, %

Показатели	Растениеводство	Животноводство
Природно-климатические	50	25
Ресурсно-инфраструктурные	50	75

Процентное соотношение было определено теми же экспертами (ООО «Consulting Business Centre» и ООО «Знаменский лен»). Как видно из приведённой таблицы, значимость природно-климатических показателей для инвесторов в сфере животноводства в два раза ниже, чем в растениеводстве (современные животноводческие комплексы, по сути, представляют собой закрытые, замкнутые производственные комплексы, где основные факторы — инфраструктура и рабочая сила, а не природные и климатические особенности территории дислокации).

Данные показатели далее привязывались к 32 выделенным административным зонам. Соответственно, матрицы специализированных баз данных по кролиководству и льноводству состояли из 32 строк и 20 столбцов (прил. 3, 4). Матрица показателей формировалась в электронных таблицах MS Excel (табл. 1.5).

Далее через редактор данных показатели матрицы были соединены с графическими данными в программе DataGraf for Windows.

Таблица 1.5

**Фрагмент матрицы показателей специализированной базы данных
по направлению «Кролиководство»**

№	Район	1	2	3	...	20
		Сумма осадков за теплый период (мм)	Продолжительность вегетационного периода (дней)	Площадь сельхозугодий (тыс. га)		Зарегистрировано преступлений на 10 000 чел. населения (ед.)
1	Азовский национальный	275	155–160	119	...	90
2	Большереченский	300	150–155	258	...	114
3	Большеуковский	350	140–155	141,4	...	198
4	Горьковский	300	160	215,4	...	146
5	Знаменский	350	150–160	79,8	...	195
6	Исилькульский	275	155–160	218,1	...	235
...	...	...	...	...	...	...
32	Шербакульский	275	160	200,7	...	133

Соответственно, каждый столбец матрицы может быть представлен картографически как отдельный специализированный слой. Векторным объектом для картографии послужила описанная выше электронная картографическая основа муниципальных районов Омской области.

1.3.3. Создание специализированных тематических слоёв

Для создания специализированных слоёв была выбрана КС DataGraf. Как уже отмечалось, картографическая система DG является программным средством для работы с векторной графикой, предназначена для обработки числовых массивов и создания, на их основе, карт, диаграмм, картосхем. Основные преимущества использования DataGraf для составления отраслевых карт региональной специализации состоят в том, что система позволяет:

- создавать собственные векторные карты (площадные и точечные), используя в качестве основы любую подходящую карту;
- создавать для каждой карты неограниченное число привязанных к ней тематических баз данных с числовой информацией;

- проводить работу с двумя и более картами одной территории, но разных принципов деления;
- для карт одной территории возможна одновременная работа с площадными и точечными объектами (как картографическое наложение, так и пересчёт значений показателей);
- особенностью системы является встроенный формульный вычислитель, позволяющий производить операции с рядами данных и записывать полученный результат в виде нового показателя;
- вычислитель имеет собственное картографическое окно, в котором сразу виден результат расчёта в виде карты, что позволяет очень быстро и удобно проверять различные соотношения и моделировать ситуации;
- карта может иметь произвольное цветовое решение, произвольно масштабироваться без потери качества, изменять параметры легенды и т. п.

Для оценки агроклиматического потенциала муниципальных районов Омской области по направлению «Кролиководство» с помощью КС DG было создано 20 специализированных слоёв административных зон Омской области (по числу показателей специализированной базы данных). Каждая карта содержит отдельный показатель из различных оценочных блоков матрицы специализированной базы данных (направление «Кролиководство»). Все полученные слои совместимы между собой, так как создавались на единой картографической основе.

Аналогичным образом для оценки агроклиматического потенциала муниципальных районов Омской области по направлению «Льноводство» с помощью КС DG было создано 20 специализированных слоёв административных зон Омской области.

1.4. Оценка сельскохозяйственной специализации муниципальных районов Омской области

1.4.1. Моделирование оценочных интегральных характеристик

Построение карт сельскохозяйственной специализации Омской области проводилось с помощью методов математико-картографического моделирования, под которым понимается

органическое комплексирование математических и картографических моделей для целей конструирования и анализа тематического содержания карт¹. Схематично этапы математико-картографического моделирования представлены на рис. 1.6.

Рис. 1.6. Этапы математико-картографического моделирования

Таким образом, реализация этапов получения информации, выявления оценочных показателей и построения на их основе специализированных слоёв далее требует моделирования оценочных интегральных характеристик административных зон Омской области. За методическую основу для этих целей были взяты принципы моделирования, предложенные В.С. Тикуновым².

Построение моделей, ориентированных на создание оценочных интегральных карт, происходит при условии гомогенности территориальных единиц (административных зон), формирующих иерархически упорядоченные между собой таксоны³. Данный алгоритм позволяет получать интегральные оценки

¹ Тикунов В.С. Моделирование в картографии. М.: Изд-во МГУ, 1997. С.21.

² Там же. С.83–99.

³ Таксон (лат. *taxon*, мн. ч. *taxa*; от др.-греч. *τάξις* «порядок, устройство, организация») — группа в классификации, состоящая из дискретных объектов, объединяемых на основании общих свойств и признаков // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%BE%D0%BD> (дата обращения: 15.09.2013).

муниципальных районов Омской области по единой шкале и ранжировать на их основе данные территориальные единицы. Суть алгоритма состоит в следующем.

Пусть имеется множество территориальных единиц n , каждая из которых характеризуется множеством показателей m . В этом случае весь набор территориальных единиц и показателей может быть представлен в форме матрицы X :

$$X = \begin{bmatrix} x_{11} & x_{12} & x_{13} & \cdots & x_{1m} \\ x_{21} & x_{22} & x_{23} & \cdots & x_{2m} \\ x_{31} & x_{32} & x_{33} & \cdots & x_{3m} \\ \cdots & \cdots & \cdots & \cdots & \cdots \\ x_{n1} & x_{n2} & x_{n3} & \cdots & x_{nm} \end{bmatrix}. \quad (1.1)$$

Для целей нормирования показателей, характеризующих территориальную единицу (в нашем случае это 32 административные зоны), удобно использовать следующую формулу:

$$\overline{X_{ij}} = \frac{\left| x_{ij} - \overset{\bullet}{x}_j \right|}{\left| \max^{x_j} - \min^{x_j} \right|}, \quad \begin{matrix} i = 1 \dots n, \\ j = 1 \dots m, \end{matrix} \quad (1.2)$$

где n — количество территориальных единиц; m — количество показателей; $\overset{\bullet}{x}$ — наилучшее (или наихудшее) для каждого показателя оценочное значение (наиболее благоприятное для целей развития подотрасли сельского хозяйства среди оцениваемых районов); $\max^{x_j}$ — максимальное для каждого показателя оценочное значение; $\min^{x_j}$ — минимальное для каждого показателя оценочное значение.

Предлагаемый подход позволяет соизмерить данные между собой и показать отклонение системы показателей от наилучших или наихудших оценочных значений.

Нормировка, помимо этого, даёт возможность определить количественные соотношения между полученными значениями оценочных характеристик для исследуемых территориальных

единиц (административных зон) для целей выделения таксонов. Для приведения нормированных показателей к соизмеримой форме находится их суммарное значение:

$$S_i = \sum_{j=1}^m \frac{|x_{ij} - \dot{x}_j|}{|\max x_j - \min x_j|}, \quad \begin{matrix} i = 1 \dots n, \\ j = 1 \dots m \end{matrix} \quad (1.3)$$

Полученные оценочные интегральные характеристики административных зон Омской области будут приближённо характеризовать положение муниципальных районов за счёт того, что чем сильнее их показатели отличаются от наилучших (наихудших) оценочных значений $\dot{x}_j$, тем величина S_i будет больше. При этом величина S_i может быть равна нулю, если весь комплекс показателей административных зон совпадает с наилучшими значениями, и S_i будет равна m , если этот комплекс по всем показателям будет максимально отличаться от $\dot{x}_j$. Чем больше величина S_i , тем хуже интегральная оценочная характеристика у соответствующей административной зоны. Средние для таксонов величины S_i позволяют дать им качественные характеристики оценки (например, как очень плохие, плохие, удовлетворительные, хорошие, очень хорошие) и т. д., а также количественно сопоставлять их между собой.

1.4.2. Разработка оценочных шкал

Следующий этап оценивания агроклиматического потенциала муниципальных районов с применением средств КС связан с выбором мер различия между административными зонами, для их объединения в таксоны.

Полный расчёт различий в многомерном признаковом пространстве между всеми точками, символизирующими территориальные единицы, даёт матрицу Y ($n \times n$). Однако для целей практического применения, для решения задач выделения таксонов (ранжирования и группирования территориальных единиц по шкале их интегрального оценочного положения) вместо расчёта

всей матрицы D достаточно определить число предполагаемых таксонов и выбрать принцип разделения числового ряда на заданное число диапазонов.

В используемой программе DG определение числа таксонов обозначает выбор числа цветов на карте и количества кубиков в легенде. Предлагаемый в меню ряд фиксированных диапазонов (3, 5, 7, 9, 13 таксонов) позволяет качественно представить результаты полученных исследований.

Существует много способов разделить числовой ряд на несколько диапазонов (градаций цветов на карте). Для решения поставленной в настоящем исследовании задаче, на наш взгляд, оптимальными являются следующие три дополняющих друг друга шкалы оценок:

1. Равнонаполненная шкала, основной принцип разбиения которой состоит в том, чтобы каждый таксон содержал примерно равное число административных зон. Преимущество этой шкалы в том, что карта всегда получается контрастной и сбалансированной, без преобладания каких-либо цветов. Основной недостаток: в случае преобладания одинаковых показателей легенда получается малоинформативной (содержит одни и те же диапазоны чисел в нескольких градациях).

2. Равномерная шкала, главный принцип которой числовой ряд, разбивается на равное число интервалов от минимума до максимума и реальные значения заносятся в соответствующий интервал. Преимущество шкалы состоит в том, что эта шкала наиболее «правдивая», недостаток: в часть интервалов реальные данные могут просто не попасть и этих таксонов на карте не будет. Этой шкалой лучше пользоваться для равномерно распределённых рядов данных без экстремальных «пиковых» значений (например, оценок по 10-балльной шкале).

3. Логарифмическая шкала, предполагающая тот же принцип разбиения, что и в равномерном случае, но диапазон градаций строится не на реальных значениях, а на их логарифмах, что позволяет «растянуть» интервал минимальных значений и, наоборот, «сжать» интервал максимальных. Преимущество в том, что даже если в ряду есть экстремально высокие значения, карта получается все равно контрастной, недостаток: трудно воспринимаемая легенда, в которой возрастание значений от диапазона к диапазону неравномерно.

В каждом конкретном случае определение количества таксонов и выбор шкалы оценок может приниматься индивидуально (программное обеспечение позволяет смоделировать альтернативный вариант всего за несколько секунд). Основным критерий — «читаемость» полученной карты. Практика показала, что наиболее оптимальная комбинация для целей настоящего исследования пять таксонов и равномерная шкала.

1.4.3. Составление интегральных карт инвестиционных предпочтений

Для компьютерной обработки специализированные (отраслевые) базы данных были переведены в таблицы редактора данных DataGraf. Далее, после реализации описанного выше алгоритма на компьютере, нами были получены районы, объединённые в пять таксонов (табл. 1.6, 1.7).

Таблица 1.6

Агроклиматический потенциал для развития подотрасли «Кролиководство» в муниципальных районах Омской области (5 таксонов)

№ таксона	Название таксона	Муниципальные районы, входящие в таксон
1	«очень высокий потенциал» [6.771–6.771]	Омский
2	«высокий потенциал» [8.797–9.570]	Любинский, Таврический, Москаленский, Щербакульский, Полтавский, Русско-Полянский, Черлакский
3	«умеренный потенциал» [9.678–11.043]	Исилькульский, Марьяновский, Азовский, Павлоградский, Нововаршавский, Оконешниковский, Калачинский, Горьковский, Нижнеомский, Саргатский
4	«низкий потенциал» [11.136–12.190]	Одесский, Кормиловский, Называевский, Тюкалинский, Крутинский, Большереченский, Муромцевский
5	«очень низкий потенциал» [12.535–13.934]	Тевризский, Усть-Ишимский, Тарский, Большеуковский, Знаменский, Колосовский, Седельниковский

Районы, попавшие в первую группу, получили качественную оценку как районы с самым высоким агроклиматическим потенциалом, во вторую — с высоким потенциалом, в третью —

с умеренным, в четвёртую — с относительно низким и в пятую — с самым низким. На основе полученных данных были построены карты сельскохозяйственной специализации Омской области по выделенным направлениям (прил. 5).

Таблица 1.7

Агроклиматический потенциал для развития подотрасли «Льноводство» в муниципальных районах Омской области (5 таксонов)

№ таксона	Название таксона	Муниципальные районы, входящие в таксон
1	«очень высокий потенциал» [6.143–7.583]	Тевризский, Усть-Ишимский, Тарский, Большеуковский, Седельниковский
2	«высокий потенциал» [8.214–9.866]	Знаменский, Колосовский, Большереченский, Муромцевский
3	«умеренный потенциал» [10.346–11.512]	Крутинский, Тюкалинский, Саргатский, Омский
4	«низкий потенциал» [12.255–13.651]	Горьковский, Нижнеомский, Калачинский, Оконешниковский, Черлакский, Русско-Полянский, Павлоградский, Таврический, Называевский, Любинский, Исилькульский, Москаленский, Полтавский
5	«очень низкий потенциал» [13.831–15.619]	Кормиловский, Нововаршавский, Одесский, Азовский, Щербакульский, Марьяновский

Качественным фоном были построены критериальные карты инвестиционных предпочтений по каждому из исследуемых бизнес-направлений, основанные на данных семи оценочных блоков: карты климатических показателей, карты почвенных показателей, карты ландшафтно-растительных показателей, карты агрохозяйственных показателей, карты инфраструктурных показателей, карты ресурсно-трудовых показателей, карты ресурсно-социальных показателей (прил. 6, 7). Их использование позволяет провести более качественный анализ агроклиматического потенциала того или иного района по рассматриваемой подотрасли в более узких прикладных целях.

1.4.4. Краткий анализ агроклиматического потенциала Омской области для целей развития кролиководства

Анализ карты сельскохозяйственной специализации муниципальных районов Омской области по направлению «Кролиководство» (прил. 5, рис. 1) позволяет сделать следующие выводы:

1. Безусловным лидером по всей совокупности применяемых показателей является Омский район. Напомним, что данная территория «опаывает» город Омск, в котором на протяжении нескольких последних десятилетий проживает около половины населения всей Омской области, производится более 90 % всей промышленной продукции и порядка четырёх пятых всего валового производства региона. Именно этим обстоятельством и объясняется абсолютное лидерство района в рейтинге, где 75 % показателей являются ресурсно-инфраструктурными. Из шести оценочных блоков только в двух (климатическом и ландшафтно-растительном) Омский район находится в «середняках», в остальных — явным фаворитом, причём в одном из них — эталонной территорией (наивысший рейтинг по всем показателям оценочного блока).

2. Относительно четко прослеживается зональность региона. В северной части области сосредоточены все районы таксона «очень низкий потенциал» и почти все — таксона «низкий». Районы, находящиеся в центральной и южной частях области, преимущественно относятся к таксонам «очень высокий» и «высокий». И дело здесь, как было отмечено, не столько в природно-климатических, сколько в ресурсно-инфраструктурных показателях: в Центре и на Юге они также объективно лучше. При этом районы из категории «высокий» и «очень высокий потенциал» в основном сгруппированы в двух сопредельных зонах: вдоль главной артерии региона — реки Иртыш (Черлакский, Таврический, Омский, Любинский районы) и на юго-западе (Москаленский, Щербакульский, Полтавский районы).

Более подробный анализ критериальных карт по направлению «Кролиководство» (прил. 6) позволяет выявить следующие закономерности:

- Уровень асимметрии районов по показателям *климатического блока* достаточно низкий: за исключением двух самых восточных территорий (Седельниковского и Оконешниковского

районов), в целом, различия между районами с точки зрения возможностей развития кролиководства незначительны. В то же время, можно обозначить некоторый приоритет муниципальных районов запада Омской области перед территориями из восточной части региона.

- Карта **ландшафтно-растительного блока** также не показывает явных зональных преимуществ одних районов перед другими, за исключением северных районов, образующих таксоны «низкий» и «очень низкий потенциалы» (Усть-Ишимский, Тарский, Тевризский, Большееуковский, Знаменский, Седельниковский муниципальные районы).
- Показатели **агрохозяйственного блока**, в свою очередь, тоже не характеризуют районы Омской области как территории с высокой асимметрией (единственным исключением из правил выступает Тарский район, в котором оба показателя данного блока наихудшие в регионе). При этом юг области по совокупности показателей всё же выглядит предпочтительнее северных территорий.

Таким образом, характеризуя в целом группу природно-климатических показателей, можно отметить, что по направлению «Кролиководство» явных зон предпочтения обнаружить не удастся (за исключением самых северных территорий, наименее «интересных для инвестора»).

- По показателям **инфраструктурного блока** районы, напротив, резко различаются. В то же время здесь прослеживается достаточно чёткая закономерность, которую условно можно обозначить как «принцип спирали». Эталонной территорией, как уже было отмечено, является Омский район, а интегральные показатели всех остальных районов тем хуже, чем дальше географически они находятся от территории-эталона.
- Показатели **ресурсно-трудового блока** также объективно лучше в Омском и сопредельном с ним районах. Кроме того, в целом, ситуация в южных районах явно выглядит предпочтительнее, чем на северных территориях. Правда, при этом на юге и асимметрия существеннее: здесь сосредоточены как все районы таксона «очень низкий», так и таксона «очень высокий потенциал». Север в этом отношении более «равномерен».

- В *ресурсно-социальном блоке* картина самая мозаичная, явных закономерностей не прослеживается.

В целом, как показывает проведённый анализ, с точки зрения группы ресурсно-инфраструктурных показателей центр и юг области более предпочтительны для задач развития кролиководства, чем север, хотя и «мозаичность» здесь существенно выше. Другими словами, выраженная зональность здесь уже не прослеживается, так как решающее значение имеют не природные факторы, а способность власти создавать привлекательные инвестиционные условия.

Подводя **общий итог** всему вышесказанному, можно отметить, что, с одной стороны, природно-климатические условия (факторы, на которые человеку повлиять нельзя) для всех районов, за исключением северных, примерно равны; с другой стороны, среди ресурсно-инфраструктурных факторов наблюдается очень высокая асимметрия. Поэтому центральные и южные районы в равной степени имеют возможность конкурировать за инвестора с бизнес-проектами в области кролиководства. В конечном итоге, здесь всё находится в руках власти: местной и региональной.

И в заключение приведём *экспертную оценку полученных результатов* исследования (результаты «обратной связи» с потенциальными инвесторами). Эксперты ООО «Consulting Business Centre» высоко оценили проделанную в рамках настоящего проекта работу. По «внутреннему ощущению» в качестве территории дислокации ими представлялись Омский и сопредельные с ним муниципальные районы, через которые проходят крупнейшие автомобильные дороги. Проведённое исследование, по словам экспертов, ещё раз подтвердило и укрепило их предположения, а полученные интегральные карты помогут сделать окончательный выбор для задач строительства животноводческой фермы на 7,5 тысяч голов кроликоматок. Всё это позволяет сделать вывод об эффективности предложенной методики и практической значимости полученных результатов проведённого исследования.

1.4.5. Краткий анализ агроклиматического потенциала Омской области для целей развития льноводства

Анализ карты сельскохозяйственной специализации муниципальных районов Омской области по направлению «Льноводство» (прил. 5, рис. 2) позволяет сделать следующие выводы:

1. В растениеводстве зональность выражена ещё более явно и полярно, чем в животноводстве. Так, применительно к льноводству видимое преимущество имеют северные районы (Тевризский, Усть-Ишимский, Тарский, Большееуковский, Седельниковский, Знаменский, Колосовский, Большереченский, Муромцевский районы, которые все входят в таксоны «высокий» и «очень высокий потенциал»), в то время как в южной части Омской области сосредоточены районы из таксонов «низкий» и «очень низкий потенциал». Районы таксона «умеренный потенциал» незначительны и располагаются в центральной части региона (Крутинский, Тюкалинский, Саргатский, Омский районы). С одной стороны, это логично, так как 50 % «факторов успеха» относится к группе природно-климатических показателей, где климатические зоны как раз и меняются с севера на юг. С другой стороны, группа ресурсно-инфраструктурных показателей, как было видно выше, более дифференцирована, отличается значительным уровнем асимметрии что в конечном итоге и вносит большее разнообразие в сложившееся климатическое зонирование.

2. В отличие от направления «Кролиководство» в данном случае явные фавориты — районы севера Омской области. С учётом того, что доля ресурсно-инфраструктурных показателей (где чёткого зонирования, как правило, не прослеживается) составляет те же 50 %, необходим более детальный анализ критериальных карт направления «Льноводство», чтобы понять причины безусловного лидерства севера по всей совокупности используемых показателей.

Более подробный анализ критериальных карт по направлению «Льноводство» (прил. 7) позволяет сделать следующие выводы:

- Показатели **климатического блока**, как и ожидалось, трактуют сложившуюся ситуацию однозначно. Несмотря на то, что в данном случае используется уже не два (как в случае с кролиководством), а четыре показателя, зональность про-

слеживается и здесь достаточно четко: зоны наибольшего благоприятствования расположены на севере (условный центр — Знаменский район), зоны наименьшего благоприятствования — на юге Омской области (условный центр — Павлоградский район).

- Ситуация с показателями *почвенного блока* выглядит ещё более выпукло. Здесь сразу выделяются два ярко выраженных полюса: или территория пригодна к выращиванию льна-долгунца (северные и северо-восточные районы области), либо непригодна (почти вся остальная ее часть), середины практически нет. Такая однозначность объясняется достаточно просто: лён-долгунец растёт только на бедных и кислых почвах, которые в Омской области встречаются в значительных количествах только в северных районах.
- Судя по показателям *ландшафтно-растительного блока*, северная половина Омской области также более предпочтительна для задач выращивания льна, чем её южная часть. Вместе с тем, север уже не так монолитен, асимметрия заметно выше (от «очень высокого» до «низкого» потенциала). Южная половина по-прежнему находится в зоне меньшего благоприятствования, хотя картина и здесь уже далеко не однозначна: дифференциация итоговых показателей тоже довольно заметна (от «очень низкого» до «высокого» потенциала). Подобная асимметрия в северной и южной зонах объясняется просто: преимуществом обладают районы с большей площадью и более высоким уровнем заболоченности территории, что от климатических зон практически никак не зависит.

В целом, по проанализированным показателям природно-климатической группы ситуация выглядит однозначно: чем севернее (особенно северо-восточнее) располагается район на карте, тем лучше в нём условия для выращивания льна и, соответственно, наоборот, чем южнее территория, тем условия хуже.

- По показателям *агрохозяйственного блока* зона благоприятных таксонов обширна и включает в себя всю северную половину области. Единственное исключение из правил — Тарский район, в котором, в сравнении с соседями, особо велико воздействие человеческой деятельности на окружающую

среду (здесь находится единственный на всю северную зону город, к тому же второй по численности в Омской области).

- По показателям **инфраструктурного блока** ситуация обратна. Как и следовало ожидать, все наиболее благоприятные по данному критерию районы находятся в южной части региона. На севере диапазон возможностей – от «умеренного» до «очень плохого потенциала». Причем северо-восток выглядит здесь явно лучше северо-запада, что также объясняется, в первую очередь, историческими факторами.
- В случае с показателями **ресурсно-трудоового блока** ситуация вновь изменяется: подавляющее преимущество возвращается к районам севера, частично захватывая несколько окраинных территорий южной половины Омской области (Оконешниковский, Русско-Полянский, Полтавский районы и проч.). Эту ситуацию можно объяснить тем, что город Омск, как пылесос «высасывает» из близлежащих территорий рабочие кадры, особенно высококвалифицированные, а северные районы как раз географически наиболее удалены от областного центра. Тарский район вновь выпадает из общего списка северных районов из-за более высокого уровня заработной платы (влияние города Тары), и низкого удельного веса квалифицированного населения (большая площадь, на которой рассредоточено значительное население).
- Согласно карте показателей **ресурсно-социального блока** ситуация благоприятна в равной степени и для севера, и для юга. При этом в «зелёной» зоне большая часть как южных, так и северных территорий области, «красной» зоны практически нет.

Обобщая ситуацию по показателям ресурсно-инфраструктурной группы, можно отметить, что в данном случае «противостояние» север – юг вновь возобновляется, в то время как центр, по всей видимости, становится менее привлекательным для бизнес-проектов в сфере растениеводства.

Подводя **общий итог** проведённому анализу полученных карт по направлению «Льноводство», можно сделать следующий вывод. Однозначно «высокий» и «самый высокий» потенциал северные районы получили в шести оценочных блоках, в то время как такую же оценку южные территории получили лишь дважды. Это даёт возможность утверждать, что лидерство районов,

обозначивших в итоге группу сопредельных территорий с высоким потенциалом к развитию льноводства, было изначально определено природно-климатическими показателями. В то же время группа ресурсно-инфраструктурных показателей дифференцировала эти районы по степени предпочтений инвесторов, обозначая при этом конкретные направления приложения усилий власти той или иной территории в конкурентной борьбе за инвестиции по направлению «Льноводство».

Для определения *экспертной оценки полученных результатов* обратимся к истории Омской области, в которой льноводство получило широкое развитие во времена позднего периода плановой экономики. Самая большая площадь, занятая посевами льна-долгунца в этот период приходилась на 1993 г., когда лён-долгунец возделывался более чем в 20 колхозах и совхозах Тевризского, Большеуковского, Знаменского, Тарского, Седельниковского и Муромцевского районов (десять лет спустя в регионе прекратил работу последний льноперерабатывающий комплекс). Как видим, все эти районы вошли в конечном итоге и в наш «список победителей», несколько расширив его и усилив за счёт факторного анализа.

Таким образом, проведение аналогичных оценок для всех бизнес-направлений, актуальных для Омской области в сфере агропроизводства, может помочь конкретному инвестору наметить территории, где развитие его бизнес-проекта имеет хорошие перспективы. Для органов местной и региональной власти это поможет выявить суммарный потенциал муниципальных районов и обозначить перспективы развития, в том числе, новых для района секторов экономики.

2. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Актуальность, цель и задачи этапа исследования

Экономика российского региона отличается разнообразием, не меньшим, чем её природно-климатический или ресурсно-инфраструктурный ландшафт. На одном полюсе существует ряд экономически развитых муниципальных районов с положительной динамикой развития основных показателей; на другом — большое число слабо развитых районов, как правило, с ограниченными ресурсами, невысокими доходами населения и негативной динамикой.

Стоит отметить, что высокий уровень асимметрии экономического развития как на региональном, так и на муниципальном уровнях наблюдался в нашей стране и в годы плановой экономики. В то же время государственная политика была традиционно направлена на «сглаживание острых углов», сближение уровней социального и экономического положения территорий.

Однако за последние два десятилетия ситуация кардинально изменилась. Во-первых, в условиях открытой конкуренции конкурентоспособными оказались далеко не все отрасли: наиболее пострадали от этого районы и хозяйства с недиверсифицированной структурой экономики (например, ориентированные преимущественно на мясное животноводство, овцеводство и т. п.). Отрасли же, не относящиеся к сельскому хозяйству, вообще не рассматривались в качестве «районообразующих»: только сегодня всерьёз заговорили о возможностях существенного развития на селе туристического кластера, потенциале первичной переработки «дикоросов», преимуществах приграничного сотрудничества в области логистики (Омская область, например, имеет общую границу с Республикой Казахстан) и т. п.

Во-вторых, крайне сложно формируются мотивационные установки муниципальных районов на самостоятельные возможности экономического развития. Сельское хозяйство традиционно имеет статус дотируемого сектора экономики, в связи с этим ожидания населения, а зачастую и действия местных властей,

в большей степени ориентированы на принцип «чем хуже идут дела, тем больше можно получить субсидий». Наиболее «зажиточный» и «стабильный» слой современного села — не работники сельскохозяйственных организаций, а бюджетники (пенсионеры, врачи, сотрудники администрации и т. п.). Малое предпринимательство развивается слабо, а причины его низкого уровня развития зачастую имеют субъективный характер (лень, пьянство и проч.).

Наконец, существенно изменилась демографическая ситуация в районах. И дело здесь не столько в снижении рождаемости (ситуация в последние годы заметно выправилась) или миграции местного населения (на место уезжающих из села в город, районы газо- и нефтедобычи и даже за границу прибывает население из бывших союзных республик). Самая значительная проблема — село массово покидает образованная, инициативная молодёжь, которая не может найти себе применения в современной деревне. В этой связи преимущества в средне- и долгосрочной перспективе имеют те районы, власть в которых создаёт условия для труда и социальной защиты молодёжи, развития индивидуальной предпринимательской деятельности.

Очевидно, что для изменения сложившейся ситуации необходима целенаправленная политика региональных и местных властей по повышению инвестиционной привлекательности муниципальных районов, которая должна базироваться на объективном анализе процессов, происходящих в территориальной и отраслевой структуре региональной экономики. Этим и определяется актуальность настоящего исследования.

На данном этапе поставлена следующая цель: на примере Омской области дать сравнительную оценку сложившегося в настоящее время уровня развития предпринимательской активности в муниципальных районах с учётом происходящих в регионе тенденций. Проведение комплексной оценки предпринимательской активности муниципальных районов позволит определить перспективы дальнейшего развития выявленных выше зон агропроизводства.

Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи:

– разработать методику целевого прогноза развития предпринимательства на муниципальном уровне;

– осуществить сравнительную оценку уровня развития предпринимательской активности муниципальных районов Омской области;

– построить карты предпринимательской активности Омской области и провести их анализ применительно к районам, относящимся к выявленным зонам агропроизводства.

В соответствии с обозначенными задачами и была определена структура исследования.

Под предпринимательской активностью муниципального района в рамках настоящего исследования будет пониматься качественная характеристика (интегральный показатель) способности населения той или иной территории к занятиям предпринимательской деятельностью в сфере агропроизводства, рассчитанная с применением методов экономико-математического моделирования на основе количественных данных по социально-экономическому развитию территории. С учётом специфики проводимого исследования были использованы данные трёх типов: характеризующие темпы развития экономики района, специфику развития сельскохозяйственного производства и уровень развития малого и среднего предпринимательства. Все исчисления производились в расчёте на жителя территории.

2.2. Прогнозирование показателей предпринимательской активности на муниципальном уровне

2.2.1. Методика разработки целевого прогноза показателей развития предпринимательства

В связи с тем, что средний срок «запуска» инвестиционных проектов в сфере агропроизводства и агропереработки составляет два-три года, методика оценки деловой активности на муниципальном уровне, по мнению авторов, должна учитывать среднесрочные тенденции в экономическом развитии территории. Другими словами, инвестор при подборе инвестиционной площадки, равно как и органы региональной власти при определении приоритетных территорий развития той или иной отрасли агропроиз-

водства, должны принимать решения при наличии прогнозной информации среднесрочного характера (3–5 лет), учитывающей не только текущую ситуацию, но и основные тенденции в развитии исследуемой территории¹. В этой связи первым этапом исследования является анализ существующих методов прогнозирования в экономике территории и *подбор прогнозного инструментария*, наиболее подходящего для целей проводимого изыскания. Под методом экономического прогнозирования будет пониматься совокупность приёмов и способов мышления, позволяющих на основе анализа ретроспективных данных выдвигать предположения относительно будущего развития территории по той или иной категории факторов.

Сегодня насчитывается свыше 150 различных методов прогнозирования экономического развития территории, из которых на практике применяются не более 15–20². По степени формализации все методы прогнозирования можно разделить на две группы: интуитивные и формализованные (рис. 2.1).

Интуитивные методы прогнозирования, как правило, используются в тех случаях, когда объект прогнозирования либо слишком прост, либо слишком сложен (невозможно аналитически учесть воздействие разнообразных факторов). При этом интуитивные методы можно разделить ещё на две подгруппы: индивидуальные экспертные оценки и коллективные экспертные оценки. В первую подгруппу можно включить, например, следующие методы: метод интервью, аналитические докладные записки, написание сценария и проч. Во вторую подгруппу входят метод комиссий, метод мозговых атак, анкетирование и др. Полученные таким образом экспертные оценки интерпретируются либо как самостоятельные конечные прогнозы, либо как основа для комплексных систем прогнозирования.

Формализованные методы предпочтительнее применять, когда имеется количественная информация об объекте прогнозирования, а влияние разнообразных факторов возможно описать

¹ См. напр.: Лавровский Б.Л. Лузин Р.С. О построении инновационно-инвестиционного рейтинга российских регионов // *Пространственная экономика*. 2013. № 2. С. 87–102.

² Громова Н.М., Громова Н.И. Основы экономического прогнозирования. – М.: Академия Естествознания, 2006.

с помощью математически сформулированных закономерностей. В данную группу методов можно отнести:

- методы экстраполяции (в том числе: методы подбора функции, методы усреднения и методы адаптивного сглаживания);
- методы моделирования (в том числе: матричные модели, модели оптимального прогнозирования, эконометрические модели, имитационные модели);
- метод исторических аналогий (чаще всего применяется, когда по объекту прогнозирования нет ретроспективной информации).

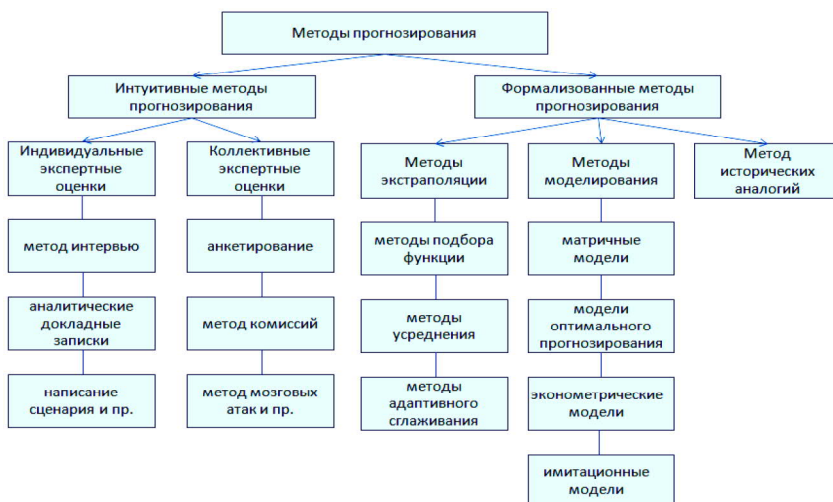

Рис. 2.1. Классификация методов экономического прогнозирования¹

Выбор итогового уравнения в каждой конкретной ситуации должен осуществляться по результатам анализа динамики показателя на ретроспективном периоде.

Таким образом, для определения конкретного метода для целей настоящего исследования следует прежде всего *составить*

¹ Материалы Минэкономразвития России для разработки прогноза социально-экономического развития на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magadan.ru/ru/oiv/2-44-10/Prognoz/material2016.html> (дата обращения 24.09.2013).

перечень факторов, оказывающих наибольшее влияние на объект прогнозирования.

Для построения прогнозов динамики развития предпринимательства на уровне муниципальных районов основными источниками информации могут выступать:

- официальная статистическая информация, размещённая в сети Internet¹;
- официальные издания государственных статистических органов (Росстат, Минфин России, ФНС России, Банк России);
- официальная информация государственных органов исполнительной власти (Минэкономразвития России, Минрегион России, региональные органы исполнительной власти² и др.).

Исходная информация для составления прогноза должна удовлетворять двум основным требованиям:

а) быть полной (охватывать все муниципальные районы по всем годам формирования модели);

б) включать взаимосогласованные показатели (быть логически непротиворечивой).

в) в рассматриваемом случае предполагается, что динамику развития предпринимательства на уровне муниципальных районов в равной степени характеризуют двенадцать основных показателей:

Общэкономический блок:

- Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.
- Количество объектов розничной торговли и общественного питания, в расчёте на 100 жителей, единица.
- Количество выданных разрешений на ввод объектов в эксплуатацию, в расчёте на 10 000 жителей, единица.

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fedstat.ru (дата обращения: 12.09.2013); Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 24.09.2013); и т. п.

² См. напр.: Омский регион. Сибирский лидер роста. Инвестиционный паспорт, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.omskportal.ru/ru/government/branches/ExternalEconomy-Investments/Passport.html> (дата обращения: 03.10.2013).

- Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.
- поголовье крупного рогатого скота на конец года в расчёте на 1 жителя, голова.
- Наличие тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин в сельскохозяйственных организациях на конец года, в расчёте на 1000 жителей, штука.

Блок малого и среднего предпринимательства:

- Количество субъектов МСП (действующие юридические лица), в расчёте на 1000 жителей, единиц.
- Численность работников субъектов МСП (юридические лица + индивидуальные предприниматели), в расчёте на 100 жителей, человек.
- Фонд начисленной заработной платы работников субъектов МСП (юридические лица), в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.
- Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг субъектов МСП по всем видам предпринимательской деятельности, в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.
- Наличие основных фондов субъектов МСП, в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.
- Инвестиции в основной капитал субъектов МСП (юридические лица + индивидуальные предприниматели), в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.

Следующая стадия методики разработки целевого прогноза показателей развития предпринимательства, как уже отмечалось, предполагает *выбор итогового уравнения*. Для разработки целевого прогноза показателей развития предпринимательской активности в муниципальных районах из всех вышеперечисленных, по мнению авторов, наиболее подходят методы экстраполяции, так как анализ динамики показателей показывает, что последующие значения этих показателей определяются не изменением других факторов, а динамикой этих же показателей в предыдущие периоды. Кроме того, методы экстраполяции позволяют выявить устойчивые тенденции в недалёком прошлом исследуемого показателя и перенести их в ближайшее будущее, что и требуется в рамках настоящего этапа исследования.

Для осуществления прогнозных расчётов указанных показателей предлагается использовать методы усреднения, предпола-

гающие определение некоторого среднего значения на основе имеющегося ретроспективного ряда данных. Данные методы прогнозирования часто используют на практике для оценки прогнозов отдельных процессов или явлений. В частности, предлагается построение прогнозов исследуемых показателей на основе расчётных показателей среднего темпа роста, логика которого исходит из представлений о том, что изменение динамики показателя происходит примерно с постоянным темпом роста. В используемом в настоящей части исследования горизонте среднесрочного прогнозирования в три-пять лет этот метод наиболее подходит как приближённый способ прогнозирования отдельных показателей, предшествующий последующему, более глубокому анализу.

В рассматриваемом случае для расчёта прогнозного значения показателя ($\bar{Z}$) на K шагов вперёд может быть использована формула:

$$\bar{Z}_{l+K} = Z_l \cdot \bar{T}^K, \quad (2.1)$$

где Z_l — фактическое значение показателя Z в последней (l -ной) точке ряда данных; $\bar{Z}_{l+K}$ — прогнозное значение показателя Z_l на K шагов вперед.

Значение среднего темпа роста, рассчитанное для временного ряда $Z_1...Z_l...$, определяется по формуле:

$$\bar{T} = \sqrt[l-1]{\frac{Z_l}{Z_1}}. \quad (2.2)$$

Для получения результатов, адекватных происходящим на территории тенденциям, следует подбирать временной ряд таким образом, чтобы на его протяжении не случилось глобальных трансформационных событий, способных вызвать «тектонические подвижки» в объекте прогнозирования (например, резкий спад показателей экономического развития в результате мирового финансового кризиса 2008 г.).

Далее перейдём к завершающему этапу методики — *расчёту прогнозных значений* показателей развития предпринимательства (на примере муниципальных районов Омской области).

2.2.2. Расчёт прогнозных значений показателей предпринимательской активности в муниципальных районах Омской области

Для построения прогнозов динамики развития предпринимательства на уровне муниципальных районов Омской области основными источниками информации выступили:

– Федеральная служба государственной статистики (Росстат) — официальный Интернет-портал Росстата www.gks.ru, в том числе:

- База данных «Показатели муниципальных образований». Омская область. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst52/DBInet.cgi>;
- Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 году по регионам Российской Федерации в разрезе муниципальных образований. Омская область. Режим доступа: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/census_and_researching/researching/statistic_researching_2011/score_2011/;

– издания государственных статистических органов, в том числе:

- Муниципальные районы Омской области: стат. сб. в 2 ч., Ч. 1, 2 / Омскстат. Омск, 2010, 2013;
- Омский областной статистический ежегодник: стат. сб. в 2 ч., Ч. 1, 2. Омск, 2010, 2013.

В соответствии с изложенным выше принципом подбора временных рядов, применительно к ситуации с Омской областью, был выбран интервал в четыре года: 2009–2012 гг. ($l=4$), в течение которого изменение исследуемых показателей происходило равномерно, без резких «рывков» (в 2009 г. показатели муниципальных районов имели низшие значения после череды относительно благоприятных 2000-х гг.).

Исследование проводилось в разрезе 32 муниципальных районов Омской области. Численность населения определялась на 1 января текущего года, основные показатели — за полный календарный год (если не указано иное). Прогнозные значения показателей были рассчитаны на 4 шага (года) вперед — до 2016 г. ($K=4$). По блоку малого и среднего бизнеса, в силу отсутствия

полного ряда статистических данных, прогнозные показатели не рассчитывались (для целей дальнейшего анализа использовались итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 г.).

В табл. 2.1. приведён пример расчёта прогнозного значения одного из показателей производственного блока в соответствии с приведённой выше формулой (2.1). В результате выполнения всех расчетов была получена итоговая таблица прогнозных значений показателей предпринимательской активности муниципальных районов Омской области на 2016 г. (прил. 8).

2.3. Расчёт сводных индексов и построение карт предпринимательской активности

2.3.1. Моделирование сводных индексов развития предпринимательства

На основе полученной таблицы показателей предпринимательской активности муниципальных районов далее были построены сводные индексы, позволяющие количественно сопоставлять разнородные показатели исследуемых территорий и отображать полученные данные в картографическом виде. Для реализации поставленной задачи был использован модернизированный вариант использовавшегося в предыдущей главе метода картографического моделирования, позволяющего получать интегральные показатели муниципальных районов Омской области по единой шкале и ранжировать на их основе данные территориальные единицы.

Для целей нормирования показателей, характеризующих территориальные единицы (32 муниципальных района Омской области), предлагается использовать следующую формулу:

$$\bar{y}_{ij} = \frac{\max y_j - \min y_j}{\max y_j - y_{ij}}, \quad \begin{matrix} i = 1 \dots n, \\ j = 1 \dots m, \end{matrix} \quad (2.3)$$

где n — количество территориальных единиц; m — количество показателей; $\max y_j$ — максимальное для каждого показателя значение среди оцениваемых районов; $\min y_j$ — минимальное для каждого показателя значение среди оцениваемых районов.

Таблица 2.1

Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.

Муниципальные районы Омской области	2009	2012	2016 (прогноз)
Азовский	5,841	5,702	$5,702 \cdot (\sqrt[3]{5,702/5,841})^4 = 5,522$
Большереченский	11,221	2,011	0,203
Большеуковский	1,247	1,471	1,832
Горьковский	3,147	3,545	4,155
Знаменский	1,417	1,322	1,205
Исилькульский	20,377	19,334	18,026
Калачинский	51,679	168,304	812,463
Колосовский	1,122	1,796	3,362
Кормиловский	11,102	19,648	42,062
Крутинский	3,484	2,736	1,982
Любинский	60,705	79,093	112,553
Марьяновский	5,521	5,639	5,800
Москаленский	4,207	4,052	3,854
Муромцевский	3,729	4,659	6,268
Называевский	4,769	5,623	7,005
Нижеомский	3,242	3,717	4,461
Нововаршавский	7,015	35,158	301,526
Одесский	2,255	2,573	3,067
Оконешниковский	3,978	2,897	1,899
Омский	54,026	67,683	91,408
Павлоградский	5,752	6,076	6,538
Полтавский	3,834	2,261	1,118
Русско-Полянский	4,008	2,428	1,245
Саргатский	2,561	8,371	40,597
Седельниковский	2,737	3,387	4,502
Таврический	6,171	5,636	4,994
Тарский	21,089	52,359	176,024
Тевризский	2,385	1,300	0,579
Тюкалинский	2,563	2,290	1,972
Усть-Ишимский	2,352	1,279	0,568
Черлакский	6,251	5,242	4,145
Шербакульский	4,577	2,586	1,208

Данный подход позволяет рассчитывать отклонение показателей от наилучших значений в оцениваемых районах.

Для получения сводных индексов развития предпринимательства, приводящих ряд нормированных показателей к соизмеримой форме, находится их суммарное значение:

$$I_i = \sum_{j=1}^m \frac{\max y_j - \min y_j}{\max y_j - y_{ij}}, \quad \begin{matrix} i = 1 \dots n, \\ j = 1 \dots m \end{matrix} \quad (2.4)$$

Полученные интегральные показатели будут приближённо характеризовать положение муниципальных районов за счёт того, что чем меньше их показатели отличаются от максимальных значений $\max y_j$, тем величина I_i будет больше. Таким образом, чем больше величина I_i , тем выше уровень предпринимательской активности территории. Как и в случае исследования, результаты которого были изложены в предыдущей главе, величины I_i позволяют давать муниципальным районам качественные характеристики сложившейся ситуации, количественно сопоставлять их между собой и объединять в однородные группы (таксоны).

По итогам проведённых расчётов на основе предложенных формул была составлена табл. 2.2.

2.3.2. Составление карты предпринимательской активности муниципальных районов Омской области

Решение задачи построения карты предпринимательской активности на основе данных полученной таблицы требует трех шагов: определение числа предполагаемых таксонов, выбор принципа разделения числового ряда на заданное число диапазонов, избрание способа картографического отображения данных.

По мнению авторов, наиболее подходящим для целей второго этапа исследования является разделение 32 муниципальных районов на пять таксонов по уровню развития предпринимательской активности: «очень низкая», «низкая», «умеренная», «высокая», «очень высокая». Как показала практика, меньшее количество таксонов малоинформативно, а большее количество делает полученную карту слишком мозаичной, затрудняя дальнейший анализ полученных результатов.

С учётом того, что количество зон сельскохозяйственной специализации, по отношению к которым будет «применяться» полученный сводный индекс развития предпринимательства, довольно ограничено (восемь-девять муниципальных районов), предлагается использовать равнонаполненную шкалу, разбивающую каждый таксон на примерно равное число административных зон. В этом случае полученной информации оказывается достаточно для целей проведения более подробного последующего анализа.

Таблица 2.2

Сводные индексы предпринимательской активности Омской области

№	Муниципальный район	Индекс (I_{ij})	№	Муниципальный район	Индекс (I_{ij})
1	Азовский	0.1575569	17	Нововаршавский	0.1994653
2	Большереченский	0.1760921	18	Одесский	0.1673448
3	Большеуковский	0.1715436	19	Оконешниковский	0.1607912
4	Горьковский	0.148387	20	Омский	0.177093
5	Знаменский	0.155117	21	Павлоградский	0.1386256
6	Исилькульский	0.1505971	22	Полтавский	0.1486752
7	Калачинский	0.1580853	23	Русско-Полянский	0.1388251
8	Колосовский	0.1576543	24	Саргатский	0.157503
9	Кормиловский	0.1864952	25	Седельниковский	0.1429092
10	Крутинский	0.1580216	26	Таврический	0.1521008
11	Любинский	0.1599141	27	Тарский	0.1523792
12	Марьяновский	0.1959	28	Тевризский	0.1634986
13	Москаленский	0.1624418	29	Тюкалинский	0.1691377
14	Муромцевский	0.1645176	30	Усть-Ишимский	0.1671202
15	Называевский	0.1556093	31	Черлакский	0.1399658
16	Нижеомский	0.1701263	32	Шербакульский	0.1491602

В результате проведённой группировки муниципальные районы были разделены на следующие таксоны (табл. 2.3). В качестве способа картографического отображения полученных данных использовались точечные объекты в DG — значки, привязанные к координатам заданной территории на карте, которые в зависи-

мости от числового значения масштабируются/окрашиваются в соответствии с заданным стилем.

Таблица 2.3

Распределение муниципальных районов Омской области по уровню развития предпринимательской активности

№ таксона	Название таксона [диапазон значений]	Муниципальные районы, входящие в таксон
1	«очень высокая активность» [0.172-0.199]	Марьяновский, Нововаршавский Кормиловский, Омский, Большереченский, Большееуковский
2	«высокая активность» [0.163-0.17]	Тевризский, Усть-Ишимский, Муромцевский, Тюкалинский, Нижнеомский, Одесский
3	«умеренная активность» [0.158-0.162]	Крутинский, Колосовский, Любинский, Москаленский, Калачинский, Оконешниковский,
4	«низкая активность» [0.151-0.158]	Тарский, Знаменский, Называевский, Саргатский, Азовский, Исилькульский, Таврический
5	«очень низкая активность» [0.139-0.149]	Щербакульский, Полтавский, Горьковский, Черлакский, Русско-Полянский, Павлоградский, Седелниковский

Программные возможности DG позволяют накладывать точечную карту на площадную (каждая с собственной легендой), если обе они имеют один и тот же базовый размер. Таким образом, для последующего анализа построенные карты предпринимательской активности муниципальных районов Омской области можно будет наложить на полученные в ходе предыдущего этапа исследования карты сельскохозяйственной специализации.

Вывод точечных показателей (индексов предпринимательской активности) на площадную контурную сетку муниципальных районов Омской области в программе DataGraf for Windows даёт следующую карту предпринимательской активности (рис. 2.2). Чем больше интегральный показатель, тем выше уровень предпринимательской активности территории.

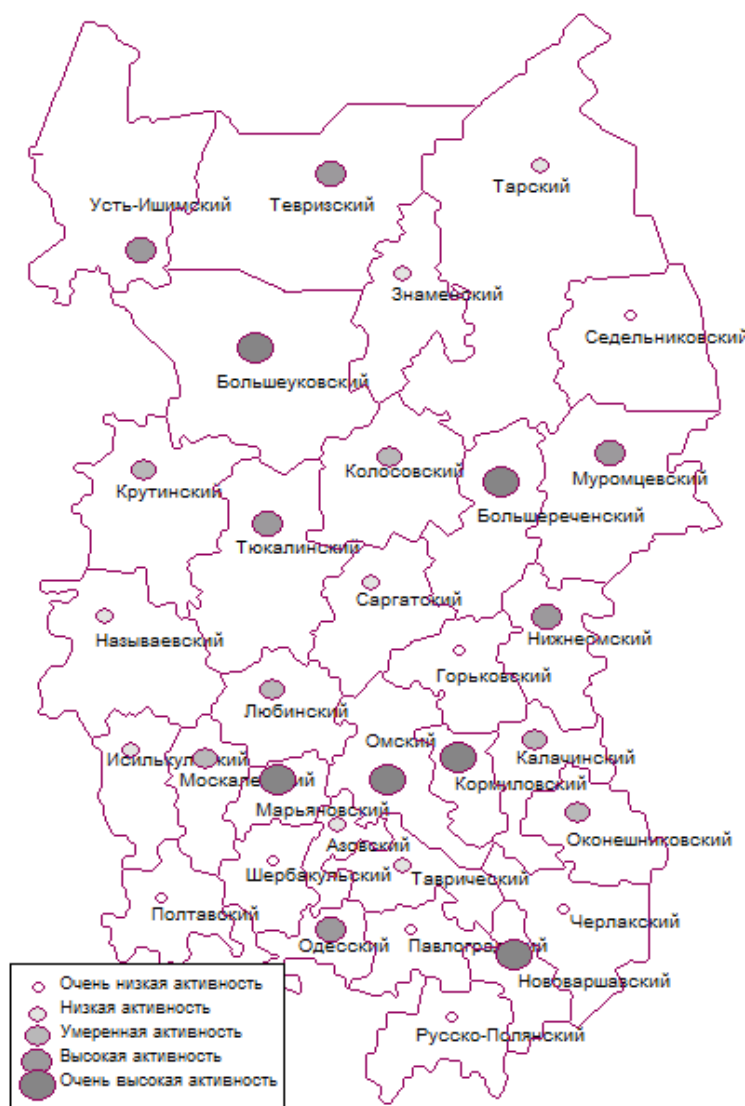

Рис. 2.2. Карта предпринимательской активности муниципальных районов Омской области

2.4. Выводы и предложения по результатам оценки предпринимательской активности в районах, относящихся к выявленным зонам агропроизводства

2.4.1. Оценка предпринимательской активности для целей развития кролиководства

Анализ наложения карты предпринимательской активности муниципальных районов Омской области на карту сельскохозяйственной специализации по направлению «Кролиководство» (прил. 9, рис. 1) позволяет сделать следующие выводы:

1. Рекомендации для органов региональной и местной власти касаются трёх групп территорий (прил. 10, табл.1):

1.1. Наилучшие возможности для развития кролиководства в Омской области имеются в Омском муниципальном районе, как с точки зрения имеющегося природно-климатического и ресурсно-инфраструктурного потенциала, так и с позиции уровня развития предпринимательской активности. Именно здесь потребуется наименьший уровень «вложений» и именно здесь можно ожидать наибольшей «отдачи». Довольно высокий уровень развития кролиководства может иметь место также в Любинском и Москаленском районах Омской области. При высоком агроклиматическом потенциале этих территорий здесь наблюдается умеренный уровень развития предпринимательской активности. Органам власти необходимо сосредоточить свои усилия преимущественно в сфере информационно-методической поддержки «массового предпринимательства»: формирование культуры потребления мяса кролика (стимулирование спроса), содействие продвижению региональной продукции, поддержка развития племенного кролиководства, содействие участию в специализированных выставках и т. п.

1.2. Высокий агроклиматический потенциал наблюдается в Таврическом, Щербакульском, Полтавском, Русско-Полянском и Черлакском муниципальных районах. В то же самое время, эти районы характеризуются низким и очень низким уровнем развития предпринимательской активности. Перечисленные способы поддержки на данных территориях (п. 1.1) следует дополнять комплексом мер по развитию малого и среднего предпринимательства: упрощение доступа к финансированию, субсидирование

агропроизводства, привлечение новых инвесторов (особенно в сфере перерабатывающих производств) и т. п.

1.3. Третья группа территорий, в которой целесообразно развитие кролиководства в Омской области, — районы с умеренным агроклиматическим потенциалом, характеризующиеся при этом высоким и очень высоким уровнем развития предпринимательства: Марьяновский, Нововаршавский и Нижнеомский муниципальные районы Омской области. Здесь также необходимы меры информационно-методического характера (п. 1.1), которые следует усилить направлением «повышение эффективности производства»: развитие финансовых, перерабатывающих и сбытовых сельскохозяйственных кооперативов, переподготовка кадров, улучшение инфраструктуры, содействие обеспечению передовой техникой и лучшими технологиями и т. д.

2. Рекомендации для потенциальных инвесторов выстроены в соответствии с несколько иной логикой (прил. 10, табл. 2). В первую очередь инвесторам интересны территории, обладающие самым высоким природно-климатическим и ресурсно-инфраструктурным потенциалом, но с невысоким уровнем предпринимательской активности. Специфика предлагаемого подхода состоит в том, что высокая предпринимательская активность в муниципальном районе предполагает и более высокий уровень конкуренции за имеющиеся ресурсы: дороже обходится квалифицированная рабочая сила (конкурировать за неё можно либо более высокой зарплатой, либо дополнительными расходами на социальное обеспечение, либо организацией вахтовых методов работы предприятия), дороже обходятся лучшие земельные участки, подходящие помещения, доступ к инфраструктуре и т. п.

2.1. В соответствии с данной логикой наилучшие условия для организации новых бизнес-проектов имеются не в Омском муниципальном районе («очень высокий агроклиматический потенциал» при «очень высоком» уровне предпринимательской активности), а в Любинском, Москаленском, Таврическом, Щербакульском, Полтавском, Русско-Полянском, Черлакском районах («высокий потенциал» и активность в диапазоне [«очень низкая»; «умеренная»]). Именно здесь существует вероятность успешной реализации бизнес-проекта в сфере кролиководства (оптимальное сочетание наличия высокого ресурсного потенциала и низкого уровня конкуренции за него).

2.2. На втором месте, безусловно, находится Омский район, но здесь как ни где важна значимость административного ресурса: степень успешности проекта тесно коррелируется с заинтересованностью в нём органов местной власти. Кроме того, следует ожидать и более высоких накладных издержек, связанных с преодолением довольно высоких «барьеров входа» в местное бизнес-сообщество за производственные ресурсы.

2.3. Третья по степени «инвестиционной привлекательности» группа территорий для реализации проектов в сфере кролиководства — районы с умеренным агроклиматическим потенциалом и невысокой предпринимательской активностью: Азовский, Саргатский, Исилькульский, Павлоградский и Горьковский муниципальные районы. Однако эти территории, скорее всего, стоит рассматривать в качестве «запасного аэродрома», так как экономические показатели проекта здесь будут несколько ниже, чем в вышеупомянутых территориях, а компенсация их возможна только за счёт «обнуления» расходов на организацию бизнес-проекта (получение лучших ресурсов за наименьшие деньги).

2.4.2. Оценка показателей предпринимательской активности для целей развития льноводства

Анализ наложения карты предпринимательской активности муниципальных районов Омской области на карту сельскохозяйственной специализации по направлению «Льноводство» (прил. 9, рис. 2.) позволяет сделать следующие выводы:

1. Рекомендации для органов региональной и местной власти, как и в случае с кролиководством, касаются трёх групп территорий, представляющих интерес с точки зрения перспектив развития нового бизнес-направления (прил. 10, табл. 3):

1.1. В первую группу входят Большеуковский, Большереченский, Тевризский, Усть-Ишимский и Муромцевский муниципальные районы. Высокий и очень высокий агроклиматический потенциал этих территорий накладывается на высокую и очень высокую активность их предпринимательского сообщества. Перечень основных мер поддержки должен здесь охватывать главным образом вопросы информационно-консультационного характера: информирование о возможностях сбыта, помощь

в приобретении семян, техники, установлении бизнес-контактов, поддержка перерабатывающих производств и т. д.

1.2. Тарский, Седельниковский, Колосовский и Знаменский муниципальные районы Омской области обладают высоким природным и ресурсным потенциалом, но характеризуются при этом относительно слабой предпринимательской активностью. Спектр основных усилий органов власти должен включать, помимо перечисленных выше мер поддержки (п. 1.1), помощь в сфере активизации малого и среднего предпринимательства: развитие центров сельскохозяйственных услуг, финансовая поддержка предпринимателей (в том числе в форме целевых грантов), развитие лизинга, совершенствование всех форм поддержки начинающих новое дело и т. д.

1.3. Омский и Тюкалинский районы образуют группу территорий с умеренным агроклиматическим потенциалом и высокой активностью местного бизнес-сообщества. Развитие льноводства в этих территориях теоретически возможно, но только при условии наличия «свободных» земель, удовлетворяющих всем необходимым параметрам для выращивания льна-долгунца. Приоритетным направлением поддержки подотрасли со стороны органов власти будет в этом случае «повышение интенсификации производства»: развитие семеноводства, упор на высокотехнологичные перерабатывающие производства с высокой добавленной стоимостью, повышение эффективности использования земель, помощь в подготовке и социальной поддержке высококвалифицированных кадров (в том числе приглашенных «извне»), усиление кооперационных взаимосвязей и т. п.

2. Рекомендации для потенциальных инвесторов также сделаны на основе анализа матрицы «предпринимательская активность» — «агроклиматический потенциал» (прил. 10, табл. 4).

2.1. Исходя из принципа приоритета меньшей деловой активности в условиях большего агроклиматического потенциала наиболее предпочтительными территориями для реализации бизнес-проектов по направлению «Льноводство» являются Тевризский, Усть-Ишимский, Тарский, Седельниковский, Колосовский и Знаменский муниципальные районы. Именно здесь самые лучшие природно-климатические и ресурсно-инфраструктурные условия для организации производства и первичной переработки льна-долгунца, при этом «барьеры входа» здесь минимальны.

2.2. Большеуковский, Большереченский и Муромцевский районы — «эшелоны второй очереди», согласно приведённой таблице. Природно-климатические показатели, в целом, здесь не хуже, чем в предыдущей группе. Однако с учётом более высокого уровня предпринимательской активности, здесь уже возрастает уровень конкуренции за имеющиеся ресурсы, что может привести к дополнительным расходам на организацию нового бизнеса. В то же время на практике эти различия могут оказаться несущественными, так как обе эти группы географически относятся к наиболее удалённым, обширным и слабозаселённым районам севера Омской области, образуя единый «ареал возможностей» для развития бизнес-проектов в сфере льноводства.

Таким образом, полученные по разработанной методике результаты оценки предпринимательской активности в районах, относящихся к выявленным зонам агропроизводства (на примере направлений «Кролиководство» и «Льноводство») позволяют органам власти не только определить агроспециализацию конкретной территории, но и обозначить «персонифицированные» направления мер государственной поддержки в указанных районах для развития перспективных бизнес-направлений. Для инвесторов полученные по предложенной методике результаты представляют интерес как с позиции ранжирования интересующих административных зон по принципу наиболее благоприятных агроклиматических условий для реализации инвестиционного проекта, так и с точки зрения определения уровня существующих «барьеров входа» в бизнес-пространство территорий.

3. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И СЛОЖИВШИХСЯ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ С ЦЕЛЬЮ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Под инвестиционным решением понимается выбор объектов инвестирования и объёма необходимых капиталовложений. Укрупнённо процесс принятия такого решения можно представить в виде последовательного ответа на вопросы: что производить, где производить, сколько на это нужно инвестиций, есть ли дополнительные источники вложений, и в какой форме следует организовать бизнес. Число факторов, влияющих на социально-экономические процессы очень велико, многие из них неформализуемы и сказываются на развитии сельхозпроизводства негативно. В данном разделе исследования акцентируется внимание на ключевых аспектах принятия инвестиционного решения в сельском хозяйстве.

3.1 Факторы, определяющие инвестиционную привлекательность агропромышленного комплекса региона

Уровень развития экономики региона во многом определяется состоянием и перспективами сельскохозяйственного производства, особенно если регион относится к числу аграрных. Чтобы заинтересовать инвесторов вкладывать средства в отрасли или конкретные предприятия, необходимо продемонстрировать перспективы и потенциал отраслей сельского хозяйства.

В экономической литературе данный аспект рассмотрен довольно подробно. Со своей стороны, предлагается выделить группы факторов внешней и внутренней среды компаний, присущие сельскому хозяйству в целом, и характерные для конкретных подотраслей (например, льноводства, кролиководства и проч.). На рис. 3.1 они размещены на сером поле.

Рис. 3.1. Ключевые аспекты принятия инвестиционных решений в сельском хозяйстве

Степень влияния на представленные группы факторов у сельхозпредприятий различная. В ряде вопросов такое разделение довольно условно, поэтому на рисунке дважды указана частичная возможность влияния инвесторов и сельхозпредприятий на группы факторов.

3.1.1 Ключевые аспекты принятия инвестиционных решений: факторы общего характера

Предприятие однозначно не может влиять на природно-климатические условия, однако может выбирать природную зону размещения сельхозугодий (см. первую главу исследования). Данное решение непосредственно определяет урожайность, экономическую эффективность сельхозпредприятия и находится на рис. 3.1 в «поле» инвестиционных решений, или аспектов деятельности сельхозпредприятий, на которые инвестору следует обратить особое внимание.

Также в данной группе факторов инвестору следует учитывать такие особенности сельскохозяйственного производства, как:

1) *слабые гарантии получения урожая*: даже на хороших землях он может быть уничтожен в случае заморозков, жары, дождливой погоды в период уборки и т. п.;

2) *сезонность и длинный технологический цикл*: большую часть урожая на территории нашей страны собирают 1 раз в год.

Факторы, которые можно назвать подготовительно-обеспечивающими, в том числе инфраструктурными, подразумевают следующие аспекты.

1) *Кадровый вопрос*. АПК нуждается в квалифицированных специалистах и представителях рабочих специальностей, чему не способствует ситуация в современной системе образования. Низкий уровень жизни на селе, невысокие зарплаты делают отрасль непривлекательной для молодёжи.

2) *Финансирование аграрной науки*. В настоящее время многими специалистами и практиками отмечается недостаточность финансирования аграрной науки. Однако данный фактор является важнейшим условием повышения производительности труда в сельском хозяйстве, снижения энерго- и иных затрат.

3) *Возможность приобретения сельскохозяйственной техники.* Наблюдается стагнация машиностроения для сельского хозяйства, недостаточная техническая оснащённость АПК. Значительная часть выпускаемой отечественной сельхозтехники ориентирована на крупные хозяйства, а на приобретение иностранной техники у небольших хозяйств может быть недостаточно средств.

4) *Обеспеченность ГСМ.* Имеются неудобства в снабжении ГСМ ввиду их дороговизны и удалённости сельхозпредприятий от заправочных станций.

Как и в предыдущем случае, на указанные и иные инфраструктурные факторы (наличие дорог, сотовой связи и т. п.) предприятия, особенно малые, не могут оказывать влияние, но их следует учитывать при размещении компании (см. первую главу исследования). Крупные сельскохозяйственные компании могут частично решать инфраструктурные проблемы.

К рыночным факторам относятся следующие.

1) *Уровень конкуренции.* Результаты сельхозпроизводителей, действующих в одинаковых природно-климатических условиях, не сильно отличаются друг от друга, поэтому на сельскохозяйственном рынке выражена высоко конкурентная среда.

2) *Диапазон колебания цен.* В сельском хозяйстве колебания цен на готовую продукцию значительны. В первую очередь это касается растениеводства. Например, уровень цен на зерно обратно пропорционален урожайности: чем больше урожай, тем ниже цена. Так как у сельхозпроизводителей порой отсутствуют возможности длительного хранения урожая, такая ситуация может привести к их разорению.

3) *Условия сбыта готовой продукции.* Ранее крупным оптовым покупателем сельскохозяйственной продукции выступало государство. В настоящее время гарантированного сбыта не существует. Отсутствие рыночных каналов сбыта продукции АПК в виду их монополизации крупными торговыми сетями затрудняет или делает невозможным реализацию товара, особенно для небольших хозяйств.

Малые и отчасти средние компании к данному фактору могут только приспосабливаться. Крупный же инвестор может создать несколько предприятий, находящихся в единой технологической цепочке, что снизит их совокупные затраты. Данная

группа факторов напрямую связана с экономическими факторами.

Далее представлены некоторые административно-правовые факторы.

1. *Наличие административного ресурса.* Могут иметь место сложности во взаимоотношениях с местной администрацией, которая зачастую продолжает демонстрировать командно-административный стиль управления. В связи с этим необходимо иметь весомый внешний административный ресурс, что более характерно для крупных инвесторов.

2. *Условия получения земли в собственность или долгосрочную аренду.* В данном вопросе у сельхозпредприятий могут быть сложности.

3. *Возложенные на сельхозпроизводителей социальные обязательства.* Это подразумевает строительство и ремонт дорог в сельской местности, строительство социальных объектов и т. п., что сказывается на экономической эффективности сельхозпредприятий не лучшим образом.

4. *Наличие государственной поддержки.* Многие отмечают несоответствие заявленных мер государственной поддержки АПК практике. Однако такие возможности необходимо в обязательном порядке учитывать и использовать, поэтому данный аспект на рис. 3.1 вынесен в «поле» инвестиционных решений.

Получение выручки в сельскохозяйственном производстве отсрочено, поскольку существуют сложности в распоряжении и хранении сельхозпродукции. Кроме того, сельхозпроизводители вынуждены платить элеваторам за хранение и переработку урожая. Экономический эффект, или прибыльность сельскохозяйственного предприятия, является ключевым индикатором правильности инвестиционного решения, зависит от всех перечисленных и иных факторов внешней и внутренней среды и, несомненно, попадает в «поле» инвестиционных решений. Принять обоснованное решение по данному вопросу позволяет наличие статистических данных о прибыльности сельхозпредприятий.

Группа организационно-производственных факторов непосредственно относится к объектно-предметной области управле-

ния сельхозпредприятия. К ней можно отнести следующие вопросы¹.

1. *Выбор конкретной сельскохозяйственной культуры или животных для выращивания и производства.* Данный аспект в большой степени связан с выбором природной зоны размещения сельхозугодий. Среди отечественных сельхозпроизводителей отмечается ориентация на «монокультуру» (максимум на три). Хотя это позволяет использовать однородный парк машин и условия хранения, работать с постоянными потребителями, но стратегически такой подход может оказаться неудачным. То есть вопрос «Что производить?» находится в «поле» инвестиционных решений.

2. *Низкая товарность сельскохозяйственной продукции.* Большая часть произведённой продукции остаётся в сельском хозяйстве для воспроизводства. Выращенные семена идут на посадку, яйца птицы — на вывод молодняка, выращенные кормовые культуры направляются в животноводство и т. п., то есть уровень товарности в сельском хозяйстве довольно низкий.

3. *Организационно-правовая форма и размер предприятия.* Выбор организационно-правовой формы зависит не только от объёмов инвестиций, но и от преимуществ той или иной формы хозяйствования, от желания инвестора управлять компанией единолично, или совместно с соучредителями и т. п. Объём вложений непосредственно влияет на размер компании, и данные аспекты относятся к «полно» инвестиционных решений.

3.1.2 Специфические факторы, влияющие на развитие агропроизводства и агропереработки

Специфические факторы, характерные для подотраслей сельского хозяйства, рассмотрены на примере льнопроизводства и кролиководства. Здесь предлагается выделить две группы факторов:

- исторический аспект;

¹ Кораблева А.А. Анализ состояния и экономические механизмы возрождения сельскохозяйственного производства Омской области // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. № 2.

- преимущества и особенности конкретной подотрасли сельского хозяйства.

Исторический аспект определяет наличие производственной базы и производственного опыта. Так, лён считается исконно русской сельскохозяйственной культурой. Первый стандарт на лён утвердил ещё Петр I, при нём же эта отрасль стала интенсивно развиваться, и Россия долгое время являлась монополистом по объёму производства и качеству льноволокна на мировом рынке. Льнопроизводство зачастую выступало основным источником доходов для крестьянских хозяйств.

Важность данной отрасли сохранялась и в советский период. Страна получала почти 10 % выручки от экспорта льноволокна в период гражданской войны 1920-х гг. В период Великой Отечественной войны льнопроизводство было в значительной степени разрушено. Но, даже сравнивая объёмы производства в послевоенные годы и в настоящее время, можно увидеть существенные различия: решением февральского 1947 г. Пленума ВКП(б) к 1950 г. планировалось засеять 1580 тыс. га льна. В 2010 г. объёмы посевов льна-долгунца составили в нашей стране только 51 тыс. га, но при этом растут посевы масленичной культуры льна-кудряша (рис. 3.2)¹.

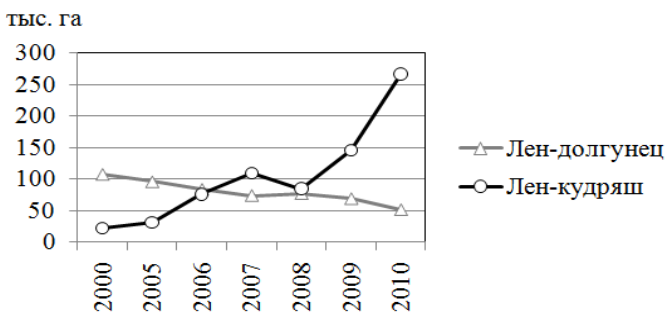

Рис. 3.2. Посевные площади сельскохозяйственных культур в России (в хозяйствах всех категорий)

¹ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: стат.сб. / Росстат. М., 2011. С. 73.

Тем не менее, учитывая повышение урожайности льна-долгунца, данный вид деятельности может быть привлекательным для бизнеса (рис. 3.3).

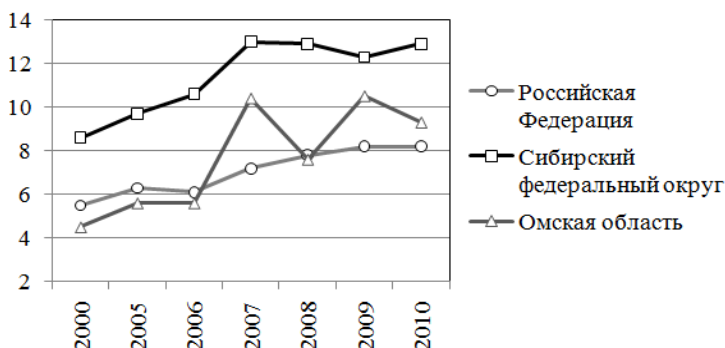

Рис. 3.3. Урожайность льна-долгунца (в хозяйствах всех категорий; центнеров льноволокна с одного гектара убранной площади)

На рисунке видно, что урожайность льна-долгунца в Омской области подвержена большим колебаниям по сравнению с Сибирским федеральным округом и Россией. Также данный показатель по региону с 2007 г. выше среднего показателя по России, но за рассматриваемый период не превышает показателей СФО.

Что касается кролиководства, то в дореволюционный период кроликов разводили в личных хозяйствах. История промышленного разведения кроликов в России началась с 1927 г., когда в страну были завезены высокоценные породы, стали создаваться крупные племенные хозяйства. Через несколько лет количество кроликов в стране достигло 2,5 млн голов. К середине 1930-х гг. шкурки кроликов составляли 35 % в общей продукции мехообработывающей промышленности¹. Продукция кролиководства использовалась при изготовлении пальто, шапок, шарфов, воротников, детских костюмов, перчаток, лёгкой обуви, валенок,

¹ Значение кролиководства и история его развития // Кролики Урала [Электронный ресурс]: <http://rabbittorg.host56.com/modules.php?name=News&file=article&sid=5> (дата обращения: 08.10.2013).

галантерейных изделий и т. д. После спада объёмов производства в период Великой Отечественной войны, отрасль снова начала возрождаться. К 1990-м гг. в стране насчитывалось около 1400 кроликоферм. Из них 54 % поголовья кроликов было размещено в совхозах, 37 % — в колхозах, 9 % — в подсобных хозяйствах предприятий, потребкооперации и школ.

Омская область, несмотря на особенности своего развития, во многом является типичным регионом России, и в условиях недостаточности статистических данных по региону, можно ориентироваться на динамику экономических показателей страны. На рис. 3.4 видно, что поголовье кроликов в хозяйствах всех категорий в России с 2000 г. увеличилось в 2 раза¹. Достаточно стабильно растёт поголовье кроликов в хозяйствах населения. В сельскохозяйственных организациях после быстрого роста поголовья животных с 2000 по 2006 г. динамика показателя снизилась. В крестьянских (фермерских) хозяйствах после снижения поголовья кроликов в период 2008 г. в настоящее время наблюдается стремительный рост данного показателя.

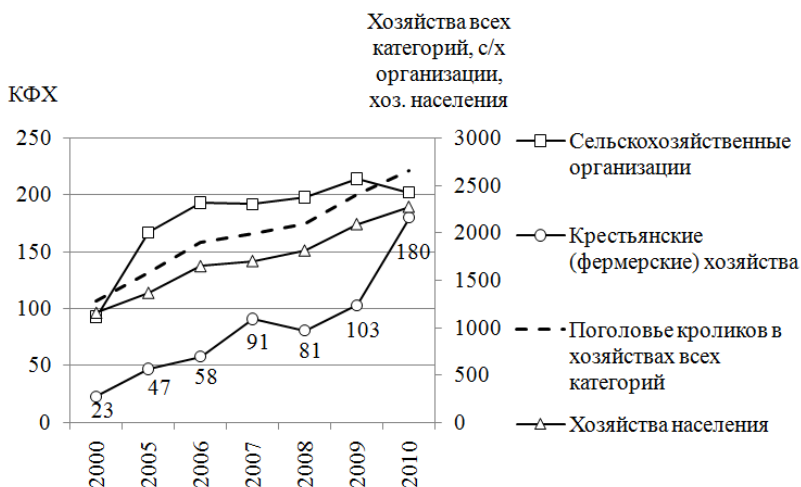

Рис. 3.4. Динамика поголовья кроликов в России
(на конец года, тыс. голов)

¹ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: стат.сб. / Росстат. М., 2011. 446 с.; С. 93.

Таким образом, учитывая исторический аспект, льноводство и кролиководство можно отнести к традиционным отраслям сельского хозяйства России и Омской области. Учитывая полезность их продукции для общества, а также бизнес-потенциал, становится очевидной необходимость возрождения этих отраслей в регионе.

Преимущества и особенности конкретной подотрасли сельского хозяйства напрямую связаны с организационно-производственными факторами, но дополняют последние, и обязательно должны быть исследованы инвесторами.

В последнее время руководством Омской области было неоднократно озвучено, что льноводство станет одним из основных направлений развития АПК региона. Для реализации этих планов принята ведомственная целевая программа «Развитие льноводства и производства продукции из льноволокна в Омской области на 2013–2015 годы»¹.

Здесь необходима поддержка товаропроизводителей, которая позволит создать сырьевую основу для привлечения инвестиций в отрасль. Планируется, что развитие льняного подкомплекса будет включать создание предприятия по производству брикетов (евродров, или топливных гранул), строительство завода по выпуску эко-линолеума из льна, увеличение мощностей по выпуску растительного масла и круп, строительство агрологистического терминала с годовым оборотом 100 тыс. тонн семян.

К специфическим отраслевым факторам, сдерживающим развитие льнопроизводства в Омской области В.Ф. Стукач, А.М. Редькин и другие авторы относят довольно большой перечень, состоящий из структурных, управленческих, организационно-экономических, технологических и иных групп факторов², например:

- отсутствие современных лабораторий по определению качества льносырья, что неблагоприятно сказывается на конкурентоспособности и ценообразовании в отрасли;

¹ Развитие льноводства и производства продукции из льноволокна в Омской области на 2013–2015 годы: ведомственная целевая программа // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области [сайт]: URL: <http://msh.omskportal.ru> (дата обращения 08.10.2013).

² Стукач В.Ф., Редькин А.М. Экономика льняного подкомплекса Омской области: монография. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2011. 200 с.; С. 88.

- неразвитость мониторинга состояния льнопроизводства;
- слабая информированность производителей о ценах и рынках сбыта;
- отсутствие комплексной (безотходной) технологии переработки льна и др.

Однако в рамках данного исследования нет необходимости останавливаться на данном вопросе настолько подробно.

Преимущества разведения кроликов состоят в плодовитости и скороспелости этих животных. Разводить кроликов можно в тех районах, которые для занятия другими видами сельского хозяйства не предназначены. Кролики являются травоядными животными, это снижает затраты на приобретение кормов. Одним из основных факторов развития кролиководства можно считать довольно широкие возможности использования продукции данной отрасли. Кролиководство выступает одним из источников снабжения населения диетическим мясом, поставляет сырьё для пищевой, фетровой, трикотажной и мехообрабатывающей промышленности. При этом российский рынок крольчатины практически не заполнен, неудовлетворённый спрос на диетическое кроличье мясо в России составляет около 300 тыс. тонн в год¹. Однако, несмотря на прибыльность такого бизнеса и наличие спроса на его продукцию, по сравнению со свиноводством или разведением иных животных, в настоящее время кролиководство развито не столь масштабно.

Многочисленные заболевания, которым подвержены кролики, несовместимость пород, подверженность кроликов волнениям и стрессам, что отражается на их способности усваивать пищу, массе и росте, высокие требования к гигиене содержания животных и их и кормам, а также незнание фермерами нюансов ведения этого бизнеса выступают факторами, сдерживающими развитие кролиководства. Чтобы выходить на уровень промышленного кролиководства, необходимо создавать цепочку производствен-

¹ Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие кролиководства в Рязанской области на 2011–2013 годы»: постановление мин-ва сельск. хоз-ва и продовольствия Рязанской области от 31 августа 2011 года № 4 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: URL: <http://docs.cntd.ru/document/906506779> (дата обращения: 14.10.2013).

ных циклов, начиная от генетической, племенной работы, заканчивая глубокой переработкой мяса. Для создания такого наукоемкого производства требуются вложения, кроликофермы должны строиться с учётом требований ветеринарного и экологического законодательства, законов Таможенного союза. Смена пищевых приоритетов российских граждан потребует маркетинговых затрат в течение длительного периода. Поэтому инвесторы относятся к данному направлению осторожно, предпочитая иные отрасли животноводства. Некоторые исследователи видят определённые перспективы развития кролиководства в малом предпринимательстве, учитывая, что ему предоставляется довольно обширный перечень мер государственной поддержки. Однако такой вывод неоднозначен, поскольку на производстве требуется обеспечение безопасности процессов, что сложно сделать малой фирме, и мелкотоварное производство может оказаться нерентабельным.

Следует подчеркнуть, что проблемы, характерные для сельскохозяйственного производства в целом (в частности кролиководства и льнопроизводства), не могут быть решены каким-либо одним фермером или предприятием. Для этого агропромышленные предприятия должны повышать свою самоорганизованность, участвовать в кооперации и интеграции производственных, отраслевых обслуживающих предприятий и сбытовых компаний агропромышленного комплекса.

3.2 Формы организации предпринимательской деятельности в АПК Омской области

При выборе организационно-правовой формы предприятия можно ориентироваться как на формальные признаки, характеризующие особенности той или иной формы организации, так и на опыт действующих предприятий. В начале 1990-х гг. в нашей стране в сельском хозяйстве и сопутствующих видах деятельности стали появляться разнообразные организационно-правовые

формы хозяйствования, среди которых в настоящее время в сфере АПК можно выделить¹:

- 1) сельскохозяйственные кооперативы (ПК):
 - производственные (СПК): сельскохозяйственная артель (колхоз), рыболовецкая артель (колхоз) и кооперативное хозяйство (коопхоз) и иные,
 - потребительские (СПоК): перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие,
 - кредитные и др.
- 2) крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ);
- 3) хозяйственные товарищества:
 - полные товарищества (ПТ),
 - товарищества на вере (ТНВ);
- 4) хозяйственные общества:
 - акционерные общества (ОАО, ЗАО),
 - общества с ограниченной ответственностью (ООО);
- 5) простые товарищества;
- 6) индивидуальные предприниматели (ИП);
- 7) государственные и муниципальные унитарные предприятия (ГУП, МУП);
- 8) ассоциации, союзы и иные.

В отношении продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Омская область является типичным субъектом Российской Федерации, что видно при сравнении показателей региона с аналогичными данными по Сибирскому федеральному округу и России (рис. 3.5)². Представленное сопоставление подтверждает, что в случае дефицита статистических данных по Омской области можно ориентироваться на статистику федерального уровня.

¹ ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. приказом Росстандарта от 16.10.2012 N 505-ст) (ред. от 28.06.2013) (вместе с «Пояснениями к позициям ОКОПФ») // Доступ из справ. правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 10.10.2013); О сельскохозяйственной кооперации : Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Доступ из справ. правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 02.11.2013).

² Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: Стат.сб./Росстат. М., 2011. 446 с.; С. 217.

По сравнению с 2005 г. в Омской области на 5,5 % снизилась доля продукции сельского хозяйства сельскохозяйственных организаций, но на 5,7 % увеличилась доля в хозяйствах населения. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств снизилась незначительно — на 0,2 %. В общем виде в регионе продукция сельского хозяйства сельскохозяйственных организаций занимает около 35 %, в хозяйствах населения — 55 %, в крестьянских (фермерских) хозяйствах — 9 %. Для потенциального инвестора данная информация полезна тем, что показывает долю рынка каждой из представленной формы хозяйствования. Однако в такой группировке под сельскохозяйственными организациями понимаются все остальные организационно-правовые формы хозяйствования, кроме КФХ и хозяйств населения.

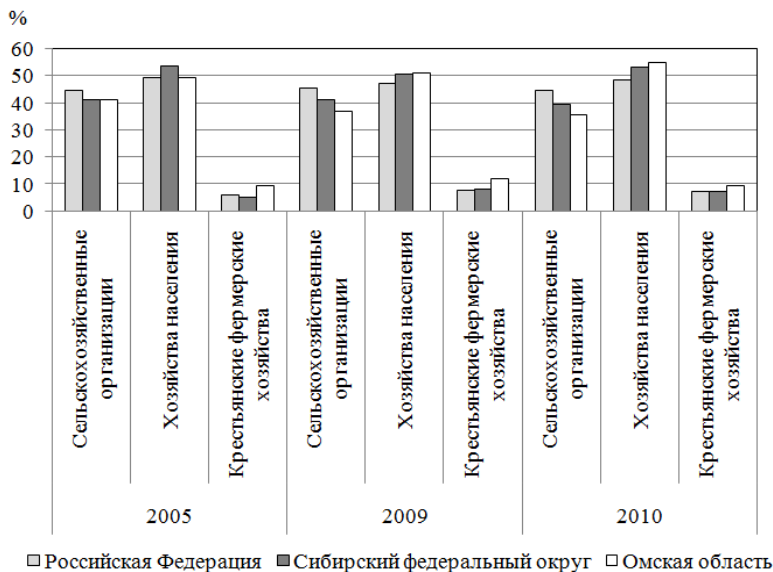

Рис. 3.5. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу)

В табл. 3.1 представлена динамика сельскохозяйственных организаций в Омской области. Согласно таблице, количество сельхозпредприятий после роста до 2008 г., по последним данным, вернулось на уровень 1993 г. и составляет 390 единиц. В 1993 г. в сельскохозяйственном производстве присутствовали только государственные предприятия и колхозы. С тех пор количество

колхозов неуклонно снижается, по состоянию на 2011 г. их доля составила 2,3 %, что ненамного больше, чем доля государственных предприятий (1 %)¹.

Многие исследователи подчёркивают, что для большинства сельскохозяйственных предприятий преобразование в акционерные общества не дало позитивных результатов. Акционерные общества ориентированы на привлечение инвесторов с помощью эмиссии акций, что в среднем бизнесе встречается крайне редко, а в крупном присуще естественным монополиям².

Таблица 3.1

Динамика организационно-правовых форм сельскохозяйственных организаций в Омской области (по состоянию на 1 января, единиц)

Формы организации	1993	1995	2008	2011	Доля в 2011 г., %
Всего	392	401	408	390	100
В том числе:					
Колхозы	157	30	15	9	2,3
Государственные предприятия	231	30	3	4	1,0
Акционерные общества открытого типа	-	4	23	22	5,6
Акционерные общества закрытого типа	-	301	62	46	11,8
Товарищества с ограниченной ответственностью	-	27	187	224	57,4
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	-	4	113	85	21,8
Прочие формы хозяйствования	-	10	5	-	-

¹Кошелев Б.С., Петуховский С.Л., Мирошников Ю.А. Производительность труда в сельском хозяйстве региона: факторы и условия роста: монография. – Ом. гос. аграрн. ун-т; ГНУ СибНИИСХ СО Россельхозакадемии. Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2013. 376 с.; С. 284.

²Мындра П.Н. Организационно-правовые формы хозяйствования в аграрном секторе экономики: трансформации, специфика использования и направления развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2010. № 3. URL: <http://uecs.ru/uecs-23-232010/item/187-2011-03-23-09-31-24> (дата обращения: 19.10.2013).

При этом распределение прибыли осуществляется теневым способом между крупными собственниками, а миноритарные акционеры редко получают достойный доход. Этим можно объяснить отражённую в таблице динамику: в отношении ОАО в последние годы она отсутствует. Также явно выражено снижение акционерных обществ закрытого типа (ЗАО) с 301 ед. в 1995 г. до 46 ед. в 2011 г. Форма ЗАО не оправдала себя не только в сельском хозяйстве, поскольку правовой статус ЗАО практически полностью дублируется статусом общества с ограниченной ответственностью (ООО). Тем не менее, агропромышленные формирования корпоративного (акционерного) типа в Омской области представлены такими компаниями, как ЗАО «Азовское», ОАО «Дары Сибири», ЗАО «Иртышская» птицефабрика, ЗАО «Красный луч», ЗАО «Лисавенко», ОАО «Москаленский» маслосыркомбинат, ОАО «Омский бекон», ОАО «Омский» мясокомбинат, ОАО «Калачинский» молкомбинат, ОАО «Любинский молочно-консервный комбинат» и т. д.

Среди сельскохозяйственных организаций в Омской области преобладают товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО). По состоянию на 2011 г. их доля в общем числе организаций составила 57,4 %, что объясняется преимуществами данной организационно-правовой формы по сравнению, например, с акционерными обществами. Однако в настоящее время в Общероссийском классификаторе организационно-правовых форм ТОО не значатся.

До недавнего времени среди агропромышленных фирм наименьшее распространение имели ООО, в отличие от преобладания данной организационно-правовой формы в других видах экономической деятельности в России. ООО присуща сложная процедура управления, невозможность зафиксировать реально складывающиеся отношения с компаньонами. Тем не менее, в форме ООО действуют известные в регионе компании «Манрос-М», «Омсквинпром», ликёроводочный завод и пивоваренная компания «Оша», «Сибagroхолдинг» и др.

После вступления в силу федерального закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации» многие предприятия предпочли создать сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК), которые в большей степени ориентированы на интересы АПК. В Омской области число СПК выросло с 4 до 85 ед.

с середины 1990-х до 2011 г., что составляет 22 % от общего числа сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм. Если по убывающей разместить виды СПК, зарегистрированные в регионе, то перечень будет такой: перерабатывающие, кредитные, сбытовые, снабженческие, обслуживающие и строительные СПК¹. Существенный вклад в развитие потребкооперации внесли СППК «Маяк», ПСПК «Гевриз», ОСХПК «Ласточка», СППСК «Молочный», СПоК «Молсервис», СПЗК «Тюкалинский хлеб», ССПК «Кристина» и ССПК «Десподзиновский», СПСК «Заготовитель»².

В последние годы активно формируются новые формы хозяйствования: ассоциации крестьянских хозяйств, агрокомбинаты, агроконсорциумы. Но для сложных природно-климатических условий Сибири оптимальными организационно-правовыми формами предприятий АПК ряд исследователей называют крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные производственные кооперативы и, всё-таки, акционерные общества³. В форме простого товарищества целесообразно организовывать мастерские, автопарки, строительные цеха, центральный ток. Но многие специалисты полагают, что частные землевладельцы в будущем будут всё более активно использовать именно кооперацию, что в условиях вступления России в ВТО может стать одним из немногих способов выживания средних и малых предприятий: отдельному малому предприятию сложно приобрести необходимое оборудование и технику без посторонней помощи.

Можно было бы предположить, что распределение организационно-правовых форм и размеров предприятий по территории Омской области происходит случайным образом, так как федеральное законодательство, преимущества той или иной организа-

¹ В Омске обсудили перспективы развития сельхозкооперации // Аграрные новости Сибирского Федерального округа [сайт]: URL: <http://agrosib-news.ru/news/novosti-sibiri/item/1237-v-omske-obsudili-perspektivy-razvitiya-selhozkooperacii.html> (дата обращения: 15.10.2013).

² В Омской области развитию кооперативов дали зелёный свет // Аграрные новости Сибирского Федерального округа [сайт]: URL: <http://agrosib-news.ru/news/novosti-sibiri/item/1180-v-omskoi-oblasti-razvitiyu-kooperativov-dali-zelonyi-svet.html> (дата обращения: 15.10.2013)

³ Курьяков И.А. Социальное развитие и переустройство села: состояние, проблемы и перспективы: монография. Омск: Вариант-Омск, 2012. 324 с. С. 291.

ционно-правовой формы, федеральные и региональные программы носят, соответственно, всеобщий или региональный характер. Однако прослеживается определённая связь распределения организационно-правовых форм с природно-климатическими зонами региона. Так, 289 КФХ Омской области расположены в северной зоне, 1181 — в северной лесостепной зоне, 1582 — в южной лесостепной зоне и 2243 в степной зоне¹. Преобладание КФХ в степной зоне объясняется благоприятными природно-климатическими условиями и наличием более обширного рынка сбыта по сравнению с северными территориями. Также с севера на юг увеличиваются размеры сельскохозяйственных угодий и пашни с изменением специализации. Например, к югу увеличивается доля продовольственного и снижается доля фуражного зерна. Северные районы более приспособлены к ведению животноводства.

Однако исследователи по-разному оценивают состояние и перспективы развития КФХ. Например, И.А. Курьяков отмечает низкую вероятность того, что количество КФХ будет стремительно расти, так как для их создания требуются большие капиталовложения². Т.А. Мутных, оценивая состояние КФХ в регионе, также характеризует их как «имеющие лишь предпосылки для экономического роста»³, но указывает на тенденцию к стабильному устойчивому росту КФХ на севере региона.

Организационно-правовая форма в некоторой степени зависит от размера бизнеса. В соответствии с федеральным законом №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁴, вступившим в силу с 1 января 2008 г., к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства и потребительские кооперативы, у которых суммарная доля участия Российской Федерации,

¹ Стукач В.Ф., Клименко А.В. Развитие малых форм хозяйствования в АПК: монография. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2008. 180 с.; С. 56.

² Курьяков И.А. Социальное развитие и переустройство села: состояние, проблемы и перспективы: монография. Омск: Вариант-Омск, 2012. 324 с.; С. 280.

³ Мутных Т.А. Критерии и основные показатели оценки устойчивого эффективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. №1 (11). С. 64–69.

⁴ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Доступ из справ. правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 02.10.2013).

субъектов РФ <...>, а также доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимися субъектами малого и среднего предпринимательства, не превышает 25 %. Другие критерии отнесения предприятий к малым и средним представлены в табл. 3.2 ¹.

Таблица 3.2

Критерии систематизации предпринимательских структур

Размер фирмы	Критерии	Средняя численность работников за пред- шествующий кален- дарный период, чел.	Предел выручки или балансовой стоимости активов, млн руб. (с 1 янв. 2010 г.)
Средние		От 101 до 250	1 000
Малые		До 100	400
Микро (в составе малых)		До 15	60

В основном к малым предприятиям можно отнести КФХ, к средним компаниям — ООО, к крупным — АО. Сельскохозяйственные кооперативы могут относиться к любой из этих групп.

Учитывая особенности и проблемы, свойственные АПК, многие авторы отмечают необходимость укрупнения сельхозпроизводителей. Крупные предприятия могут осуществлять деятельность в нескольких подотраслях, приобретать высокопроизводительную технику, использовать новейшие технологии, что позволяет повышать производительность труда. И.А. Курьяков считает, что «в недалёкой перспективе $\frac{3}{4}$ продукции сельского хозяйства должно производиться крупными сельскохозяйственными предприятиями»². Похожей точки зрения придерживаются Б.С. Кошелев, С.Л. Петуховский и Ю.А. Мирошников³, хотя и отмечают невысокую эффективность крупного сельскохозяйственного производства в настоящее время.

¹ О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: Постановление Правительства РФ от 09.02.2013 № 101 // Доступ из справ. правовой системы «Консультант плюс».

² Курьяков И.А. Социальное развитие и переустройство села: состояние, проблемы и перспективы: монография. Омск: Вариант-Омск, 2012. 324 с.; С. 278.

³ Кошелев Б.С., Петуховский С.Л., Мирошников Ю.А. Производительность труда в сельском хозяйстве региона: факторы и условия роста: монография / Омск., гос. аграрн. ун-т; ГНУ СибНИИСХ СО Россельхозакадемии. Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2013. 376 с.; С. 286.

Иные авторы обосновывают влияние пределов укрупнения предприятий на особенности сельскохозяйственного производства, «вследствие чего количественное выражение преимуществ крупного хозяйства над мелким в земледелии никогда не может быть особенно большим»¹. Но у малых предприятий гораздо меньше шансов получить заёмное финансирование по сравнению со средними или крупными. В результате малые фирмы вынуждены привлекать внешние источники за счёт увеличения уставного капитала, а также за счёт горизонтальной и вертикальной интеграции. В этой связи И.С. Колосова и С.В. Водолазский обосновывают необходимость формирования сельскохозяйственных кредитных кооперативов, обладающих такими преимуществами перед банками, как низкая процентная ставка, приемлемые требования по обеспечению займов и проч.².

В прил. 11 приведены данные о прибыльности сельскохозяйственных предприятий и КФХ наиболее рационального размера в Омской области, основанные на исследованиях Б.С. Кошелева, С.Л. Петуховского и Ю.А. Мирошников³. В ходе работы эти данные были сгруппированы, прибыль КФХ рассчитана по аналогии с прибылью сельскохозяйственных организаций по первоисточнику как разница между стоимостью товарной продукции и производственными затратами. При расчёте первоначального капитала для создания малой компании в скотоводческо-зерновом или скотоводческом типе деятельности в северной и северной лесостепной зоне было заложено около 4 млн руб. в дополнение к основным производственным фондам. По аналогии с некоторыми имеющимися данными была рассчитана также численность работников, и для повышения наглядности материала были определены рейтинги по прибыльности среди сельскохозяйственных предприятий и КФХ.

Анализ представленных данных показывает, что для *создания сельскохозяйственного предприятия наиболее рационального*

¹ Кооперация и интеграция в АПК: учебник. /под общ. ред. В.М. Володина. Пенза, 2005. 244 с. URL: <http://eclib.net/47/7.html>

² Колосова И.С., Водолазский С.В. Роль сельской кредитной кооперации в развитии малых форм хозяйствования // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Омск: ООО «Издательский дом «Наука», 2012. Ч. III 300 с.; С. 121.

³ Кошелев Б.С., Петуховский С.Л., Мирошников Ю.А. Там же. С. 305–324.

размера в южной лесостепной зоне Омской области требуется 50–76 млн руб. (наибольшую прибыль при этом позволяет заработать скотоводческо-картофелеводческий вид деятельности), в степной зоне потребуется 72–115 млн руб. (и наиболее прибыльным бизнесом является зерно-скотоводческое направление). Потребуется также кредит в размере от 4,5 до 25,1 млн руб. Исходя из численности работников в северной лесостепной и северной зоне рационально создание малых фирм, в остальных природно-климатических зонах — средних компаний.

В отношении малых и средних хозяйств, занимающихся *кролиководством*, рекомендуется создавать кооператив, в который бы входили комбикормовый завод и бойня кроликов¹. Последние два предприятия должны заключить договор с фермерами, сроки поставок животных могут контролироваться бойней.

Для создания КФХ потребуется первоначальный капитал в размере от 1 до 9 млн руб. По валовому доходу все КФХ относятся к малым предприятиям. Наиболее прибыльными являются КФХ южной лесостепной зоны, специализирующиеся на картофеле-овощном и зерновом направлении деятельности. *Зерно-льняное направление* присуще северной природной зоне, и находится на 9-м месте по прибыльности КФХ из 12-ти возможных. В льняном подкомплексе Омской области можно выделить несколько сложившихся направлений организации деятельности².

1) интеграция льносеющих хозяйств и заводов первичной переработки льна (завод СПК «Муромцевский лён», КФК «С.И. Артемьева», КФХ «Ю.Ф. Колясин»);

2) переработка и возделывание льна на базе одного хозяйства (ИП КФХ «Ю.А. Слесарев»);

3) сотрудничество отдельных льносеющих хозяйств с областными льнозаводами (СПК «Куйбышевский», СПК «Евлантьевский», СПК «Луговое», СПК «Соловьевский» и др.);

¹ Промышленное кролиководство: аспекты бизнеса // Valmont agro [сайт]: URL: <http://www.valagro.ru/krolikovodstvo/152-prkrolik.html> (дата обращения: 22.10.2013).

² Редькин А.М. Организационно-экономические предпосылки повышения качества продукции льна-долгунца в Омской области // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Омск: ООО «Издательский дом «Наука», 2012. Ч. III. 300 с.; С. 69.

4) холдинг, включающий предприятия, связанные единым технологическим циклом от поля до глубокой переработки (холдинг «ЛёнОм», сельскохозяйственная составляющая в котором — КФХ «В.П. Битенюк», первичная и глубокая переработка льноволокна — ЗАО «Знаменский лён», завод по производству медицинской ваты — ООО «ЛёнОм»).

Подводя итоги, следует отметить, что большой диапазон суммы первоначальных инвестиций в сельскохозяйственное производство позволяет участвовать в организации сельскохозяйственного или перерабатывающего производства инвесторам различных «весовых категорий». Условно таких инвесторов можно разделить на «малых», «средних» и «крупных». Предложенная градация основывается на том, что «малые» инвесторы претендуют на создание малых и микро-компаний. «Средние» инвесторы имеют возможность открыть (реорганизовать) средний бизнес, «крупные» инвесторы ориентированы на крупный бизнес. К последней категории инвесторов предлагается относить и региональные власти. Впрочем, такие выводы не являются принципиально новыми, а подтверждают имеющуюся практику. Статистические данные об экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий различных категорий позволяют ответить на вопрос: каков объём необходимых первоначальных инвестиций для открытия прибыльного направления сельского хозяйства в определённой природной зоне Омской области.

Нет прямой зависимости между объёмом инвестиций и организационно-правовой формой хозяйствования, поскольку на её выбор влияет не только размер уставного капитала, но и количество учредителей, готовность единоличного учредителя нести ответственность своим имуществом, необходимость привлечения стороннего финансирования и т. п. В экономической литературе также нет единого мнения в отношении рационального размера сельхозпредприятий, однако экономическая эффективность действующих компаний показывает рациональность организации средних сельхозпредприятий, в особенности сельскохозяйственных кооперативов (уровень интереса «средних» инвесторов), и малых компаний в виде КФХ (для «малых» инвесторов). Высокая доля рынка хозяйств населения также является весомым аргументом для инвестирования в эту форму хозяйствования малыми и средними инвесторами. «Крупные» инвесторы более активно со-

трудничают с региональными властями и нацелены на создание акционерных обществ, холдингов и иных интегрированных агро-промышленных формирований.

3.3. Исследование корреляции между эффективностью сельхозпредприятий региона и уровнем государственной поддержки малого и среднего предпринимательства

Как было отмечено, содействие региональных властей выступает мощнейшим позитивным фактором для развития отрасли. Однако возникает вопрос об уровне инвестиций, необходимых и достаточных для создания и развития отраслевых предприятий.

Определение корреляции между эффективностью отраслей сельского хозяйства и уровнем государственной поддержки соответствующим муниципальным районам Омской области было проведено за 2010–2011 гг.¹ Рассматривалась государственная поддержка малым и средним предприятиям. Данные сгруппированы по направлениям «растениеводство» и «животноводство».

В южных районах Омской области, где сельское хозяйство занимает существенную долю от общего объёма производства, прослеживается зависимость между величиной государственной поддержки малых и средних предприятий и ростом значений производства и переработки сельскохозяйственной продукции (рис. 3.6).

В Нововаршавском и Оконешниковском районах расходы на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства являются минимальными среди районов степной зоны Омской области. Это может выступать одной из основных причин небольшого прироста сельскохозяйственной продукции в данных районах по сравнению с районами той же зоны и схожих агроклиматических условий (рис. 3.7). То есть можно сделать вывод о недостаточной государственной поддержке предприятий мало-

¹ База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst52/DBInet.cgi> (дата обращения: 22.10.2013).

го и среднего бизнеса в регионах степной зоны с высокой предпринимательской активностью (см. табл. 2.3).

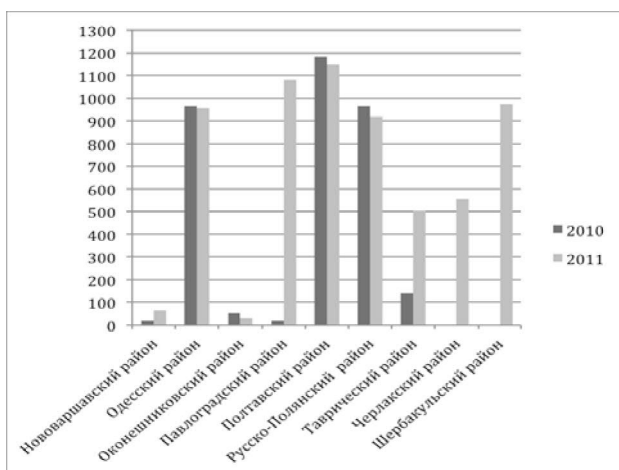

Рис. 3.6. Расходы на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства в районах степной зоны Омской области в 2010 и 2011 гг. (тыс. руб.).

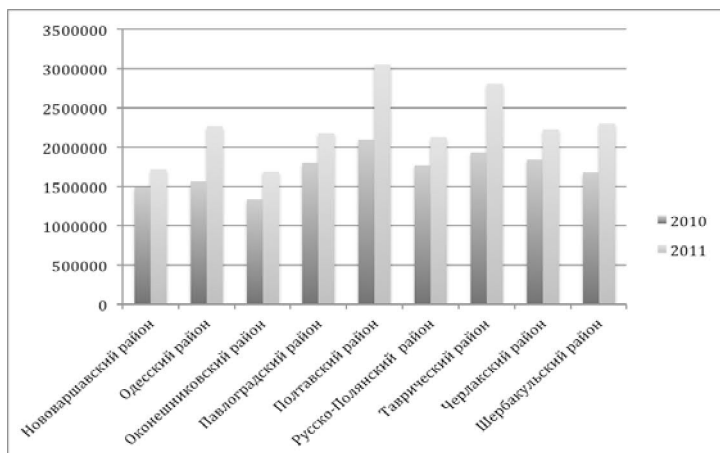

Рис. 3.7. Продукция растениеводства и животноводства в районах степной зоны Омской области в 2010 и 2011 гг. (в фактически действовавших ценах, тыс. руб.).

На рис. 3.8 приведены соотношения между величиной поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010–2011 гг. и абсолютным приростом сельскохозяйственной продукции, на рис. 3.9 — между величиной поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010–2011 гг. и индексом производства продукции сельского хозяйства, для районов степной зоны Омской области. По оси абсцисс отмечены значения расходов на поддержку предпринимательства, в тыс. рублей, по оси ординат — величина производства продукции сельского хозяйства в процентах к предыдущему году.

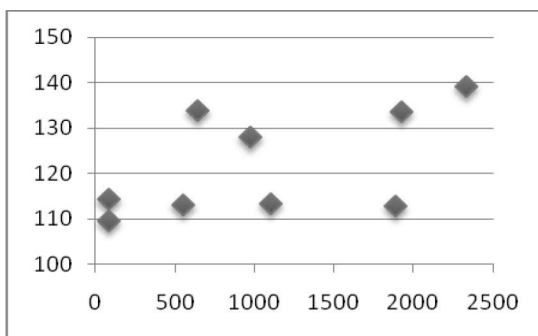

Рис. 3.8. Зависимость индекса производства продукции сельского хозяйства в 2011 г. (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году), процент, к суммарной величине поддержки малого и среднего предпринимательства, в тыс. руб., по районам степной зоны Омской области

На рис. 3.9 по оси ординат отмечены разницы величин производства продукции сельского хозяйства за 2011 и 2010 г. Изученные данные подтверждают, что при малых объёмах поддержки индекс производства остаётся невысоким. Однако заметим, что при высоких объёмах финансирования индекс производства не всегда увеличивается пропорционально. Это может быть обусловлено как особенностями конкретного района (как агроклиматическими, так и предпринимательскими, историческими и т. п.), так и неоднородным финансированием различных сфер деятельности.

При значениях расходов на поддержку малого и среднего предпринимательства менее 600 тыс. рублей на муниципальный район прирост производства продукции сельского хозяйства в данном районе составляет менее 400 млн рублей (индекс производства продукции ниже 115 %). Однако при величинах финансирования выше указанной суммы прирост производства в различных районах варьируется от 358 млн до 951 млн рублей (индекс от 112 % до 139 % соответственно).

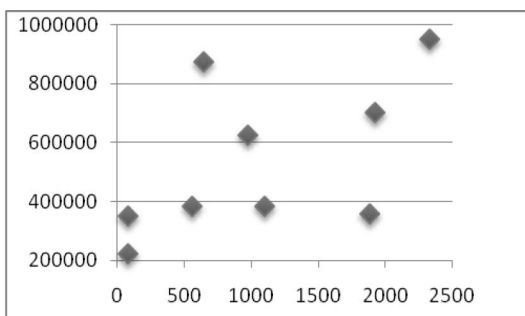

Рис. 3.9. Зависимость абсолютного прироста производства продукции сельского хозяйства в 2011 г. по отношению к 2010 г. (в фактически действовавших ценах, тыс. руб.), к суммарной величине поддержки малого и среднего предпринимательства, в тыс. руб., по районам степной зоны Омской области.

Данная зависимость не так выражена в регионах южной лесостепной зоны. Нет районов, в которых расходы на поддержку предпринимательства были низкими и в 2010, и в 2011 гг. (рис. 3.10). На рисунке не представлены данные по Кормиловскому и Москаленскому району за 2011 г., по Азовскому и Калачинскому — за 2010 г., в связи с их отсутствием в базе данных Росстата. Однако заметим, что сельское хозяйство занимает значительную долю и в предпринимательской деятельности в данных районах, можно также сделать вывод о важности государственной поддержки для динамичного развития сельского хозяйства.

В регионах северной лесостепной и северной зон сельское хозяйство не столь развито, что обусловлено в первую очередь

агроклиматическими показателями. Поскольку сельское хозяйство в данных регионах занимает небольшую долю от общего объёма производства, это является одной из причин и отсутствия ярко выраженной корреляции между расходами на поддержку предпринимательства и показателями сельскохозяйственной продукции. Это подтверждают и рис. 3.11 и 3.12 (данные отображены по районам, для которых известны все величины за 2010 и 2011 гг.).

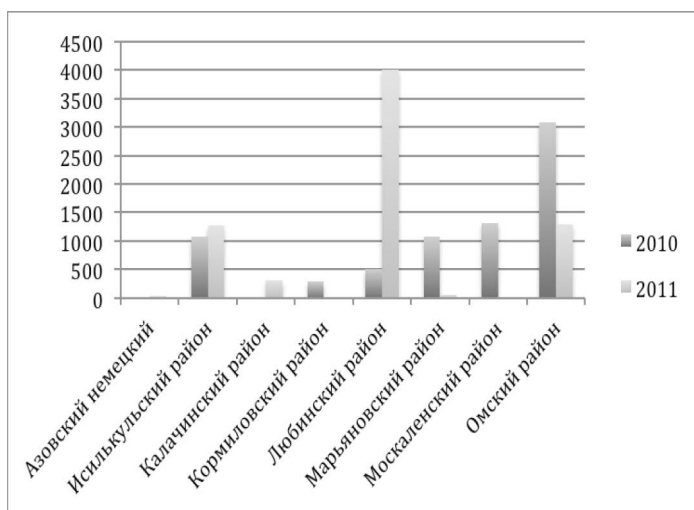

Рис. 3.10. Расходы на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства в районах южной лесостепной зоны Омской области в 2010 и 2011 гг. (тыс. руб.).

В данных районах как инвесторам, так и органам власти в первую очередь следует уделить пристальное внимание выбору конкретных отраслей сельского хозяйства, для которых агроклиматические показатели являются благоприятными, чтобы максимизировать эффективность вложений. В качестве рекомендаций можно использовать расчёты по направлению «Льноводство» (прил. 10 табл. 3 и 4).

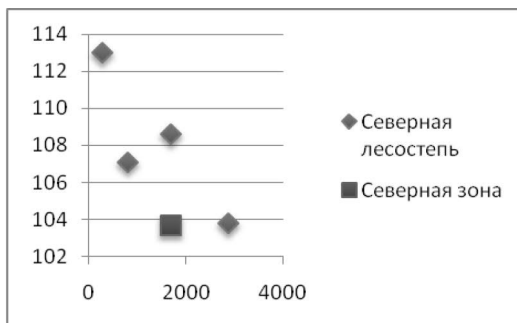

Рис. 3.11. Зависимость индекса производства продукции сельского хозяйства в 2011 г. (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году), процент, к суммарной величине поддержки малого и среднего предпринимательства, в тыс. руб., по районам северной лесостепной и северной зон Омской области

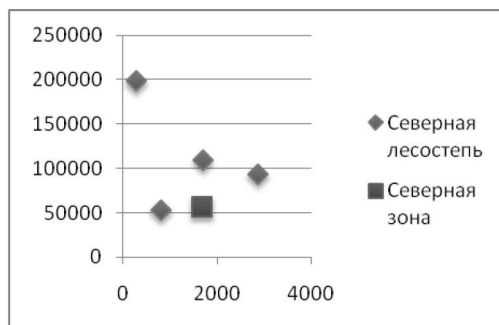

Рис. 3.12. Зависимость абсолютного прироста производства продукции сельского хозяйства в 2011 г. по отношению к 2010 г. (в фактически действовавших ценах, тыс. руб.), к суммарной величине поддержки малого и среднего предпринимательства, в тыс. руб., по районам северной лесостепной и северной зон Омской области

Таким образом, при объёмах финансирования менее 600 тыс. рублей на район прирост производительности сельского хозяйства в нём остаётся невысоким. Но при больших объёмах финансирования индекс производства не всегда увеличивается пропорционально вложениям, что может быть связано с историческими, агроклиматическими факторами, уровнем предпринимательской

активности в районе и т. д. Иными словами, инвесторам следует выбирать для размещения сельхозпредприятий те районы, в которых имеется потенциальная возможность получения государственной поддержки, однако получение таковой поддержки не является ключевым фактором высокой эффективности сельхозпредприятия.

3.4. Выбор формы организации предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве для «малых» и «средних» инвесторов

Выбор формы организации предпринимательской деятельности, организационно-правовой формы (ОПФ) в сельском хозяйстве предлагается понимать в виде алгоритма последовательно принимаемых решений (рис. 3.13). К этому моменту инвестор уже должен иметь представление:

- какую сумму он готов инвестировать;
- в какой вид сельскохозяйственной деятельности пойдут инвестиции исходя из потенциальной прибыльности предприятия (непосредственно сельское хозяйство или переработка сельскохозяйственной продукции);
- в какой природной зоне и муниципальном районе планируется размещение предприятия.

Прежде всего рекомендуется учитывать способ управления на предприятии, который будет зависеть от наличия соучредителей. На первом этапе алгоритма предлагается не учитывать вид деятельности. Ориентировочная матрица выбора организационно-правовой формы представлена в табл. 3.3. Поскольку в данном разделе исследования акцент сделан на «малых» и «средних» инвесторах, то вопрос создания ОАО здесь возможен, но маловероятен.

На втором этапе предлагается учитывать вид деятельности. Он проявляется в момент выбора «места» создаваемого предприятия в цепочке создания конечного продукта, которую условно можно разбить на два этапа: выращивание культуры (животных) и переработка продукции сельского хозяйства.

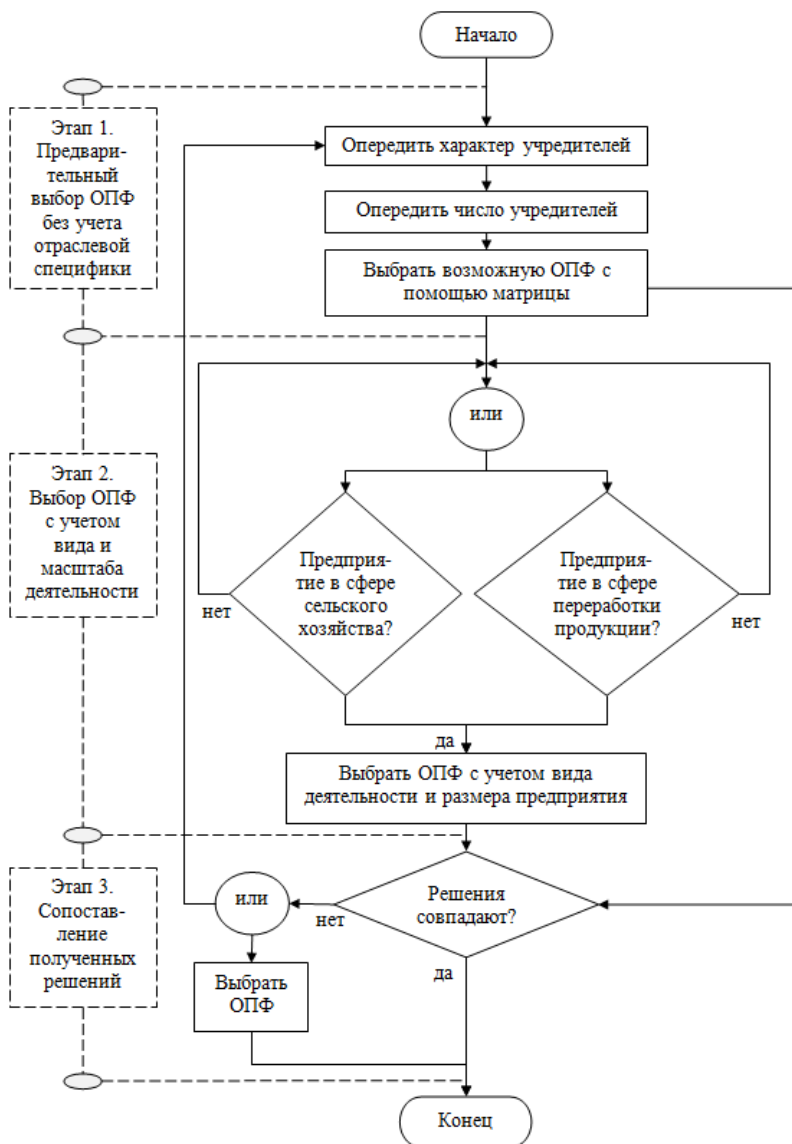

Рис. 3.13. Укрупнённый алгоритм выбора формы организации предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве

Основное отличие перерабатывающих предприятий состоит в большем объеме основных средств и не такой сильной зависимости от сезонного фактора, так как сырьё для переработки можно закупать у фермеров разных регионов или использовать импортное сырьё. Для создания перерабатывающего предприятия необходимо большее количество ресурсов, помещения должны соответствовать требованиям Роспотребнадзора, предприятие необходимо подключать к инженерным сетям и проч. Эти факторы объясняют более жёсткие требования к стартовому капиталу. Схема выбора организационно-правовой формы с учётом вида деятельности сформирована на основе методического подхода ООО «Корпорация экономистов»¹ и представлена в прил. 12.

Таблица 3.3

**Матрица выбора организационно-правовой формы
без учета отраслевой специфики**

Количество учредителей Характерис- тика учредителя	Один	Несколько (ограниченное количество)	Много (неограниченное количество)
Физическое лицо	ЛПХ, ИП, КФХ, ООО, ЗАО	ПТ, ТНВ, ООО (<50), ЗАО (<50), ПК (≥5), КФХ	КФХ, ТНВ
Юридическое лицо	ООО, ЗАО	ПТ, ТНВ, ООО, ЗАО (<50)	ТНВ, ООО, ЗАО, ПТ
Физические и юри- дические лица	-	ПТ, ТНВ, ООО, ЗАО (<50)	ОАО

На третьем этапе происходит сопоставление принятых ранее решений. В случае их совпадения принимается окончательное решение. Если же предварительное видение первого и второго этапа не совпадают, то следует либо вернуться в начало алгоритма, либо принять окончательное решение с учётом иных, не

¹ Выбор организационно-правовой формы // Корпорация экономистов: интеллектуальные и финансовые инвестиции в развитие [сайт]: URL: http://www.sovetniksmb.ru/vybor_organizatsionno-pravovoj_formy (дата обращения: 22.10.2013).

отражённых в алгоритме факторов. Предложенный подход, при котором нужно дважды принимать решение в отношении ОПФ, позволяет более осмысленно подойти к проблематике данного выбора.

Предложенный алгоритм не отвечает однозначным образом на вопрос, какую организационно-правовую форму следует выбрать для организации сельскохозяйственного предприятия, так как в нём невозможно или крайне затруднительно учесть, например, психологические особенности инвестора, уровень доверия к нему со стороны участников кластера, уровень его квалификации, уровень развития производственной базы и т. д. Разработанный инструмент *содействует* принятию решения в отношении организации предпринимательской деятельности.

Следует учесть также вопрос налогообложения. Если доля дохода от произведённой сельскохозяйственной продукции, включая продукцию первичной переработки, произведённую из сельскохозяйственного сырья собственного производства, составляет не менее 70 %, компания вправе применять специальную систему налогообложения. В этом случае вместо налога на прибыль организаций уплачивается единый сельскохозяйственный налог¹. Если наряду с собственным производством предполагается закупка и переработка сельскохозяйственного сырья других производителей, доля дохода которых может превысить 30 %, имеет смысл рассмотреть создание двух компаний. При этом следует удерживать долю дохода от собственной произведённой сельскохозяйственной продукции на уровне не менее 70 %, что позволит снизить налоговую нагрузку. Использовать единый сельскохозяйственный налог могут и сельхозкооперативы.

Таким образом, в данном разделе исследования были проанализированы аспекты выбора объектов инвестирования в сельском хозяйстве и объёмов необходимых вложений. По своей сути структуру представленного раздела можно рассматривать как пример выстраивания логики принятия решения инвестором. Для этого, прежде всего, необходимо проанализировать внешние и

¹ Налоговый кодекс РФ. Ч. 2, раздел VIII.1, гл. 26.1 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/popular/nalog2/3_10.html#p13183

внутренние факторы общего характера, присущие АПК и непосредственно сельскому хозяйству, а также специфические факторы, влияющие на текущее состояние и развитие конкретной подотрасли. Такой анализ позволяет выявить перспективы отрасли и потенциальные риски вложений.

Исследование корреляции между эффективностью сельхозпредприятий региона и уровнем государственной поддержки показало, что имеется определённая зависимость между этими показателями. Несомненно, инвесторам можно рекомендовать выбирать для размещения компаний те районы, в которых имеется возможность получения государственной поддержки, но это не является ключевым фактором высокой эффективности сельхозпредприятия.

На эффективность предприятия и уровень инвестиций в большей степени влияют природно-климатическая зона и адекватная ей сельскохозяйственная культура. Имеющие статистические данные позволяют уточнить инвестору наиболее рациональный размер компании и оценить рейтинг потенциальной прибыльности выбранного направления деятельности.

После того, как инвестор будет иметь представление о необходимом и имеющемся уровне инвестиций для создания конкретного предприятия, необходимо выбрать его организационно-правовую форму. В отношении этого вопроса однозначного ответа не существует, так как он зависит не только от объёма инвестиций, но и от множества других факторов. Предложенные матрица выбора ОПФ без учёта отраслевой специфики и укрупнённый алгоритм выбора формы организации предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве содействуют принятию решения, но ответственность по нему остаётся на инвесторе.

Следует отметить, что предложенный инструментарий в большей степени ориентирован на «малых» и «средних» инвесторов, инвестирующих и действующих в форме ЛПХ, ИП, КФХ, ООО, СПоК и т. п. Крупные инвесторы более тесно взаимодействуют с региональными властями, и объектом их интереса являются крупные, в том числе интегрированные формирования, созданные как за счёт частного капитала, так и на основе частно-государственного партнёрства.

4. ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ В АПК РЕГИОНА

Финансово-экономическое состояние сельскохозяйственных предприятий через АПК влияет на экономику регионов и страны. Поэтому организационно-экономическим механизмам функционирования сельскохозяйственного производства и АПК в целом уделяется довольно много внимания в экономической литературе: их использование формирует осмысленный и целенаправленный вектор развития АПК и его подкомплексов. Единства мнения по поводу понятия, структуры и содержания таких механизмов нет, хотя определения различных авторов по этому поводу довольно схожи. Организационно-экономический механизм (далее ОЭМ) определяется как¹:

- совокупность организационных структур, конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы и процесс воспроизводства;
- совокупность объективно обусловленных методов, рычагов и инструментов, а также соответствующую организацию комплексного их использования в области регулирования и стимулирования развития воспроизводственного процесса АПК;
- совокупность организационно-экономических систем функционирования агропромышленного комплекса;
- иерархическая система субъектов и объектов управления, определяющая порядок, способы, принципы, методы и инструменты их сбалансированного и гармоничного взаимодействия.

Исходя из представленных и иных определений ОЭМ, складываются его необходимые элементы (рис. 4.1).

¹ Войку И.П. Сущность организационно-экономического механизма развития инновационных процессов в сельском хозяйстве // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Экономические и технические науки. 2013. № 2. С. 31–34; Галимьянова И.Р., Яруллин Р.Р. Организационно-экономический механизм функционирования АПК: дискуссионный характер, факторы, влияющие на его формирование // Каталог научных статей и публикаций [сайт]: URL: http://catalog-statei.ru/view_article.php?id=292 (дата обращения: 15.10.2013).

Рис. 4.1. Укрупнённая схема регионального организационно-экономического механизма по привлечению инвестиций в отрасли экономики

У ОЭМ по привлечению инвестиций в сельское хозяйство региона должен быть субъект управления, в качестве которого в условиях сохраняющегося административно-командного типа управления на региональном уровне можно предполагать органы региональной власти. У субъекта управления ОЭМ имеется организационная структура, которую, возможно, необходимо транс-

формировать в соответствии с поставленными новыми задачами. «Крупные» инвесторы взаимодействуют с банковским сектором и региональными властями, совместно вырабатывая региональную экономическую политику, стратегию развития отраслей экономики, инструментарий (аналитический, принятия управленческих решений и проч.) и правовую основу ОЭМ. Эти меры направлены на поддержку создания и развития хозяйствующих субъектов, конкурентной среды, на стимулирование сбыта продукции. Необходимым условием в современном мире выступает наличие доступной информации о происходящих в сфере АПК процессах, государственной поддержке и иных факторах.

Для инвесторов интерес представляют крупные структуры, в том числе, созданные на основе кооперации и интеграции. Взаимодействие инвесторов и региональных властей в данной форме можно отнести к категории частно-государственного партнерства (ЧГП) или государственно-частного партнёрства (ГЧП) — в зависимости от степени влияния на конкретный проект его участников. В модели такого партнёрства «заказчиком» или инициатором проекта может выступать «крупный» инвестор, который будет нести ответственность за обеспечение и выполнение проекта и который заинтересован, прежде всего, в экономической эффективности вложений. Региональные власти также могут выступать соинвесторами проектов и преследовать цель максимизации экономического эффекта. Но они являются также носителями общественных интересов и выполняют целеполагающие и контролирующие функции. То есть экономический и социальный эффект определяют обратную связь в предложенной схеме и обосновывают корректировку последующих решений участников проекта. Малый и средний бизнес также может быть задействован в подобных проектах.

Представленная схема накладывается на плоскость территорий, на которых расположены хозяйствующие субъекты. Предпринимательская активность в каждом муниципальном районе имеет свой уровень. И можно предположить, что инвестиционные проекты, а также процессы кооперации и интеграции будут осуществляться наилучшим образом в тех районах, где уровень предпринимательской активности выше.

Таким образом, формирование организационно-экономического механизма по привлечению инвестиций в отрасли сельского хозяйства подразумевает, как минимум:

1) организацию кооперации и интеграции сельхозпроизводителей для повышения их инвестиционной привлекательности с сохранением конкурентной среды;

2) организацию механизмов сбыта сельскохозяйственной продукции;

3) государственную поддержку инвестиционной деятельности и сельхозпроизводителей.

Данным вопросам посвящены нижеследующие разделы исследования.

4.1. Механизмы в сфере кооперации и интеграции сельхозпроизводителей с целью повышения их инвестиционной привлекательности: кластерный подход

Под кооперацией понимается основанное на разделении труда объединение деятельности отдельных исполнителей с целью достижения результата (изготовления продукции, услуг). Как отмечают М.М. Трясцин и Е.А. Югова, кооперация позволяет создавать первичные трудовые коллективы, крупные организации, эффективнее использовать средства производства, повышать производительность труда и т. д. К организационно-правовым формам кооперации в России относятся различного рода кооперативы. Логическим завершением кооперации является интеграция¹. А.Л. Полтарыхин указывает на то, что агропромышленная интеграция определяется и как процесс формирования производственно-экономических систем между субъектами АПК, и как совокупность хозяйственно-правовых отношений между ними². Со своей стороны *под интеграцией авторы исследования предла-*

¹ Классификация интегрированных формирований в АПК России // Экономическая библиотека [сайт]: URL: <http://eclib.net/47/23.html> (дата обращения: 02.11.2013).

² Полтарыхин А.Л. Зарубежный и отечественный опыт развития процессов кооперации и интеграции в системе АПК // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. № 3. С. 29–31.

гают понимать взаимопроникновение и сочетание отдельных видов деятельности с образованием новых качеств субъектов, процесса и результата труда. Интеграция не обязательно приводит к изменению качества конечного продукта, но такое явление может иметь место.

Выделяются такие виды агропромышленной интеграции, как коммерческие агропромышленные формирования (ООО, АО, холдинг, финансово-промышленная группа) и некоммерческие (некоммерческое партнёрство, ассоциация, союз, потребительский кооператив). Можно отметить, что создание на практике холдинговых компаний затруднено тем, что действующим законодательством Российской Федерации они не предусмотрены в сфере агропромышленного комплекса.

Как отечественным, так и зарубежным компаниям, работающим в АПК, присуща *вертикальная интеграция*, заключающаяся в слиянии компаний по производству компонентов одного вида продукции. В этом случае последовательно объединяются производственные процессы, сокращаются транзакционные издержки участников интегрированной структуры. И.Н. Горетов указывает на то, что вертикально интегрированные предприятия хорошо дополняются кластерным подходом. Последний «не вступает в конфликт с задачами развития вертикальных корпораций, что и представляет собой главную мотивацию для объединения предприятий в кластер»¹. Организации кластеров в АПК посвящены также работы В.А. Кундиус, К.И. Панаковой, С.В. Евсеенко, Е.Ю. Щукина и многих других исследователей. М.М. Трясцин и Е.А. Югова рассматривают кластер так же, как форму *кооперации* АПК².

4.1.1. Применимость кластерного подхода и этапы организации кластерного формирования

Ядром кластерной концепции является географическая концентрация предприятий и организаций. Входящие в кластер компании обмениваются информацией, технологиями, товарами и

¹ Горетов И.Н. Теоретические и практические аспекты интеграции в АПК // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 10. С. 110–115.

² Трясцин М.М., Югова Е.А. Кластеризация как новая форма кооперации АПК // Аграрный вестник Урала. 2010. № 12 (79). С. 76–78.

услугами, они используют коллективный бренд и единую сеть дистрибуции. Согласно теории персонифицированного знания, новые знания эффективно распространяются не с помощью научных публикаций, а путём личных контактов, через обсуждение практического опыта конкретных специалистов. Следовательно, взаимодействующие хозяйствующие субъекты должны быть расположены в непосредственной близости.

Однако данный вопрос нельзя рассматривать однозначно, поскольку существуют различные модели кластеров¹. Так, европейская модель заключается в концентрации на определённой территории конкурирующих компаний, которые выпускают дифференцированную продукцию, а за пределами этой территории проводят особую маркетинговую стратегию. Североамериканская модель также предполагает географическую концентрацию компаний, но связанных между собой экономическими отношениями по принципу территориальной специализации. Азиатская модель отличается вертикальной интеграцией предприятий и организаций на некоторой территории, созданной в рамках государственной экономической политики. И, наконец, четвёртая, японская модель характеризуется совокупностью малых компаний и организаций, концентрирующихся вокруг предприятия-лидера. Такие малые фирмы конкурируют между собой по цене и качеству за возможность поставки полуфабрикатов и комплектующих для головной компании.

Как видно, в первой, второй и четвёртой моделях явной особенностью является наличие конкуренции внутри кластера, при этом в японской модели вектор развития задаётся предприятием-лидером, а особенность азиатской модели — присутствие государства, которое выполняет руководящую и направляющую роль. Но в любом случае в кластере конкурирующие на стадии отбора проектов и производства фирмы кооперируются на этапе реализации товаров (рис. 4.2). Наличие конкуренции означает, что кластер не занимается подъёмом экономически ослабленного производства, для участия в кластере предприятию нужно соответствовать определённым стандартам, например, по качеству производимой продукции и возможности обеспечивать равно-

¹ Кундиус В.А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационного развития АПК региона // Экономика региона. 2011. № 4. С. 117–126.

мерность поставок. Кластер также является динамичной структурой: его состав и численность может меняться, что является одним из преимуществ по сравнению с другими формами организации экономических систем.

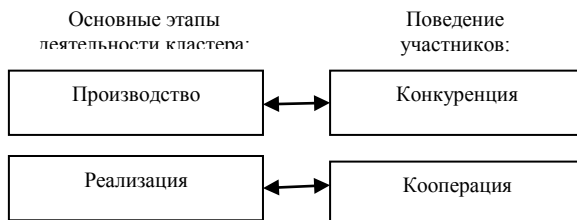

Рис. 4.2. Принципы взаимодействия участников кластера на разных этапах его деятельности

Учитывая российскую специфику, в том числе историческую роль административно-командной системы и превалирование вертикальной интеграции, на первый взгляд, нашей стране больше подходит азиатская модель. Однако М. Хакимов обращает внимание на то, что кластеры формируются только по инициативе хозяйствующих субъектов¹. В случае принудительной, искусственной интеграции предприятий «сверху», возникает подобие территориально-производственного комплекса (ТПП). Поэтому для создания агропромышленного кластера необходимы исторически сложившиеся и экономически обоснованные предпосылки.

Наличие различных трактовок и моделей кластеров порождает множественность определений, обладающих тем не менее схожими чертами. Так, И.Н. Горетов определяет агропромышленный кластер как «инновационно направленную, территориально локализованную интегрированную структуру с элементами сетевой организации, организованную на основе сельскохозяйственного производства, включающую различные сферы АПК, входящие в технологическую цепочку создания добавленной стоимости»². Ещё он указывает на то, что агропромышленные

¹ Хакимов М. Роль кластерной организации агропромышленного производства в развитии АПК района // Кишоварз (Земледелец). 2012. №3. С. 66–69.

² Горетов И.Н. Кластерные технологии в управлении АПК // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 388–392.

кластеры формируются довольно медленно, не позволяют осуществить прорыв в сфере АПК, видимый результат интеграции компаний АПК в кластер проявляется только через несколько лет, и в целом такое интегрированное образование нельзя назвать полноценной кластерной структурой. Однако, на наш взгляд, здесь может идти дискуссия об эффективности агропромышленного кластера, сроках окупаемости такого «проекта», но нет причин не называть такое «объединение» кластером.

Организационно-правовой формой кластера может выступать ассоциация¹, цель создания которой координация предпринимательской деятельности её членов, являющихся самостоятельными юридическими лицами. Деятельность ассоциации регламентируется Гражданским кодексом РФ и законом «О некоммерческих организациях». Порядок организации кластеров рассмотрен в работах А.А. Керашева и Р.А. Байбекова², Р.Р. Тохчукова, М. Хакимова и т. д.

Таким образом, на основании исследованного материала можно сделать вывод, что для создания интегрированной структуры сельхозпроизводителей и иных предприятий и организаций прежде всего необходим инициатор в лице хозяйствующего субъекта (субъектов) АПК. Здесь требуется тесное сотрудничество между инициатором интеграции, региональными властями, научным сообществом и представителями вузов. Например, в соответствии с принятой в июне 2013 г. «Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г.» в регионе предполагается создание агропищевого кластера — организационно-экономической основы для ускоренного развития местного агропромышленного комплекса и пищевой промышленности. В качестве основы плана организации кластера предлагается следующий перечень этапов.

1. Сформировать рабочую группу по организации интегрированного объединения, определить источники финансирования, сроки и порядок её работы.

¹ Кундиус В.А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационного развития АПК региона // Экономика региона. 2011. №4. С. 117–126.

² Керашев А.А., Байбекова Р.А. Организационно-экономические аспекты создания и эффективного функционирования вертикально-интегрированных формирований в АПК // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. №1. С. 195–197.

2. Обосновать цели и задачи формирования интегрированной структуры, концепцию и направления её развития с учётом государственной стратегии обеспечения продовольственной безопасности страны, стратегии социально-экономического развития региона.

3. Выявить экономически обоснованные, перспективные технологические и производственные связи между отраслями и конкретными предприятиями АПК.

4. Разработать предложения по созданию управляющего органа для интегрированной структуры.

5. Определить возможный состав участников интегрированной структуры и их роли.

6. Выбрать организационно-правовую форму объединения.

7. Сформулировать требования к возможным участникам интегрированной структуры.

8. Провести ревизию финансово-экономической и производственной деятельности возможных участников интегрированной структуры.

9. Определить условия успешного функционирования, препятствия создания интегрированной структуры, а также пути их преодоления.

10. Разработать технико-экономическое обоснование создания интегрированной структуры, в том числе механизма получения синергетического эффекта.

11. Разработать или предложить методики оценки эффективности деятельности интегрированной структуры.

12. Определить схему процесса интеграции предприятий и организаций.

13. Разработать нормативные документы, закрепляющие принципы и схемы взаимоотношений участников.

14. Сформировать механизм взаимодействия интегрированной структуры с региональными органами власти и определить возможности государственной поддержки.

15. Получить заключение антимонопольного органа.

16. Разработать и подписать договоры о создании интегрированной структуры.

Многие из указанных вопросов будут решаться проще, если на уровне региона имеется общая методическая разработка по формированию интегрированных объединений.

4.1.2. Организация сбыта и продвижение продукции в агропищевом кластере региона

Неразвитая рыночная инфраструктура является объективным фактором, препятствующим развитию агропромышленного комплекса Омской области. Сомнительно, что частные инвестиции будут направлены в те отрасли, в которых затруднён сбыт продукции. В то же время мировая практика убедительно свидетельствует о том, что объединение региональных агропроизводителей и агропереработчиков на условиях кластерного сотрудничества имеет неоспоримые преимущества, в том числе в сфере маркетинга.

С учётом проведённого анализа основных проблем Омской области в сфере сбыта и продвижения продукции¹, а также позитивного зарубежного опыта кооперационно-кластерного взаимодействия агропроизводителей авторы исследования считают перспективным образование на территории региона агропищевого кластера. Территориально близкие фермерские хозяйства могут объединяться в кооперативы для решения общих задач, таких как:

- заготовка кормов;
- оптовый закуп с/х оборудования, машин;
- оптовый закуп элитных семян и поголовья животных;
- обработка полей от вредителей;
- организация перерабатывающего производства и т. д.

При этом одно фермерское хозяйство может состоять в нескольких разнопрофильных кооперативах (например, занимающихся производством молока, мяса кроликов, мяса птиц, мяса КРС, овощей, ягод, лекарственных трав и т. д.).

Кооперативам, в свою очередь, выгодно объединяться для организации предприятия по переработке сырья в конечный продукт и его реализации (рис. 4.3). Таким образом, кооперативы, а, следовательно, и фермерские хозяйства становятся совладельцами перерабатывающих предприятий и получают большую часть прибыли от реализации конечного продукта.

¹ См. более подробно: Алещенко О.А., Алещенко В.В. Стимулирование сбыта и продвижение продукции в агропищевом кластере (на примере Омской области) // Вестник СибАДИ. 2013. Вып. 6 (34).

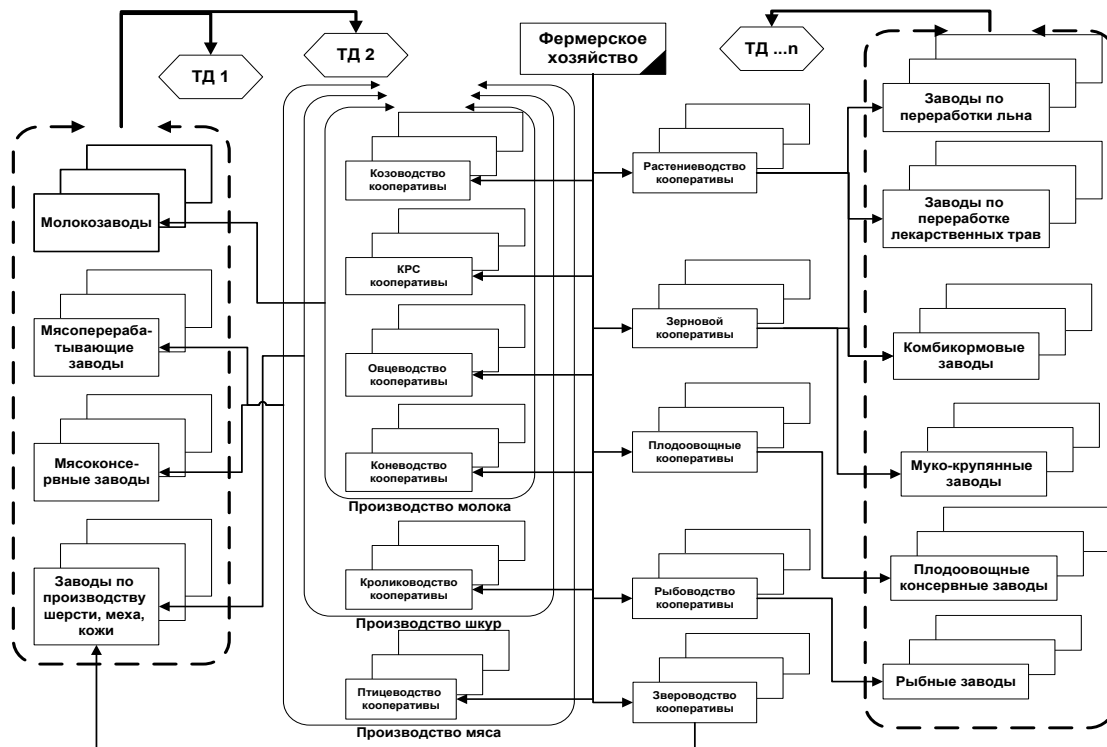

Рис. 4.3. Схема кооперативно-кластерного взаимодействия агропроизводителей

Так как у фермерских хозяйств отсутствуют в достаточном количестве финансовые ресурсы на организацию производства, то можно использовать механизмы государственно-частного партнёрства.

Например, по завершению окупаемости производства государство может выйти из состава акционеров предприятия. Необходимо рассмотреть также вопрос о строительстве специализированных складов, овощехранилищ, элеваторов, холодильных и морозильных установок для хранения готовой продукции. Здесь можно пойти также по пути государственно-частного партнёрства. Совладельцами данных объектов должны стать сельхозкооперативы и государственные инвестиционные фонды.

Предприятия, занимающиеся производством разных продуктов питания, могут объединяться в Торговые дома (далее ТД), для организации продвижения и продажи своей продукции. Чем больше ассортимент продукции ТД, тем больше у него преимуществ на рынке. Для магазинов современного формата важно найти поставщика, который может предложить большой ассортимент и осуществлять регулярные поставки свежей продукции. Торговый дом — это сбытовая компания по найму. Он имеет свой автопарк специализированных машин для осуществления логистики, а также специализированные машины для осуществления передвижной торговли. В ТД работают наёмные работники. Основная часть прибыли, от реализации продукции идёт акционерам и небольшая доля на погашения затрат на осуществление текущей деятельности Торгового дома.

ТД осуществляет всю маркетинговую и рекламную деятельность: проводит маркетинговые исследования, выявляет спрос потребителей, разрабатывает новые продукты и торговые марки. Необходимо регулярно проводить работу с врачами, работающими в омских медицинских учреждениях, по продвижению экологически чистых, полезных, качественных продуктов, произведённых в омском регионе под общей торговой маркой.

В начале своей деятельности ТД неизбежно столкнется с трудностями поставки продукции в сетевые магазины, поэтому целесообразнее начать сбытовую деятельность с мобильных точек (с холодильным и морозильным оборудованием), в том числе на популярных среди омичей губернаторских ярмарках. Пере-

движная торговая точка может эффективно работать на оживлённых улицах и в отдалённых районах с отсутствием конкурентов, в исторически охраняемых зонах, где строительство запрещено. И при этом не требуется подключения к водопроводу и иным инженерным сетям, как с владельцев стационарных объектов. Со временем сеть мобильных торговых точек начнёт конкурировать по ряду позиций с сетевыми магазинами. Оценив конкуренцию, руководство данных компаний станет более гибким при переговорах с поставщиками продукции местного производства. Подобную сбытовую стратегию возможно применять и в других регионах России.

4.2. Механизмы государственной поддержки инвестиционной деятельности в сфере агропроизводства и агропереработки

Можно лишь отчасти согласиться с тем, что именно государство формирует инструментарий, направленный на улучшение инвестиционного климата в сфере сельского хозяйства¹. По мнению авторов, в решении данной проблемы должны принимать активное участие все заинтересованные стороны путём чёткого обоснования своих бизнес-идей, кооперации и налаживания диалога с властями.

Крупным инвесторам нужна не столько поддержка государства, сколько взаимоотношения с ним в форме частно-государственного партнёрства и наличие нормативно-правовой базы, позволяющей оптимизировать налоговые затраты, использовать другие преимущества размещения агропромышленных, сбытовых предприятий на территории региона или конкретного муниципального района. Представляется, что организационно-экономический механизм по привлечению инвестиций в сельское хозяйство включает в себя совокупность организационных и экономических мер государственной поддержки АПК (рис. 4.4).

¹ Фарниева И.Т., Ходова З.У. Инвестиции как базовая составляющая организационно экономического механизма управления АПК в системе АПК РСО-Алания // Известия Горского государственного аграрного университета. 2011. Т. 48. № 1. С. 274–279.

В части привлечения крупных инвестиций господдержка должна быть направлена, прежде всего, на формирование благоприятных условий для создания предприятий и организаций на территории региона. Вложения инвесторов являются следствием эффективной работы всего ОЭМ. То есть этот механизм не должен быть нацелен на «выбивание» денег, в том числе путём административного давления.

У инвесторов должна возникнуть объективная убежденность в целесообразности вложений в сельское хозяйство на территории региона. А для этого экономика и территории муниципальных районов должны быть развиты во всех аспектах. Это касается:

- наличия жителей в сельской местности, не обязательно с аграрным образованием, их можно научить работать в агропромышленной сфере, но для них определяющим фактором выступает уровень жизни на селе в широком понимании этого слова;

- стоимости энергоносителей;

- инфраструктуры: дорог, инженерных коммуникаций, сетевой связи и т. д.;

- иных факторов, рассмотренных во втором разделе данного исследования.

В этом отношении именно региональные власти, как носители социальной задачи, должны равномерно развивать территории региона, что важно также с позиции экономической безопасности: пустующие земли в перспективе могут быть заняты мигрантами. Непосредственно государственная поддержка в виде дополнительных инвестиций более нужна малым и средним компаниям. Так, в 2010 г. в регионе начала действовать система грантовой поддержки начинающего и развивающегося бизнеса.

К основным инструментам поддержки малого предпринимательства в Омской области относятся различного рода субсидии на возмещение части процентов по кредитам, лизинговых платежей, затрат на участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях за пределами региона и др.¹ В регионе создан такой элемент предпринимательской инфраструктуры, как Омский региональный фонд поддержки и развития предпринимательства, предоставляющий поручительства по кредитным договорам,

¹ Виды субсидий // Министерство экономики Омской области [сайт]. URL: <http://mec.omskportal.ru> (дата обращения: 26.09.2013).

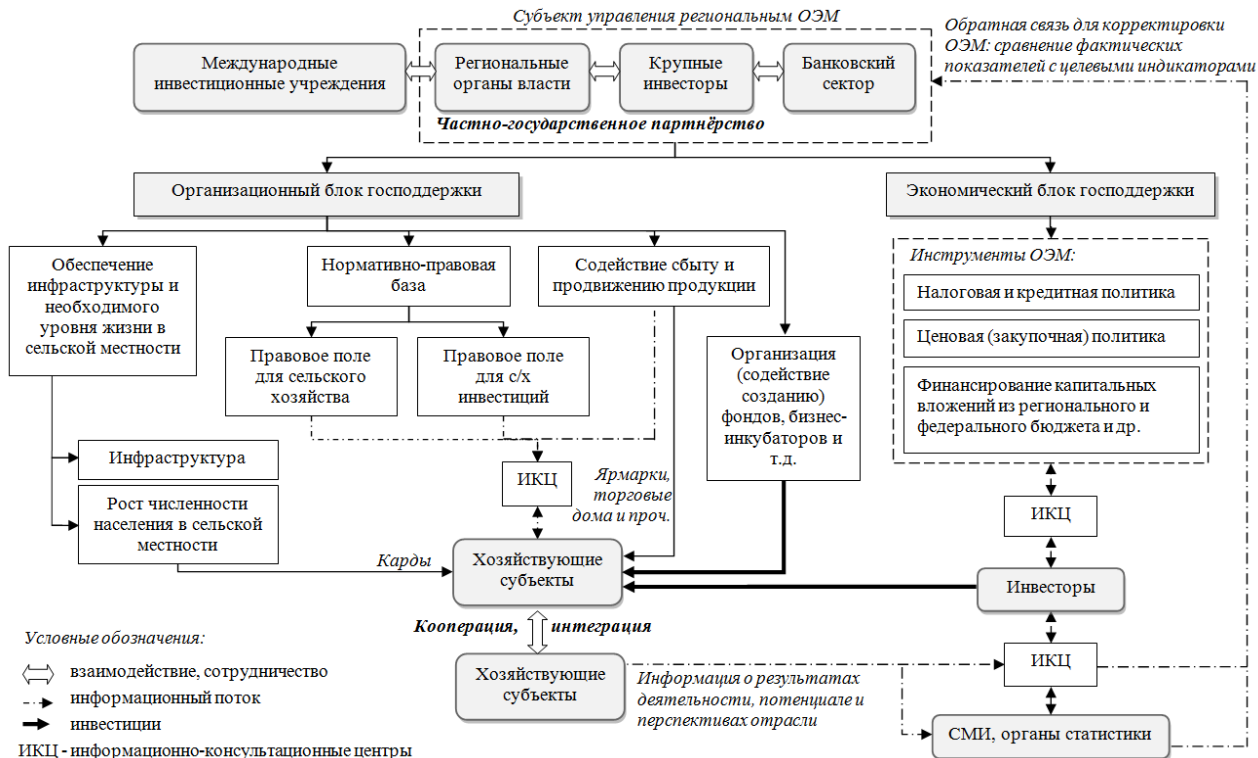

Рис. 4.4. Место и формы господдержки в ОЭМ привлечения инвестиций в сельское хозяйство

микрофинансовые займы, гранты. Государственное учреждение Омской области «Омский региональный бизнес-инкубатор» предоставляет офисные помещения в аренду субъектам малого предпринимательства, предлагает обучающие программы, консультации. Евро Инфо корреспондентский центр содействует установлению контактов и связей между малыми и средними предпринимательскими структурами стран Европейского Союза и России.

Важные условия эффективности ОЭМ — его информационная открытость, гибкость, скорость реакции на обратную связь, возможность быстрой корректировки действующих мер, отказа от одних инструментов и включения других. Для этого, помимо снижения бюрократических барьеров, необходима развитая система информационно-консультационных центров (ИКЦ) и иных информационных площадок. В 2011 г. на базе Омского регионального фонда поддержки и развития малого предпринимательства создан call-центр. Предпринимателям оказываются консультативные услуги в части налогообложения, бухгалтерского учёта и юридического сопровождения, ИКЦ создаются в муниципальных районах. Информация о мерах господдержки и нормативно-правовой базе в сельском хозяйстве представлена на портале правительства Омской области (<http://www.omskportal.ru>), инвестиционном портале Сибирского федерального округа¹ и иных ресурсах. Проблема заключается в том, что эту информацию нужно искать и собирать буквально по крупицам. Создание единой актуализируемой информационной площадки позволит получать сведения о результативности мер государственной поддержки и ОЭМ по привлечению инвестиций в сельское хозяйство более оперативно.

Кроме того, такие площадки могут информировать потенциальных инвесторов об инвестиционной активности и реализуемых проектах на территории региона. Так, в 2013 г. в Омской области реализуются и уже реализовано более 10 крупных инвестиционных проектов по переработке сельхозпродукции, овощеводству, птицеводству и мелиорации. До конца года в развитие

¹ Меры поддержки инвестиционной деятельности // Инвестиционный портал Сибирского федерального округа [сайт]. URL: <http://www.invsib.ru/omsk/mery-podderzhki-investicionnoi-deyatelnosti/> (дата обращения 09.10.2013).

агропромышленного комплекса региона будет вложено более 3 млрд рублей. Один из наиболее крупных инвестиционных проектов следующего года — строительство агрологистической перевалочной базы для сортировки и фасовки овощей, а также по приёмке и отправке зерновых и масличных культур с годовым оборотом 100 тыс. тонн¹.

Ранее в данном исследовании было выдвинуто положение, по которому инвесторы в большей степени заинтересованы в размещении предприятий на территориях с высоким природно-климатическим и ресурсно-инфраструктурным потенциалом, но с невысоким уровнем предпринимательской активности, иначе — с низким уровнем конкуренции. С другой стороны, одна из задач региональных властей, как было отмечено, — равномерное развитие муниципальных районов. Однако в условиях ограниченных ресурсов можно предложить в первую очередь направлять их усилия именно на указанные территории.

Подводя итог вышеизложенному, можно ещё раз отметить, насколько обширен перечень вопросов, связанных с организацией экономической деятельности в сельском хозяйстве, и конечно, в данном исследовании внимание было уделено лишь некоторым из них. Агропромышленный комплекс выступает одним из ключевых элементов экономики, поскольку обеспечивает жизнедеятельность населения регионов и страны. А формирование и использование организационно-экономического механизма направляет усилия участников этого процесса по осмысленному вектору развития.

Среди сторон, заинтересованных в развитии сельского хозяйства региона, следует выделить субъект управления, который включает региональные власти и «крупные» инвесторы. Банковский сектор здесь больше выступает как инфраструктурный элемент. Деятельность этих субъектов должна быть направлена на поддержку создания и развития сельскохозяйственных предприятий и организаций, обеспечение информационной и конкурентной среды на сельскохозяйственном рынке, стимулирование сбыта и продвижение продукции.

¹ Перечень реализуемых инвестиционных проектов Омской области // Омская губерния [сайт]. URL: <http://msh.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MSH/celev/invest.html> (дата обращения: 09.10.2013).

Усиление конкуренции в эпоху глобализации требует быстрого внедрения новых, более эффективных способов взаимодействия предприятий и организаций АПК, тем более что имеется множество апробированных теоретических и практических разработок на эту тематику. Организация интегрированных структур в сельском хозяйстве может существенно повысить эффективность, конкурентоспособность и, следовательно, инвестиционную привлекательность входящих в него отраслей. В числе интегрированных структур в АПК особую роль играют кластерные образования, так как позволяют объединяться крупным и малым предприятиям. При этом крупные компании выступают локомотивами роста, а среди малых фирм остаётся конкурентная среда, мотивирующая их на оптимизацию своей деятельности и повышению качества продукции. Малым и средним компаниям целесообразно кооперироваться также в процессе продвижения своей продукции. Это поможет разделить затраты на маркетинговые мероприятия среди участников агропищевого кластера, в том числе с помощью создания торговых домов. Реализация идеи объединения агропроизводителей и агропереработчиков субъекта РФ на условиях кластерного сотрудничества будет способствовать продвижению региональной продукции агропищевого кластера на местном, российском и зарубежных рынках, повышению объёмов и качества выпускаемой продукции, росту эффективности регионального агропроизводства.

Государственную поддержку инвестиционной деятельности и сельскохозяйственных предприятий предлагается понимать довольно широко, как комплекс мер организационного и экономического характера. Крупные инвесторы взаимодействуют с органами власти на условиях частно-государственного партнерства, а малые и средние — непосредственно нуждаются в финансовой поддержке. Эти потребности пересекаются с социальными задачами региональных властей по равномерному развитию территорий региона. В результате моделирования взаимосвязей между указанными субъектами была обоснована необходимость развития инфраструктуры, обеспечения достойного уровня жизни на селе, создания единой информационной площадки для агропроизводственного сектора, что позволит привлечь в эту сферу экономики дополнительные инвестиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что Омская область обладает существенным агроклиматическим потенциалом, позволяющим наращивать сельскохозяйственное производство при рациональном подходе к возможностям его хозяйственного использования с учётом природно-территориального зонирования.

Для изменения сложившейся ситуации в региональном агропроизводстве и агропереработке, необходима целенаправленная политика региональных и местных властей по повышению инвестиционной привлекательности муниципальных районов, которая должна базироваться на объективном анализе процессов, происходящих в территориальной и отраслевой структуре региональной экономики, учитывать уровень и перспективы развития предпринимательской активности «на местах».

Кластерный подход, опирающийся на возможности кооперации в сельском хозяйстве, может существенно повысить эффективность, конкурентоспособность и, соответственно, инвестиционную привлекательность отраслей агропроизводящего региона. Крупные компании в кластерных образованиях выступают локомотивами роста, а среди малых фирм остаётся конкурентная среда, мотивирующая их на оптимизацию своей деятельности и повышение качества производимой продукции. Малым и средним компаниям целесообразно кооперироваться в сфере производства, финансирования, продвижения и сбыта конечной продукции.

В завершение необходимо отметить, что авторы не претендуют на всеохватность заявленной темы. Более того, рассматривают полученные выводы не как итог, а как промежуточные результаты, положившие начало более глубокому, комплексному исследованию проблем развития регионального агропроизводства в современных условиях. Объективно ограниченные сроки и структура исследования не позволили более детально остановиться на всех аспектах этой сложной, поистине многогранной темы. В то же время, если получилось обозначить основные принципы разработки инвестиционных механизмов, позволяющих создавать на территориях, обладающих соответствующим природно-ресурсным и предпринимательским потенциалом, современные высокотехнологичные агропромышленные комплексы, то авторы могут считать поставленную задачу выполненной.

**Показатели специализированной базы данных
по направлению «Кролиководство»**

Климатический блок

1. Сумма осадков за теплый период (мм).
2. Продолжительность вегетационного периода (дней).

Ландшафтно-растительный блок

3. Площадь сельхозугодий (тыс. га).
4. Площадь водных объектов (включая болота) (тыс.га).

Агрохозяйственный блок

5. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (тыс.тонн).
6. Агроэкологический потенциал (балл).

Инфраструктурный блок

7. А/м дороги с твердым покрытием (км).
8. Мощность существующих подстанций напряж. 110 кВ (кВА).
9. Покрывтие сотовой связью (%).
10. Одиное протяжение уличной водопроводной сети (м).
11. Одиное протяжение уличной газовой сети (м).

Ресурсно-трудоовой блок

12. Среднемес. номин. начисленная заработная плата (руб.).
13. Численность населения трудоспособного возраста (чел.).
14. Доля населения с образованием выше полного среднего в общей численности населения (%).
15. Миграционный прирост / убыль в общей численности населения (%).

Ресурсно-социальный блок

16. Общий коэффициент рождаемости (промилле).
17. Число безработных на 1000 чел. населения (ед.).
18. Общая площадь жилых помещений на 1 жителя (кв.м).
19. Зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни на 1 жителя (чел.).
20. Зарегистрировано преступлений на 10 000 чел. насел. (ед.).

**Показатели специализированной базы данных
по направлению «Льноводство»**

Климатический блок

1. Суммы температур воздуха выше +10 °C (°C).
2. Среднегодовое количество осадков (мм).
3. Испарение (максимальное) возможное (мм в год).
4. Продолжительность вегетационного периода (дней).

Почвенный блок

5. Коэффициент кислотности почв (усл. ед.).
6. Средневзвешенное содержание гумуса в пашне (%).
7. Продолжительность периода открытой поверхности почвы в весенний период (дни).
8. Эродированность почв (%).

Ландшафтно-растительный блок

9. Площадь сельхозугодий (тыс. га).
10. Уровень заболоченности (%).

Агрохозяйственный блок

11. Удел. показатель кадастр. стоимости с/х угодий (руб./кв. м).
12. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (тыс. тонн).

Инфраструктурный блок

13. А/м дороги с твердым покрытием (км).
14. Наличие тракторов, комбайнов и сельхозмашин в сельскохозяйственных организациях на конец года (ед.).

Ресурсно-трудовой блок

15. Среднемесячная номинальная начисленная з/плата (руб.).
16. Численность населения трудоспособного возраста (чел.).
17. Доля населения с образованием выше полного среднего в общей численности населения (%).

Ресурсно-социальный блок

18. Общая площадь жилых помещений на 1 жителя (кв. м).
19. Зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни на 1 жителя (чел.).
20. Зарегистрировано преступлений на 10 000 чел. насел. (ед.)

Матрица показателей специализированной базы данных по направлению «Кролиководство»

Таблица 1

Район	Сумма осадков за тёплый период (мм)	Продолжительность вегетационного периода (дней)	Площадь сельхозугодий (тыс. га)	Площадь водных объектов (тыс. га)	Выбросы загрязн. веществ в атмосферу (тыс. тонн)	Агроэкологический потенциал (балл)	А/м дороги с твёрдым покрытием (км)	Мощность существующих подстанций напряжением 110 кВ (кВА)	Покров сотовой связью (%)	Одиночное протяжение уличной водопроводной сети (м)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Азовский	275	155-160	119	0,8	1,498	100-150	258,2	48300	100	200885,8
Большереченский	300	150-155	258	57,5	1,016	20-50	282,6	54800	90	126730
Большеуковский	350	140-155	141,4	336,9	0,387	20-50	146,9	21300	50	60600
Горьковский	300	160	215,4	15,7	0,556	30-70	250,8	69600	90	61200
Знаменский	350	150-160	79,8	60,7	0,128	20-50	321,7	30200	70	112600
Исилькульский	275	155-160	218,1	13,9	0,967	70-120	362,3		90	204030,6
Калачинский	275	150-160	225,7	12	0,698	70-120	538	70000	90	252700
Колосовский	300	150-155	204,1	115,9	0,757	20-50	158,3	22500	80	106600
Кормиловский	275	150-160	155,5	4,4	0,581	30-90	294,2	57200	100	80217
Крутинский	300	150-155	217,7	179,3	0,182	30-70	215,7	32000	80	96900
Любинский	300	150-160	233,3	27,6	1,323	70-120	461,3	62600	100	317545,2
Марьяновский	275	155-160	131,7	4,6	1,44	100-130	438,8	32000	100	208011,8
Москаленский	275	155-160	187,8	18,3	0,782	60-120	349,7	46400	90	168200,5
Муромцевский	300	150-155	261,4	104,2	1,282	20-70	320,5	70100	60	245710
Называевский	300	150-160	353,9	88,7	1,107	20-70	296,9	25100	90	187900
Нижеомский	300	150-160	235,7	31,1	0,212	50-70	229,8	37600	80	123900
Нововаршавский	250	160	204,4	6,8	1,802	50-100	324,5	44500	90	156861

Продолжение прил. 3, табл. 1

Район	Сумма осадков за тёплый период (мм)	Продолжительность вегетационного периода (дней)	Площадь сельхозугодий (тыс. га)	Площадь водных объектов (тыс. га)	Выбросы загрязн. веществ в атмосферу (тыс. тонн)	Агроэкологический потенциал (балл)	А/м дороги с твёрд. покрытием (км)	Мощность существующих подстанций напряжением 110 кВ (кВА)	Покрыв. тие сотовой связью (%)	Одиночное протяжение уличной водопроводной сети (м)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Одесский	250	160	175,8	1	0,567	80-100	157,2	20000	90	121733,3
Оконешниковский	250	155-160	248,1	16,9	0,155	100-150	220,6	20000	90	119900
Омский	275	150-160	264,1	16,3	4,011	120-170	918,8	187200	100	428824
Павлоградский	250	160	232,2	3,3	0,255	80-100	379,6	32600	90	193600
Полтавский	275	160	250,1	10	0,504	80-100	351,7		90	148404
Русско-Полянский	250	160	313,8	5,4	0,641	50-60	254,8	32000	80	180405
Саргатский	300	150-155	237,2	68	0,462	30-80	351,7	53400	90	183482
Седельниковский	325	140-150	90,3	109,3	0,317	20-50	240,2	40000	60	123327
Таврический	300	155-160	244	4,7	1,029	100-150	513	114300	90	221263,5
Тарский	350	140-150	171,4	318,9	5,71	20-50	344,6	52100	50	277600
Тевризский	350	140-155	77,4	268,9	0,195	20-50	181,4	22600	50	104649,3
Тюкалинский	300	150-160	343,4	131	0,163	50-70	525,4	53400	80	20880
Усть-Ишимский	350	140-155	64,9	245,2	0,097	20-50	66,3	27500	50	84600
Черлакский	250	160	353,6	31,4	0,796	50-80	353	90100	80	252730
Шербакульский	275	160	200,7	4,8	1,297	80-100	264,9	55000	90	154970

Район	Одиноч- ное протя- жение уличной газовой сети (м)	Среднемес. начисл. заработная плата (руб.)	Числен- ность населения трудоспо- собного возраста (чел.)	Доля насе- ления с обра- зов. выше полного среднего в общей чис- лен-ти насе- ления (%)	Миграцион- ный прирост / убыль в общей чис- ленности населения (%)	Общий коэффици- ент рож- даемости (промилле)	Число безработ- ных на 1000 чел. населения (ед.)	Общая площадь жилых помещений на 1 жите- ля (кв.м)	Зарегистр. больных с диагнозом, установлен- ным впервые в жизни на 1 жителя (чел.)	Зарегистр. преступле- ний на 10 000 чел. населения (ед.)
1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Азовский	127585,	14413	14066	2,87	1,64	16,7	12,0	22,3	0,64	90
Большереченский		12281,2	15674	2,09	-2,18	14,4	10,4	22,2	0,51	114
Большеуковский		13304,6	4731	7,13	-1,69	18,5	21,2	26,2	0,34	198
Горьковский	56500	12328,6	11724	2,52	-0,21	18,6	15,5	23,2	0,92	146
Знаменский	14900	13184	7101	4,77	-1,19	17,5	22,5	26,6	1,01	195
Исилькульский	180484,	12911,3	25073	1,39	-1,75	17,4	8,4	22,8	0,89	235
Калачинский	498109	14765,1	23999	1,45	-1,47	18,1	10,8	25,0	0,85	201
Колосовский	2060	12580,8	7019	4,05	-2,38	14,4	20,8	24,3	0,18	187
Кормиловский	117000	13180,1	14655	2,28	0,40	17	14,6	22,3	1,09	120
Крутинский	122577	11740,2	9634	2,78	-1,28	15,1	19,4	21,2	0,45	162
Любинский	216459	12972	21801	1,54	0,48	18,1	8,8	22,1	0,72	177
Марьяновский	131680	12584,6	16226	2,14	-0,99	16,4	9,2	20,1	0,61	118
Москаленский	131378,	11151,6	16293	2,01	-1,31	20,2	14,5	23,8	0,74	109
Муромцевский		12264,9	13208	2,16	-1,42	15,8	15,0	26,5	0,51	147
Называевский	84000	13226,4	13659	2,21	-2,21	15,2	13,9	23,3	0,65	230
Нижеомский	72984	12839,4	8923	3,25	-1,90	17,9	19,5	23,9	0,55	143
Нововаршавский	179852	14513,8	14506	2,29	-1,78	17,9	14,1	22,5	0,50	129

Окончание прил. 3, табл. 1

Район	Одиноч- ное протя- жение уличной газовой сети (м)	Среднемес. начисл. заработная плата (руб.)	Числен- ность населения трудоспо- собного возраста (чел.)	Доля насе- ления с обра- зов. выше полного среднего в общей чис- лен-ти насе- ления (%)	Миграцион- ный прирост / убыль в общей чис- ленности населения (%)	Общий коэффици- ент рож- даемости (промилле)	Число безработ- ных на 1000 чел. населения (ед.)	Общая площадь жилых помещений на 1 жите- ля (кв.м)	Зарегистр. больных с диагнозом, установлен- ным впервые в жизни на 1 жителя (чел.)	Зарегистр. преступле- ний на 10 000 чел. населения (ед.)
1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Одесский	107683	13612,3	10523	3,48	0,34	17,8	23,0	21,7	0,71	154
Оконешниковский	118500	12311,1	8600	3,60	-1,71	16,7	22,0	24,3	0,30	199
Омский	518371,	14688,5	59875	0,74	1,83	14,3	5,0	25,0	0,68	124
Павлоградский	127366	11894,2	11690	3,15	-1,95	17,6	20,1	22,6	0,46	120
Полтавский	217700	11362,7	12767	2,59	-0,80	18,8	15,9	24,3	0,60	139
Русско-Полянский	72203	11607,3	10947	3,00	-2,49	20,1	15,2	29,2	0,63	143
Саргатский	125250	12083	11577	2,98	-1,10	15,5	17,0	23,3	0,52	169
Седельниковский		12215,4	6514	5,54	-0,53	17,8	16,7	25,4	0,62	254
Таврический	140783,	12859	21934	1,65	-0,70	18,1	13,9	23,4	0,54	144
Тарский	16765	14379	28955	1,43	-0,61	14,6	11,9	23,7	0,52	151
Тевризский	57183	12527,7	8863	3,58	-2,17	20,9	12,3	24,3	0,65	146
Тюкалинский	141784	13160	14856	2,26	-1,70	17,9	10,9	22,2	0,81	175
Усть-Ишимский		12020,4	7573	3,59	-3,43	18,4	15,2	27,6	0,73	158
Черлакский	195105	12469,9	16954	1,82	-0,65	19,6	11,3	25,2	1,01	146
Шербакульский	120568	12285,1	12356	2,48	-1,26	21,2	15,8	23,9	0,56	133

Матрица показателей специализированной базы данных по направлению «Льноводство»

Таблица 1

Район	Суммы температур воздуха выше +10 °C (°C)	Среднегодовое количество осадков (мм)	Испарение (максимальное) возможное (мм в год)	Продолжительность вегетационного периода (дней)	Коэффициент кислотности почв (усл. ед.)	Средневзвешенное содержание гумуса в пашне (%)	Продолжительность периода открытой поверхности почвы в весенний период (дни)	Эродированность почв (%)	Площадь селхозгодий (тыс. га)	Уровень заболоченности (%)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Азовский	2100	300	700	155-160	1	25,45	63	60	119	0
Большереченский	1700	400	650-690	150-155	6,6	25	57	38	258	15
Большеуковский	1700	450	500-650	140-155	18,75	22,3	56	13	141,4	50
Горьковский	2000	350	600-700	160	5,1	19,4	62	50	215,4	5
Знаменский	1700	450	500-650	150-160	21,2	13,6	56	13	79,8	20
Исилькульский	2100	350	700	155-160	1	21,45	63	50	218,1	0
Калачинский	2000	350	700	150-160	1	21,95	62	50	225,7	0
Колосовский	1800	400	600-650	150-155	6,1	19,9	59	25	204,1	20
Кормиловский	2100	350	700	150-160	1	26,9	62	50	155,5	0
Крутинский	1900	350	600-700	150-155	5,3	19,9	60	38	217,7	15
Любинский	2000	350	650-700	150-160	1	27,45	61	60	233,3	0
Марьяновский	2100	350	650-700	155-160	1	25,45	61	60	131,7	0
Москаленский	2100	350	650-700	155-160	1	24,9	62	60	187,8	5
Муромцевский	1800	350-400	600-700	150-155	13,95	20,5	58	25	261,4	20
Называевский	2000	350	650-700	150-160	5,3	22,9	61	50	353,9	5

Продолжение прил. 4, табл. 1

Район	Суммы температур воздуха выше +10 °С (°С)	Среднегодовое количество осадков (мм)	Испарение (максимальное) возможное (мм в год)	Продолжительность вегетационного периода (дней)	Коэффициент кислотности почв (усл. ед.)	Средневзвешенное содержание гумуса в пашне (%)	Продолжительность периода открытой поверхности почвы в весенний период (дни)	Эродированность почв (%)	Площадь сельскохозяйственных земель (тыс. га)	Уровень заболоченности (%)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Нижеомский	2000	350	600-700	150-160	1	27,9	61	50	235,7	10
Нововаршавский	2200	300	700-750	160	1	16,6	64	60	204,4	0
Одесский	2200	300	700-750	160	1	19,9	64	70	175,8	0
Оконешниковский	2100	300-350	650-700	155-160	1	21,9	62	60	248,1	1
Омский	2100	300-350	600-650	150-160	1	22,95	62	60	264,1	0
Павлоградский	2200	300	700-750	160	1	19,9	63	60	232,2	0
Полтавский	2200	300	700-750	160	1	21,45	63	60	250,1	1
Русско-Полянский	2300	300	700-750	160	1	9,6	64	60	313,8	0
Саргатский	1900	350	600-700	150-155	7,8	24,95	61	38	237,2	0
Седельниковский	1600	400-450	600-650	140-150	23,95	15,35	56	13	90,3	20
Таврический	2100	300	700-750	155-160	1	20,9	62	60	244	0
Тарский	1500-	400-450	600-650	140-150	25	10,6	55-57	13	171,4	50
Тевризский	1700	450	500-600	140-155	29,8	13,3	56	13	77,4	50
Тюкалинский	1900	350-400	600-650	150-160	8,75	20,9	61	38-50	343,4	20
Усть-Ишимский	1600-	450	500-600	140-155	28,9	9	56	13	64,9	50
Черлакский	2200	300	700-750	160	1	15,15	64	60	353,6	0
Шербакульский	2100	300	700-750	160	1	19,85	63	60	200,7	0

Продолжение прил. 4, табл. 1

Район	Удельный показатель кадастровой стоимости сельхозугодий (руб./кв.м)	Выбросы загрязн. веществ в атмосферу (тыс. тонн)	А/м дороги с твердым покрытием (км)	Наличие тракторов, комбайнов и сельхоз. машин в сельхоз. организациях на конец года (ед.)	Средне-месячная номинальная начисленная заработная плата (руб.)	Численность населения трудоспос. возраста (чел.)	Доля населения с образованием выше полного среднего в общей числ-ти населения (%)	Общая площадь жилых помещений на 1 жителя (кв.м)	Заре-гистр. больных с диагнозом, установл. впервые в жизни на 1 жителя (чел.)	Заре-гистр. преступлений на 10 000 чел. населения (ед.)
1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Азовский	3,201	1,498	258,2	326	14413	14066	2,87	22,3	0,64	90
Большереченский	1,1121	1,016	282,6	211	12281,2	15674	2,09	22,2	0,51	114
Большеуковский	0,0858	0,387	146,9	24	13304,6	4731	7,13	26,2	0,34	198
Горьковский	1,056	0,556	250,8	265	12328,6	11724	2,52	23,2	0,92	146
Знаменский	0,5181	0,128	321,7	38	13184	7101	4,77	26,6	1,01	195
Исилькульский	2,9898	0,967	362,3	551	12911,3	25073	1,39	22,8	0,89	235
Калачинский	2,9304	0,698	538	289	14765,1	23999	1,45	25,0	0,85	201
Колосовский	0,2409	0,757	158,3	97	12580,8	7019	4,05	24,3	0,18	187
Кормиловский	2,6763	0,581	294,2	173	13180,1	14655	2,28	22,3	1,09	120
Крутинский	0,7755	0,182	215,7	175	11740,2	9634	2,78	21,2	0,45	162
Любинский	1,3332	1,323	461,3	362	12972	21801	1,54	22,1	0,72	177
Марьяновский	4,3725	1,44	438,8	260	12584,6	16226	2,14	20,1	0,61	118
Москаленский	2,64	0,782	349,7	333	11151,6	16293	2,01	23,8	0,74	109
Муромцевский	1,5312	1,282	320,5	215	12264,9	13208	2,16	26,5	0,51	147
Называевский	0,1848	1,107	296,9	99	13226,4	13659	2,21	23,3	0,65	230
Нижнеомский	2,3661	0,212	229,8	76	12839,4	8923	3,25	23,9	0,55	143

Окончание прил. 4, табл. 1

Район	Удельный показатель кадастровой стоимости сельскохозяйственных земель (руб./кв.м)	Выбросы загрязнителей в атмосферу (тыс. тонн)	А/м дороги с твердым покрытием (км)	Наличие тракторов, комбайнов и сельхоз. машин в сельхоз. организациях на конец года (ед.)	Средне-месячная номинальная начисленная заработная плата (руб.)	Численность населения трудоспособного возраста (чел.)	Доля населения с образованием выше среднего в общей численности населения (%)	Общая площадь жилых помещений на 1 жителя (кв.м)	Зарегистр. больных с диагнозом, установленным впервые в жизни на 1 жителя (чел.)	Зарегистр. преступлений на 10 000 чел. населения (ед.)
1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Нововаршавский	2,3892	1,802	324,5	186	14513,8	14506	2,29	22,5	0,50	129
Одесский	3,4716	0,567	157,2	128	13612,3	10523	3,48	21,7	0,71	154
Оконешниковский	1,5708	0,155	220,6	165	12311,1	8600	3,60	24,3	0,30	199
Омский	2,7126	4,011	918,8	757	14688,5	59875	0,74	25,0	0,68	124
Павлоградский	2,8875	0,255	379,6	545	11894,2	11690	3,15	22,6	0,46	120
Полтавский	3,0195	0,504	351,7	589	11362,7	12767	2,59	24,3	0,60	139
Русско-Полянский	2,7885	0,641	254,8	442	11607,3	10947	3,00	29,2	0,63	143
Саргатский	1,2078	0,462	351,7	87	12083	11577	2,98	23,3	0,52	169
Седельниковский	0,5181	0,317	240,2	134	12215,4	6514	5,54	25,4	0,62	254
Таврический	3,0459	1,029	513	199	12859	21934	1,65	23,4	0,54	144
Тарский	0,0858	5,71	344,6	204	14379	28955	1,43	23,7	0,52	151
Тевризский	0,2937	0,195	181,4	31	12527,7	8863	3,58	24,3	0,65	146
Тюкалинский	0,4818	0,163	525,4	82	13160	14856	2,26	22,2	0,81	175
Усть-Ишимский	0,3894	0,097	66,3	46	12020,4	7573	3,59	27,6	0,73	158
Черлакский	1,8876	0,796	353	319	12469,9	16954	1,82	25,2	1,01	146
Шербакульский	2,7489	1,297	264,9	359	12285,1	12356	2,48	23,9	0,56	133

Агроклиматический потенциал муниципальных районов Омской области

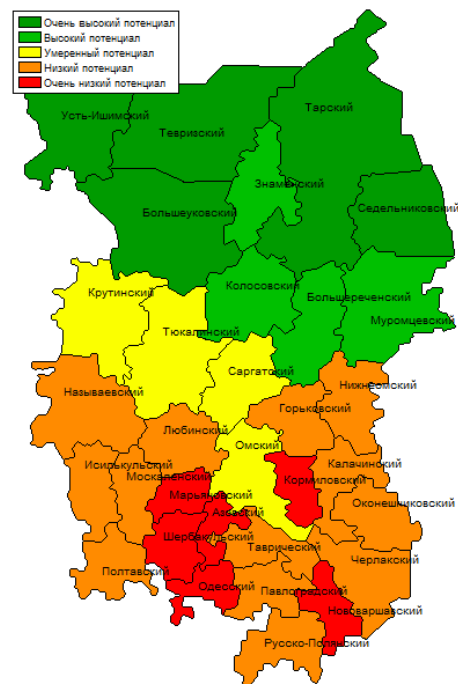
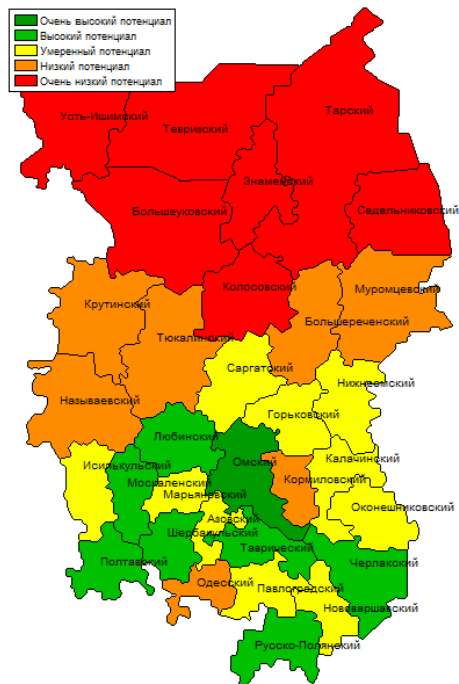

Рис. П 5.1. Направление «Кролиководство»

Рис. П 5.2. Направление «Льноводство»

Критериальные карты. Направление «Кролиководство»

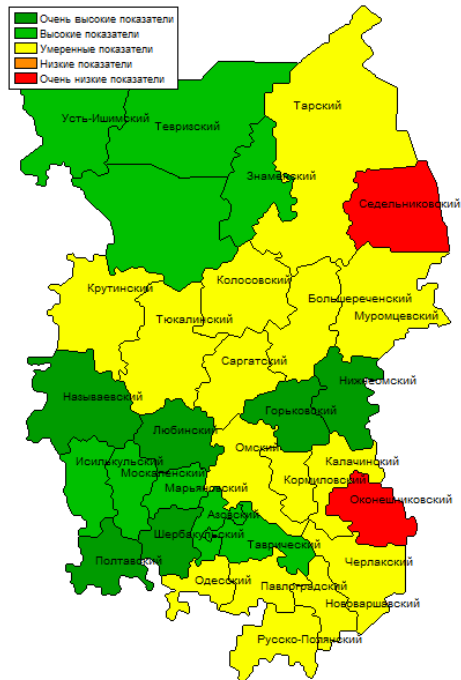

Рис. П 6.1. Климатический блок (2 показателя)

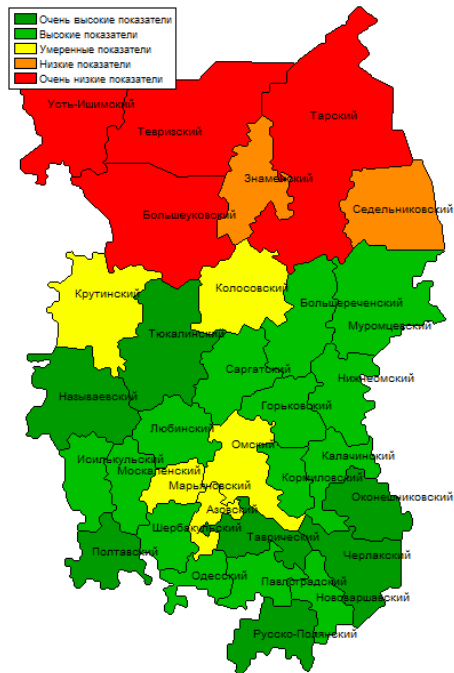

Рис. П 6.2. Ландшафтно-растительный блок (2)

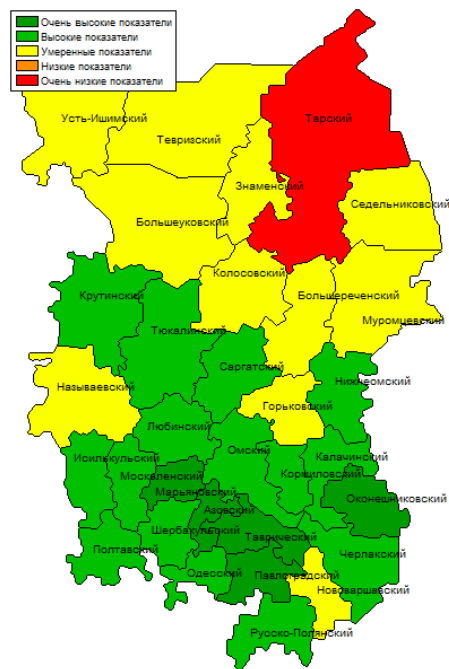

Рис. П 6.3. Агрохозяйственный блок (2)

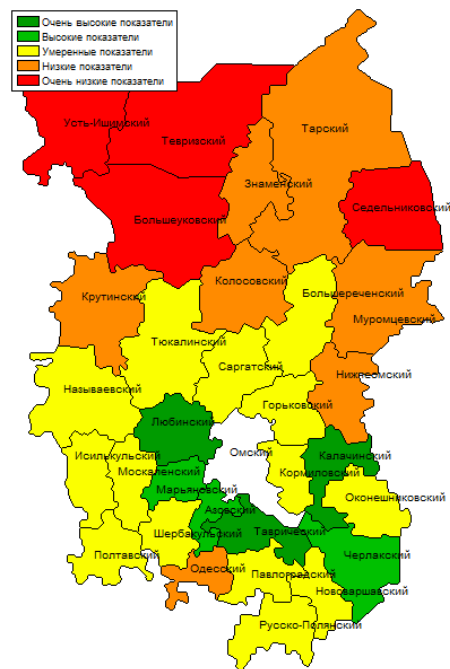

Рис. П 6.4. Инфраструктурный блок (5)¹

¹ Район окрашен в белый цвет, если все показатели в блоке равны нулю (эталонный район).

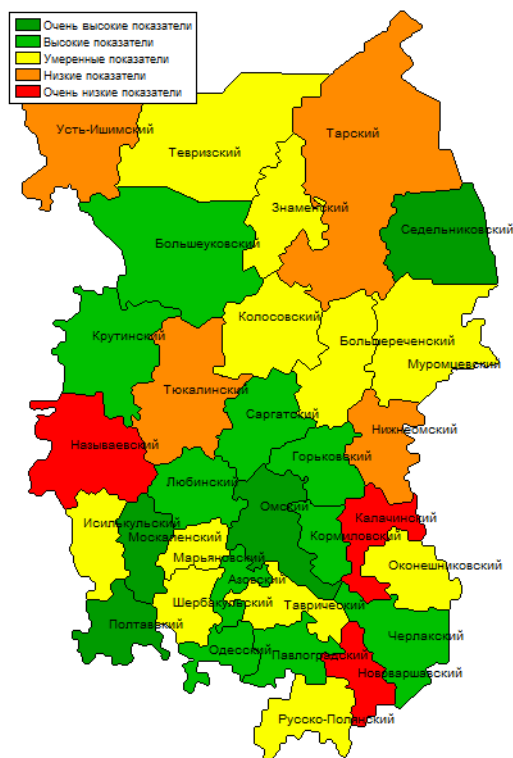

Рис. П 6.5. Ресурсно-трудовой блок (4)

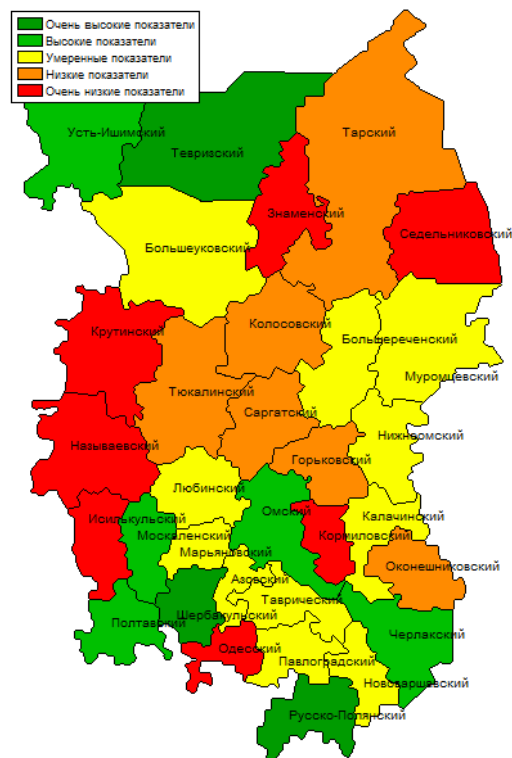

Рис. П 6.6. Ресурсно-социальный блок (5)

Критериальные карты. Направление «Льноводство»

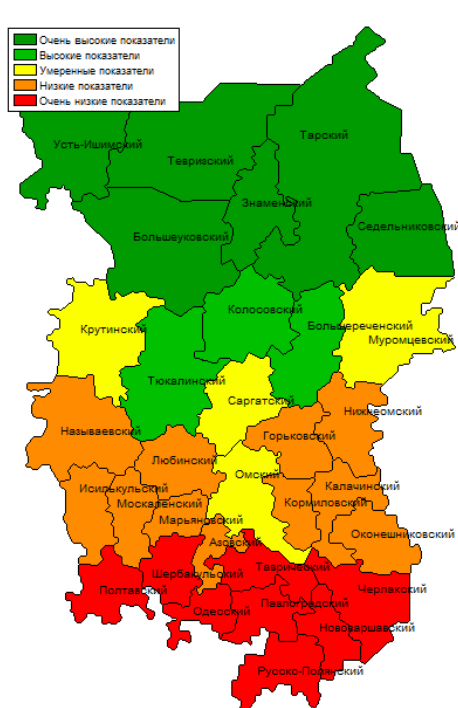

Рис. П 7.1. Климатический блок (4 показателя)

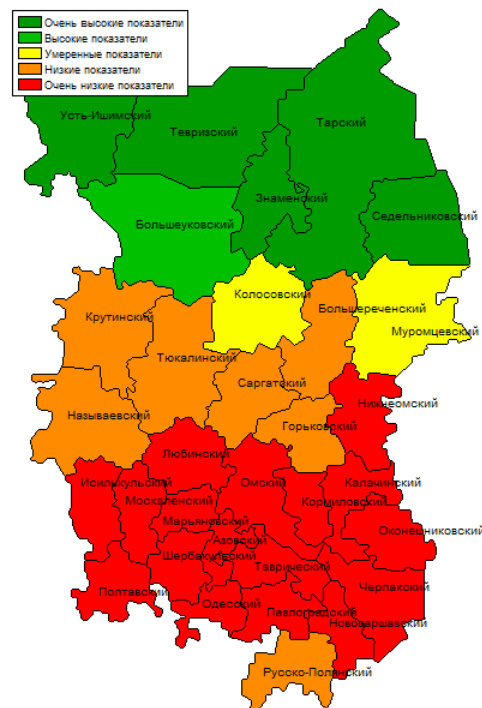

Рис. П 7.2. Почвенный блок (4)

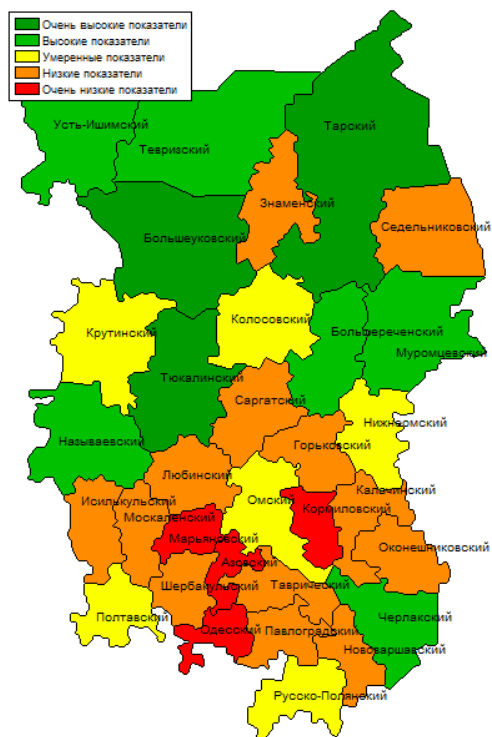

Рис. П 7.3. Ландшафтно-растительный блок (2)

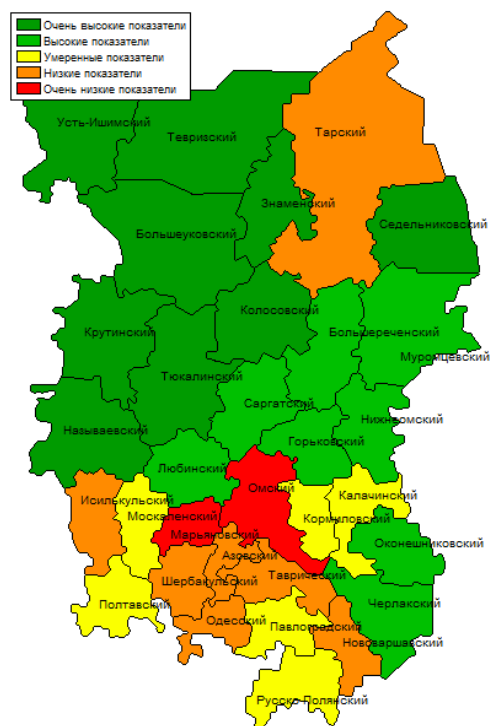

Рис. П 7.4. Агрохозяйственный блок (2)

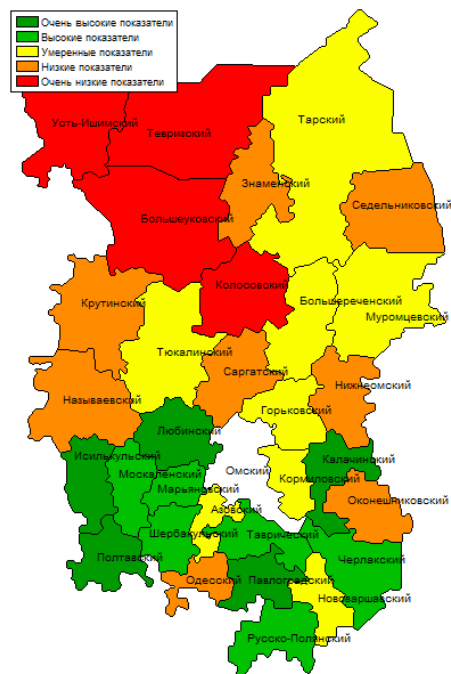

Рис. П 7.5. Инфраструктурный блок (2)¹

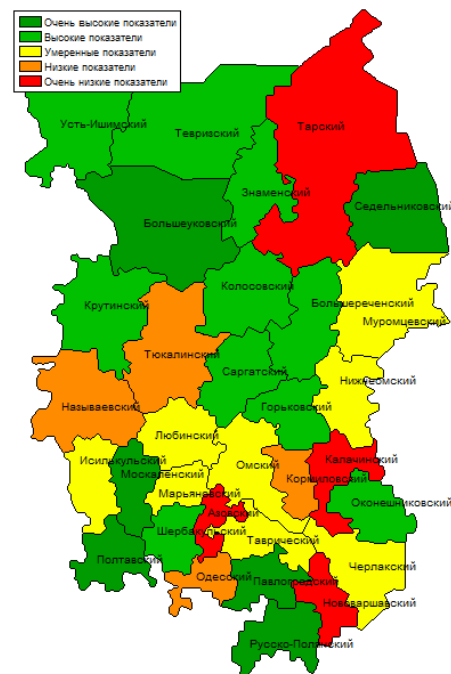

Рис. П 7.6. Ресурсно-трудовой блок (3)

¹ Район окрашен в белый цвет, если все показатели в блоке равны нулю (эталонный район).

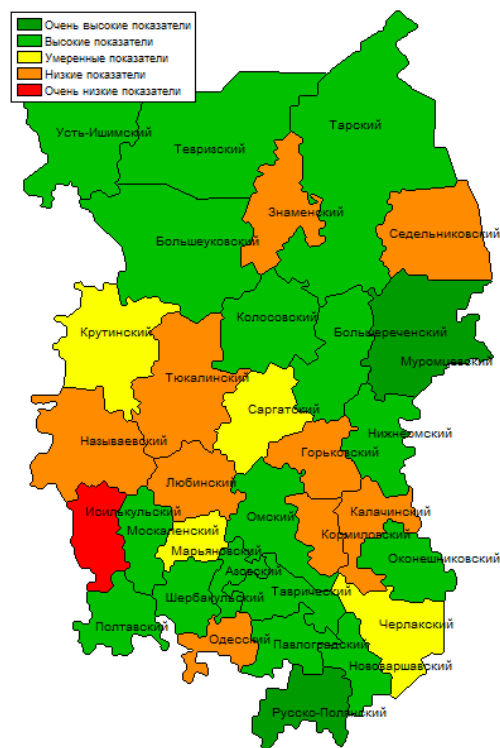

Рис. П 7.7. Ресурсно-социальный блок (3)

Показатели предпринимательской активности муниципальных районов Омской области

Таблица 1

Блок экономической динамики

Район	Группа общеэкономических показателей			Группа сельскохозяйственных показателей		
	Отгружено товаров собств. производства, выполнено работ и услуг собств. силами (без субъектов мал. предпр.) в расч. на 1 жителя, тыс. руб.	Количество объектов розн. торговли и обществ. питания, в расчете на 100 жителей, единица	Кол-во выданных разрешений на ввод объектов в эксплуатацию, в расч. на 10000 жителей, единица	Продукция с/х (в фактически действовавших ценах), в расч. на 1 жителя, тыс. руб.	Поголовье крупного рогатого скота на конец года, в расчете на 1 жителя, голов	Наличие тракторов, комбайнов и сельхоз. машин в сельхоз. организациях на конец года, в расч. на 1000 жителей, штука
Азовский	5,522	2,052	3,242	144,418	0,754	10,330
Большереченский	0,203	4,229	344,371	89,886	0,873	9,182
Большеуковский	1,832	8,823	203,341	55,897	0,408	1,503
Горьковский	4,155	4,054	0,004	109,283	0,631	14,179
Знаменский	1,205	11,782	278,562	67,858	0,458	2,373
Исилькульский	18,026	3,903	9,349	122,048	0,702	9,939
Калачинский	812,463	4,212	19,956	90,855	0,399	4,458
Колосовский	3,362	5,070	15,284	112,610	0,546	4,797
Кормиловский	42,062	2,772	88,760	115,510	0,392	3,957
Крутинский	1,982	6,505	9,701	88,703	0,896	9,682
Любинский	112,553	3,868	92,868	89,152	0,463	8,477
Марьяновский	5,800	4,435	566,102	86,823	0,645	5,365
Москаленский	3,854	3,883	38,925	125,522	1,032	10,420
Муромцевский	6,268	4,734	3,864	97,276	0,603	11,119

Район	Группа общеэкономических показателей			Группа сельскохозяйственных показателей		
	Отгружено товаров собств. производства, выполнено работ и услуг собств. силами (без субъектов мал. предпр.) в расч. на 1 жителя, тыс. руб.	Количество объектов розн. торговли и обществ. питания, в расчете на 100 жителей, единица	Кол-во выданных разрешений на ввод объектов в эксплуатацию, в расч. на 10000 жителей, единица	Продукция с/х (в фактически действовавших ценах), в расч. на 1 жителя, тыс. руб.	Поголовье крупного рогатого скота на конец года, в расчете на 1 жителя, голов	Наличие тракторов, комбайнов и сельхоз. машин в сельхоз. организациях на конец года, в расч. на 1000 жителей, штука
Называевский	7,005	5,676	52,268	82,063	0,701	12,020
Нижеомский	4,461	4,488	198,335	115,523	0,686	4,254
Нововаршавский	301,526	1,811	173,991	85,147	0,475	2,797
Одесский	3,067	3,295	19,079	199,589	0,541	3,828
Оконешниковский	1,899	4,074	62,879	165,499	0,774	9,067
Омский	91,408	2,100	0,621	142,075	0,140	5,622
Павлоградский	6,538	2,005	45,424	143,304	0,839	25,034
Полтавский	1,118	3,684	20,020	237,731	0,911	18,540
Русско-Полянский	1,245	4,240	42,004	200,498	0,992	29,250
Саргатский	40,597	5,073	60,038	102,638	0,890	1,760
Седельниковский	4,502	5,600	17,358	75,440	0,379	8,314
Таврический	4,994	2,990	121,093	143,582	0,628	4,573
Тарский	176,024	4,183	30,404	35,458	0,334	4,413
Тевризский	0,579	5,584	169,077	47,960	0,434	0,706
Тюкалинский	1,972	3,341	12,683	73,198	0,872	1,695
Усть-Ишимский	0,568	5,178	84,359	48,195	0,425	3,837
Черлакский	4,145	4,509	19,879	121,963	0,496	6,758
Шербакульский	1,208	3,160	53,879	193,171	1,076	19,458

Таблица 2

Блок малого и среднего предпринимательства (МСП)

Район	Группа количественных показателей			Группа финансовых показателей		
	Количество субъектов МСП (действующие юридические лица), в расчете на 1000 жителей, единиц	Численность работников субъектов МСП (юридические лица + инд. предприниматели), в расчете на 100 жителей, человек	Наличие основных фондов субъектов МСП, в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг субъектов МСП по всем видам предприн. деятельности, в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Фонд начисленной заработной платы работников субъектов МСП (юридические лица), в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Инвестиции в основной капитал субъектов МСП (юридические лица + индивидуальные предприниматели), в расчете на 1 жителя, тыс. руб.
Азовский	4,144	10,159	5,074	16,135	9,974	8,471
Большеречен-	4,037	11,981	8,413	24,775	6,070	2,642
Большеуковский	2,447	8,613	7,973	11,013	4,412	1,140
Горьковский	2,163	8,454	6,655	16,627	4,519	3,539
Знаменский	2,816	10,863	8,455	16,697	3,715	1,093
Исилькульский	2,464	5,647	6,189	24,513	1,404	1,357
Калачинский	3,928	11,896	8,128	28,704	7,441	9,302
Колосовский	2,812	10,005	4,222	12,108	3,772	0,737
Кормиловский	7,644	12,238	6,204	14,400	8,123	3,024
Крутинский	1,781	7,399	5,195	17,573	3,363	0,726
Любинский	3,101	8,989	4,838	19,520	4,997	2,049
Марьяновский	3,044	7,302	3,189	14,852	3,696	1,961
Москаленский	2,900	6,852	4,843	23,448	2,759	0,639
Муромцевский	2,311	8,082	22,398	22,073	2,215	1,635
Называевский	1,417	6,337	1,901	9,872	2,388	1,997

Район	Группа количественных показателей			Группа финансовых показателей		
	Количество субъектов МСП (действующие юридические лица), в расчете на 1000 жителей, единиц	Численность работников субъектов МСП (юридические лица + инд. предприниматели), в расчете на 100 жителей, человек	Наличие основных фондов субъектов МСП, в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг субъектов МСП по всем видам предприн. деятельности, в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Фонд начисленной заработной платы работников субъектов МСП (юридические лица), в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Инвестиции в основной капитал субъектов МСП (юридические лица + индивидуальные предприниматели), в расчете на 1 жителя, тыс. руб.
Нижнеомский	2,275	7,740	13,598	23,686	1,965	0,722
Нововаршавский	3,027	8,536	5,838	13,591	4,726	1,130
Одесский	5,338	11,859	18,474	20,048	7,166	3,817
Оконешников-	3,651	9,641	20,760	26,211	5,436	4,873
Омский	7,653	9,379	14,231	21,219	7,644	4,204
Павлоградский	1,847	10,372	3,045	19,492	6,661	4,557
Полтавский	4,363	16,792	9,675	15,301	12,662	4,310
Русско-	3,414	9,186	3,083	12,697	4,647	4,166
Саргатский	3,897	9,793	4,577	22,816	4,180	5,235
Седельников-	2,376	10,463	4,329	20,546	4,099	1,261
Таврический	4,635	8,821	3,608	15,337	5,579	10,453
Тарский	2,787	9,966	4,668	27,705	3,575	1,311
Тевризский	2,454	9,590	8,490	14,083	4,399	5,718
Тюкалинский	2,260	7,489	5,096	20,536	2,379	1,645
Усть-Ишимский	2,151	5,905	4,706	13,601	1,039	0,312
Черлакский	3,327	9,583	10,181	33,365	3,822	2,859
Шербакульский	3,467	10,561	9,451	25,589	5,731	2,538

Карты предпринимательской активности муниципальных районов Омской области

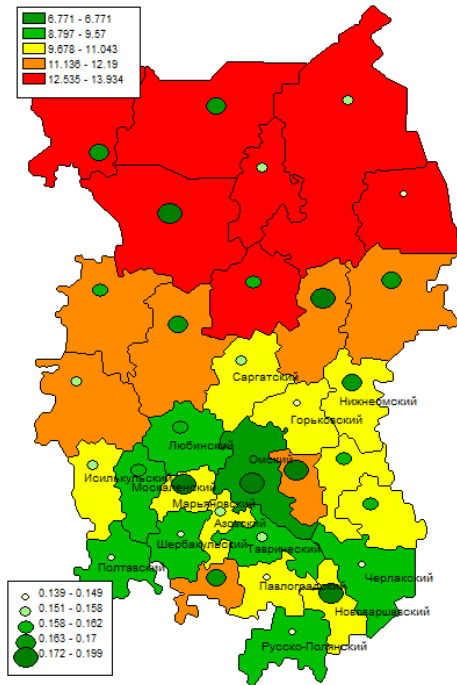

Рис. П 9.1. Направление «Кролиководство»

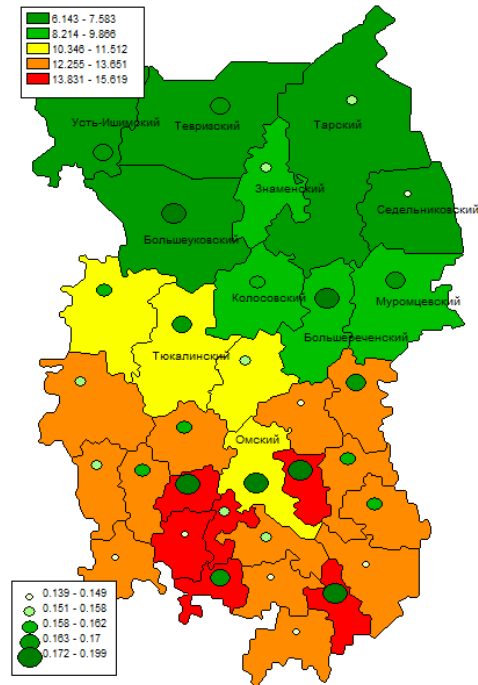

Рис. П 9.2. Направление «Льноводство»

Матрица «предпринимательская активность» — «агроклиматический потенциал»

Таблица 1

Направление «Кролиководство» (органы власти)

Показатель	Очень высокий потенциал	Высокий потенциал	Умеренный потенциал	Низкий потенциал	Очень низкий потенциал
Очень Высокая активность	Омский		Марьяновский, Нововаршавский	Кормиловский, Большерченский	Большеуковский
Высокая активность			Нижеомский	Одесский, Тюкалинский, Муромцевский	Тевризский, Усть-Ишимский
Умеренная активность		Любинский, Москаленский	Оконешниковский, Калачинский	Крутинский	Колосовский,
Низкая активность		Таврический	Азовский, Саргатский	Называевский	Тарский, Знаменский
Очень низкая активность		Щербакульский, Полтавский, Русско-Полянский, Черлакский	Исилькульский, Павлоградский, Горьковский		Седельниковский

•Гос. поддержка отрасли в данном районе целесообразна

•Гос. поддержка отрасли в данном районе возможна

•Гос. поддержка отрасли в данном районе нецелесообразна

Таблица 2

Направление «Кролиководство» (инвесторы)

Показатель	Очень высокий потенциал	Высокий потенциал	Умеренный потенциал	Низкий потенциал	Очень низкий потенциал
Очень высокая активность	Омский		Марьяновский, Нововаршавский	Кормиловский, Большерченский	Большеуковский
Высокая активность			Нижнеомский	Одесский, Тюкалинский, Муромцевский	Тевризский, Усть-Ишимский
Умеренная активность		Любинский, Москаленский	Оконешниковский, Калачинский	Крутинский	Колосовский,
Низкая активность		Таврический	Азовский, Саргатский, Исилькульский	Называевский	Тарский, Знаменский
Очень низкая активность		Щербакульский, Полтавский, Русско-Полянский, Черлакский	Павлоградский, Горьковский		Седельниковский

	• Эффективность бизнес-проекта в данном районе высока
	• Эффективность бизнес-проекта в данном районе умеренна
	• Эффективность бизнес-проекта в данном районе низка

Таблица 3

Направление «Льноводство» (органы власти)

Показатель	Очень высокий потенциал	Высокий потенциал	Умеренный потенциал	Низкий потенциал	Очень низкий потенциал
Очень высокая активность	Большеуковский	Большереченский	Омский		Марьяновский, Нововаршавский, Кормиловский
Высокая активность	Тевризский, Усть-Ишимский	Муромцевский	Тюкалинский	Нижнеомский	Одесский
Умеренная активность		Колосовский	Крутинский	Любинский, Москаленский, Калачинский, Оконешниковский	
Низкая активность	Тарский	Знаменский	Саргатский	Называевский, Исилькульский, Таврический	Азовский
Очень низкая активность	Седельниковский			Полтавский, Горьковский, Черлакский, Русско-Полянский, Павлоградский	Щербакульский

• Гос. поддержка отрасли в данном районе целесообразна

• Гос. поддержка отрасли в данном районе возможна

• Гос. поддержка отрасли в данном районе нецелесообразна

Таблица 4

Направление «Льноводство» (инвесторы)

Показатель	Очень высокий потенциал	Высокий потенциал	Умеренный потенциал	Низкий потенциал	Очень низкий потенциал
Очень высокая активность	Большеуковский	Большереченский	Омский		Марьяновский, Нововаршавский, Кормиловский
Высокая активность	Тевризский, Усть-Ишимский	Муромцевский	Тюкалинский	Нижнеомский	Одесский
Умеренная активность		Колосовский	Крутинский	Любинский, Москаленский, Калачинский, Оконешниковский	
Низкая активность	Тарский	Знаменский	Саргатский	Называевский, Исилькульский, Таврический	Азовский
Очень низкая активность	Седельниковский			Полтавский, Горьковский, Черлакский, Русско-Полянский, Павлоградский	Щербакульский

- Эффективность бизнес-проекта в данном районе высока
- Эффективность бизнес-проекта в данном районе умеренна
- Эффективность бизнес-проекта в данном районе низка

Финансовые показатели агропроизводителей Омской области

Таблица 1

Прибыльность сельхозпредприятий наиболее рационального размера

Направление деятельности*	Первоначальный капитал, млн руб.	Из него: основные производственные фонды, млн руб.	Производственные затраты и платежи, млн руб.	Краткосрочный кредит, млн руб.	Стоимость товарной продукции, млн руб.	Прибыль, млн руб.	Прибыль на 1 га пашни, тыс. руб.	Рейтинг по абсолютной прибыли	Число постоянных работников, чел.	Труд всего, чел-час.	Пашня всего, тыс. га	Размер предприятий (по числу работников)
Степная зона												
ЗСк	115,4	104,9	37,4	-	55,3	17,8	1,19	2	140	280,7	15	Средние
ЗСв	117,8	107,0	43,1	25,1	55,2	12,1	0,81	4	171	344,0	15	Средние
СкЗ	72,3	65,7	35,0	16,7	43,4	8,4	0,84	6	131	263,1	10	Средние
Южная лесостепь												
СкК	49,4	44,9	44,8	-	86,9	42,1	7,0	1	251	503,8	6	Средние,
Ск	60,1	54,6	32,1	14,4	43,2	11,1	1,4	5	115	230,6	8	Средние
ЗСк	75,7	68,8	35,4	17,7	52,6	17,2	1,7	3	128	255,7	10	Средние
Северная лесостепь, северная зона												
СкЗ	≈ 38	34,1	23,2	8,4	26,8	3,6	0,8	7	93	187,2	4,5	Малые
Ск	≈ 22	18,0	10,4	4,5	13,0	2,6	1,1	8	43	86,2	2,5	Малые

Таблица 2

Доходность КФХ наиболее рационального размера

Направление деятельности*	Первоначальный капитал, млн. руб.	Из него: основные производств. фонды, млн. руб.	Производственные затраты и платежи, млн. руб.	Стоимость товарной продукции, млн. руб.	Валовой доход, млн. руб.	Доход на 1 га пашни, тыс. руб.	Прибыль, млн. руб.	Рейтинг по абсолютной прибыли	Труд всего, чел.-час.	Пашня всего, га
Степная зона										
З	9,5	8,59	3,3	6,4	4,0	3,9	3,1	3	5330	1117
ЗМ	5,8	5,3	1,9	3,4	2,1	2,8	1,5	6	5330	736
ЗСк	5,9	5,4	2,0	2,8	1,4	2,2	0,8	9	5330	657
СвЗ	1,4	1,2	0,6	0,9	0,4	3,4	0,3	11	5330	124
ЗП	3,8	7,0	1,2	2,0	1,0	2,3	0,8	9	2304	247
Южная лесостепь										
З	9,0	8,2	4,3	7,6	4,3	4,6	3,3	2	5330	941
ЗМ	2,8	6,2	2,8	5,3	3,3	3,7	2,5	4	10660	897
ЗСк	2,3	4,2	2,3	4,0	2,3	3,5	1,7	5	10660	644
СвЗ	1,0	2,2	1,0	1,8	1,0	3,6	0,8	9	7995	272
ЗП	0,5	1,0	0,5	0,9	0,4	2,5	0,4	11	2665	150
КО	2,4	4,0	2,4	13,7	14,1	192,8	11,3	1	10750	73

Окончание прил. 11, табл. 2

Направление деятельности *	Первоначальный капитал, млн. руб.	Из него: новые производств. фонды, млн. руб.	Производственные затраты и платежи, млн. руб.	Стоимость товарной продукции, млн. руб.	Валовой доход, млн. руб.	Доход на 1 га пашни, тыс. руб.	Прибыль, млн. руб.	Рейтинг по абсолютной прибыли	Труд всего, чел-час.	Пашня всего, га
Северная лесостепь										
З	3,8	3,8	1,0	2,0	1,3	3,9	1	8	2310	338
МЗ	4,1	3,8	1,5	2,3	1,1	2,9	0,8	9	13325	360
ММя	5,9	5,6	2,5	3,7	1,0	2,1	1,2	7	25686	578
Северная зона										
З	6,3	5,7	1,9	3,6	1,7	2,2	1,7	5	5200	774
ЗЛ	5,5	5,0	2,7	3,5	0,8	1,2	0,8	9	5200	722
ЗК	2,8	2,5	1,7	2,5	0,8	4,0	0,8	9	5200	203
СкЗ	1,6	1,5	0,5	1,0	0,5	3,5	0,5	10	5200	152
Ск	1,4	1,3	0,4	0,6	0,12	0,9	0,2	12	5200	135
СкСв	1,2	1,1	0,4	0,6	0,25	2,7	0,2	12	5200	94

*Направления деятельности: З – зерновое; ЗК – зерно-картофельное; ЗЛ – зерно-льняное; ЗМ – зерно-молочное; ЗП – зерно-птицеводческое; ЗСв – зерно-свиноводческое; ЗСк – зерно-скотоводческое; КО – картофеле-овощное; МЗ – молочно-зерновое; ММя – молочно-мясное; СвЗ – свиноводческо-зерновое; Ск – скотоводческое; СкЗ – скотоводческо-зерновое; СкК – скотоводческо-картофельное; СкСв – скотоводческо-свиноводческое.

**Выбор организационно-правовой формы
с учётом вида деятельности и размера предприятия**

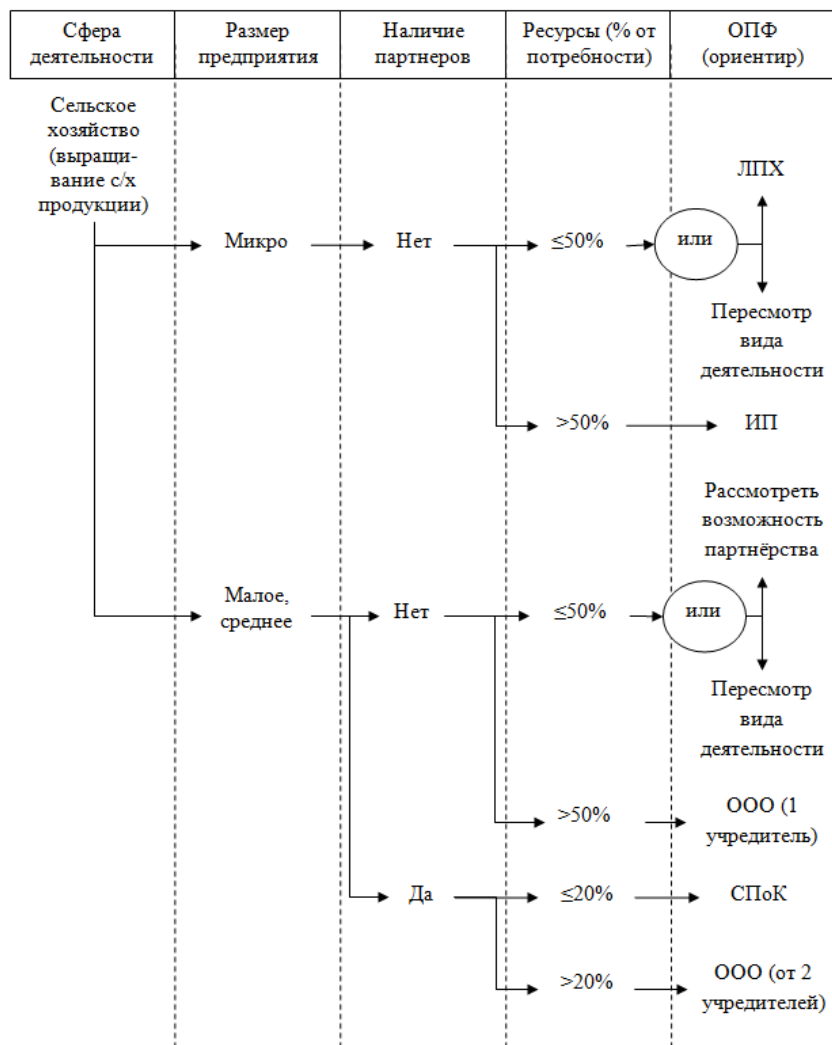

Рис. 1. Предприятие в сфере агропроизводства

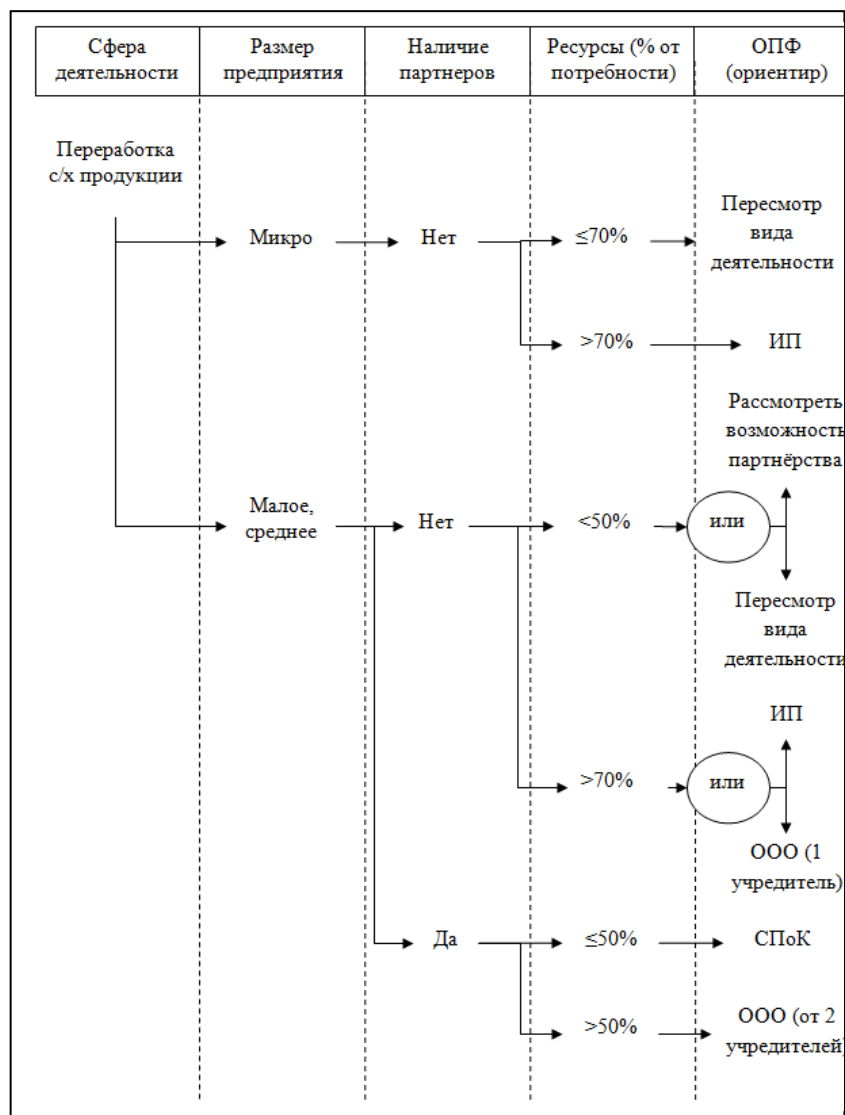

Рис. 2. Предприятие в сфере агропереработки

Научное издание

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ
ТРАДИЦИОННЫХ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Коллективная монография

Под общей редакцией В. В. Алещенко, В.В. Карпова

Алещенко, Виталий Викторович
Алещенко, Ольга Александровна
Карпов, Валерий Васильевич
Кораблёва, Анна Александровна

Корректор М. Е. Герасимова
Компьютерная вёрстка Н. Н. Кокин

Сдано в набор 30.11.13. Подписано к печати 29.11.13. Формат 60х84/16.
Бумага офисная. Гарнитура Times New Roman. Печать оперативная.
Усл.-печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 9,7. Тираж 500. Заказ 86.
Издательский центр «Омский научный вестник»
Тел.: 8-905-921-98-22. E-mail: evga-18@mail.ru

Отпечатано в полиграфическом центре «КАН»
644033, г. Омск, ул. Красный Путь, 30,
Тел. 24-70-79